МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Егорова Анна Анатольевна

Участие субъектов Российской Федерации в осуществлении инвестиционной деятельности: правовые аспекты

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Губин Е.П.

Москва – 2019

Содержание

Введение……3

Глава 1. Основы правового регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне……...14

§ 1. Определение понятий «инвестиция», «инвестиционная деятельность» на федеральном и региональном уровне……...14

§ 2. Федеральное и региональное инвестиционное законодательство: проблема соотношения…….35

§ 3. Система правовых средств государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне……..63

Глава 2. Правовые режимы привлечения инвестиций в региональное развитие Российской Федерации……80

§ 1. Правовой режим инвестиционной деятельности отдельных территорий в рамках регионального развития……...80

§ 2. Кластеры, технологические и индустриальные парки как особые правовые режимы привлечения инвестиций в экономику региона……...101

§ 3. Особенности правовых режимов инвестиционной деятельности в инновационных центрах: федеральный и региональный аспекты……..…...120

Глава 3. Правовые формы инвестиционной деятельности, осуществляемой с участием субъекта Российской Федерации……140

§ 1. Правовой статус субъекта Российской Федерации как участника инвестиционной деятельности ……..140

§ 2. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности с участием субъекта Российской Федерации в промышленности.....156

§ 3. Правовые формы реализация инфраструктурных проектов с участием субъекта Российской Федерации…… 172

Заключение……...187

Библиография……..191

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время пространственному развитию Российской Федерации уделяется большое внимание в нормативных правовых актах и документах стратегического планирования. Государственная политика регионального развития, которая закреплена в Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»[1] (далее – Указ Президента РФ об Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации), устанавливает систему приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации. При этом, важное значение придается снижению различий в уровне социально-экономического развития регионов, выравниванию их потенциала за счет привлечения инвесторов для реализации предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности на их территории. В этой связи государство использует различные средства государственного регулирования для стимулирования инвесторов к осуществлению вложений в экономику региона, включая территории со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности, кластеры, технологические и индустриальные парки, инновационные и инновационные научно-технологические центры. Данные инфраструктурные элементы позволяют создать специальные правовые режимы льготного характера для инвесторов и способствуют формированию благоприятного инвестиционного климата регионов.

Установление различных правовых форм, а также средств государственного регулирования инвестиционной деятельности осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне. Так как федеральные законы в отношении многих инструментов государственного

[1] Собрание законодательства РФ. 23.01.2017. N 4. Ст. 637.

регулирования, в частности технологических и индустриальных парков, кластеров, отсутствуют, правотворчество субъектов Российской Федерации в данном направлении активно развивается, что создает потенциальный риск расхождения с федеральным законодательством, если таковое будет дополнено новыми правовыми конструкциями, как это случилось, например, с государственно-частным партнерством. Кроме того, в настоящее время федеральное и региональное законодательство зачастую не согласовано в отношении понятийного аппарата инвестиционной деятельности, а также порядка привлечения инвестиций в осуществление инвестиционных проектов регионального развития. В последнее время данный вопрос решается путем установления необходимости приведения регионального законодательства в соответствии с федеральным, вместе с тем, представляется необходимым предоставить субъектам Российской Федерации определенные полномочия по формированию собственной региональной политики по привлечению инвестиций в том числе за счет выработки системы мер государственной поддержки, а также предложения уникальных правовых форм реализации инвестиционных проектов. При этом, потребность в отношении установления единообразия понятийного аппарата может быть удовлетворена за счет принятия модельного закона об инвестиционной деятельности для субъектов Российской Федерации.

Названные обстоятельства обусловливают необходимость и актуальность проведения комплексного исследования правового регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне и на федеральном уровне в отношении субъектов Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования выступили отношения в рамках осуществления инвестиционной деятельности с участием субъекта Российской Федерации.

Предмет диссертационного исследования состоит из библиографических, нормативных, правоприменительных источников

относительно осуществления инвестиционной деятельности с участием субъекта Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования состоит в постановке, изучении и разрешении основополагающих теоретических и практических проблем осуществления инвестиционной деятельности с участием субъекта Российской Федерации: выявлении соотношения федерального и регионального инвестиционного законодательства в инвестиционной сфере, правовых режимов, установленных для привлечения инвестиций в экономику региона, а также правовых форм осуществления инвестиционной деятельности с участием субъекта Российской Федерации**.**

Задачи диссертационного исследования обусловлены необходимостью достижения указанной выше цели и включают в себя следующие основные задачи:

- выявить сходства и различия в определениях понятий «инвестиция», «инвестиционная деятельность» на федеральном и региональном уровне;

- выявить соотношение федерального и регионального законодательства об инвестиционной деятельности;

- выстроить систему правовых средств государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне;

- провести анализ правового режима инвестиционной деятельности отдельных территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской и иной деятельности в рамках регионального развития;

- определить правовые режимы кластера, технологических и индустриальных парков, как инструментов привлечения инвестиций в экономику региона;

- установить особенности правовых режимов инвестиционной деятельности в инновационных и инновационных научно-технологических центрах;

- охарактеризовать правовые формы инвестиционной деятельности, осуществляемой с участием субъекта Российской Федерации;

- выявить особенности правовых форм инвестиционной деятельности с участием субъекта Российской Федерации в промышленности;

- провести анализ правовых форм реализация инфраструктурных проектов с участием субъекта Российской Федерации.

Методологическая основа диссертационного исследования представляет собой совокупность научных приемов и методов исследования явлений и процессов. В ходе проведения диссертационного исследования применялись общенаучный (диалектический) метод познания, общие приемы формальной логики (анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия и сравнение и др.) и связанные с ними частнонаучные методы: исторический, системно-структурный, социологический, технико-юридический, лингвистический, сравнительного правоведения. Многие проблемы диссертации исследовались как междисциплинарные, существующие на стыке юридической науки и экономики, что было обусловлено задачами комплексного анализа инвестиционных отношений на региональном уровне.

Степень научной разработанности и теоретическая основа диссертационного исследования. В настоящее время отсутствуют актуальные комплексные монографические исследования в отношении правового регулирования привлечения инвестиций в региональное развитие. Последняя диссертация, посвященная научной проработке данного вопроса, была защищена Ю.В. Потаповой в 2003 году[2], что требует существенной актуализации материала. В современной научной юридической литературе можно встретить разрозненные теоретические исследования отдельных проблем привлечения инвестиций в экономику субъектов Российской Федерации, но полноценного исследования, имеющего целью упорядочить полученный ранее опыт, в правовой литературе в последнее время не

[2] Потапова Ю.В. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

проводилось. Однако, такая задача является первостепенной при разработке нормативно-правовой базы в рамках регионального инвестиционного законодательства, а также федерального законодательства в отношении инвестиционной деятельности, осуществляемой с участием субъекта Российской Федерации.

В работе были использованы труды зарубежных авторов по проблемам привлечения инвестиций в региональное развития, в том числе на работы на английском языке: Ciuriak D., Crescenzi R., Dobrila J., Edquist C., Freeman C., Iammarino S., Kersan-Škabić I., Mirković M., Winters P., Rubio S.S. и др.

Существенный вклад в исследование привлечения инвестиций в региональное развитие внесли отечественные ученые, среди которых О.М. Антипова, А.В. Багдасарова, А.Н. Баранова, А.В. Белицкая, М.М. Богуславский, А.Г. Богатырев, В.А. Бублик, А.В. Венедиктов, В.В. Галлов, К.Д. Гасников, И.А. Гончаренко, В.Е. Гульнева, Н.Г. Доронина, И.К. Дроздов, Ю.В. Дубровская, И.В. Ершова, С.А. Зинченко, Т.К. Ковалева, Ю.В. Куликова, В.Н. Лисица, О.Г. Ломидзе, С.И. Лучценко, А.В. Майфат, М.И. Махлина, А.А. Мохов, Д.М. Мошкова, С.Е. Нарышкин, Е.В. Оболонкова, А.Ю. Петраков, К.И. Поморцев, Н.Ф. Попова, А.И. Попов, Ю.В. Потапова, Н.В. Путило, О.В. Романовская, О.Н. Савинова, Н.Г. Семилютина, Э.В. Талапина, Л.К. Терещенко, Ю.А. Тихомиров, В.А. Трапезников, Р.М. Усманова, И.Ю. Целовальникова, И.В. Черешнева, А.Е. Шаститко, С.Н. Широков В.Н. Шретер, В.А. Щербаков, Р.М. Янковский и др.

Исследование правового регулирования участия субъекта Российской Федерации в инвестиционных отношениях предопределило необходимость изучения трудов отечественных ученых (Е.А. Абросимовой, С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, В.К. Андреева, Е.Г. Афанасьевой, В.А. Белова, В.В. Безбаха, В.С. Белых, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, А.Г. Быкова, Н.А. Богдановой, В.А. Вайпана, Л.Б. Василевской, А.Б. Венгерова, А.В. Габова, Г.А. Гаджиева, В.П. Грибанова, Е.П. Губина, Д.И. Дедова, И.В. Ершовой, С.Э. Жилинского, С.С. Занковского, С.А. Зинченко, О.С. Иоффе, С.А. Карелиной, С.Ф.

Кечекьяна, К.В. Кичика, О.А. Красавчикова, Н.В. Козловой, М.И. Кулагина, В.В. Лаптева, П.Г. Лахно, Е.Б. Лаутс, К.К. Лебедева, Д.В. Ломакина, А.В. Малько, М.Н. Марченко, С.В. Михайлова, Н.И. Михайлова, А.Е. Молотникова, С.А. Паращука, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, О.Н. Садикова, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, Ю.В. Харитоновой, А.Е. Шерстобитова, И.С. Шиткиной, В.Ф. Яковлева и др.).

В работе также использовались данные отечественных и международных экономических организаций и специальных государственных органов, занимающихся вопросами реализации региональной инвестиционной политики, обширный практический опыт осуществления инвестиционной деятельности с участием регионов. В диссертации проанализированы тексты федеральных и региональных законов и иных нормативных актов, материалы судебно-арбитражной практики, которые составляют эмпирическую основу работы.

Научная новизна диссертационного исследования. В настоящем диссертационном исследовании впервые в современном российском праве проведено комплексное исследование правового регулирования участия субъекта Российской Федерации в инвестиционных отношениях. Рассмотрены основы правового регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне, а также инвестиционной деятельности с участием субъекта Российской Федерации на федеральном уровне, правовые режимы привлечения инвестиций в региональное развитие Российской Федерации, включая территории со специальным режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности, кластеры, технологические и индустриальные, инновационные и инновационные научно-технологические центры, а также правовые формы инвестиционной деятельности, осуществляемой с участием субъекта Российской Федерации, в том числе в сфере промышленности и инфраструктурного развития. На основе сформулированных в ходе

диссертационного исследования теоретических положений может быть построена единая целостная система нормативного правового регулирования инвестиционных отношений на региональном уровне и на федеральном уровне в отношении инвестиционной деятельности, осуществляемой с участием субъектов Российской Федерации**.**

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обосновано, что инвестиции подлежат правовой охране с использованием правовых режимов, устанавливаемых как на федеральном, так и на региональном уровне при соблюдении баланса частных и публичных интересов в рамках осуществления инвестиционной деятельности. В остальных случаях речь идет о смежных категориях, напоминающих инвестиции по своей экономической сути, но не подпадающих под соответствующие правовые режимы. Перечень объектов гражданских прав, которые могут вкладываться в форме инвестиций, не может быть ограничен, но может быть расширен на уровне регионального законодательства с целью создания более благоприятного климата для привлечения инвестиций в его экономику.

2. Доказано, что каждый субъект Российской Федерации вправе устанавливать в региональных нормативных правовых актах систему мер государственной поддержки реализации инвестиционных проектов и собственные критерии их предоставления инвесторам в соответствии с приоритетами региональной политики. Правотворчество субъектов Российской Федерации в отношении частноправовых форм реализации инвестиционных проектов ограничивается необходимостью соответствия нормам федерального законодательства (соглашение о государственно-частном партнерстве, концессионное соглашение и др.), однако субъектам Российской Федерации должна быть предоставлена возможность устанавливать публично-правовые инструменты стимулирования инвесторов отличные от федеральных.

3. Установлено, что в систему средств государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне входят собственно правовые, экономические, административные и организационные средства как аналогичные тем, которые закреплены в федеральном законодательстве, так и отличные от них (инвестиционные программы на очередной финансовый год, инвестиционные декларации, инвестиционные стратегии). Уникальными характеристиками обладает инвестиционная инфраструктура, представляющая собой совокупность специализированных государственных органов, организаций и институтов развития с полномочиями по сопровождению и реализации инвестиционных проектов, ведению реестра приоритетных инвестиционных проектов, оказанию информационной и консультационной поддержки инвесторам (агентства инвестиционного развития, кураторы инвестиционного проекта, советы по инвестиционной политике, инвестиционные уполномоченные и др.).

4. Обосновано, что правовой режим инвестиционной деятельности определяется территориальными границами как в рамках одного субъекта Российской Федерации, так и в рамках межрегионального взаимодействия посредством создания территорий со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности в соответствии с федеральным законодательством, правовая сущность которых состоит в установлении совокупности средств государственной поддержки инвесторов, зарегистрированных в качестве резидентов таких территорий, а также в специальной модели управления такими территориями.

5. Установлено, что кластеры, индустриальные и технологические парки являются инструментами государственного регулирования экономики, позволяющими привлечь инвестиции в экономику региона и по своей правовой природе представляющие правовые режимы, которые могут создаваться в соответствии с нормами законодательства субъектов Российской Федерации. В отличие от территорий со специальным правовым

режимом осуществления предпринимательской деятельности, в отношении кластеров, технологических и индустриальных парков необходимость установления в рамках определенной границами территории не является существенной характеристикой правового режима, так как правовой режим кластера направлен на совокупность взаимосвязанных между собой субъектов, а правовой режим парков направлен на использование совокупности объектов инфраструктуру, находящейся под управлением специальной управляющей компании.

6. Выявлено, что на уровне как федерального, так и регионального законодательства предложен широкий перечень мер государственной поддержки развития инноваций, при этом, если на федеральном уровне создаются специальные правовые режимы в рамках инновационных и инновационных научно-технологических центров, представляющих собой правовые формы государственно-частного партнерства, то меры государственной поддержки (государственные гарантии, бюджетные инвестиции и субсидии, налоговые льготы и др.) предоставляются в основном в соответствии с региональным законодательством, что делает систему таких мер уникальной в каждом субъекте Российской Федерации.

7. Обосновано, что специальный инвестиционный контракт – это плановый акт, в котором государство выступает как регулятор инвестиционных отношений, создавая условия для привлечения частных инвестиций в развитие промышленности, и одновременно правовая форма участия государства в осуществлении инвестиционной деятельности, так как государство осуществляет софинансирование производства промышленной продукции за счет средств как федерального, так и регионального бюджетов, предоставляемых в виде бюджетных субсидий, налоговых льгот и других мер государственной поддержки.

8. Установлено, что прямые меры государственной поддержки, осуществляемой на региональном уровне, представляют собой правовые формы участия субъекта Российской Федерации в инвестиционных

отношениях (бюджетные субсидии, гранты, государственные гарантии, налоговые льготы и др.), при установлении которых региональные органы власти должны соблюсти баланс между созданием благоприятных условий для инвестиционной деятельности и необходимостью пополнения или экономии бюджета.

Наряду с теоретическими положениями были предложены также направления **совершенствования законодательства.**

1. Предлагается субъектам Российской Федерации предоставить возможность определять свои правовые формы взаимодействия региональной власти и бизнеса в отношении осуществления инфраструктурных проектов. Такое сотрудничество должно предполагать использование терминологии отличной от терминологии федерального законодательства в отношении государственно-частного партнерства, чтобы не создавать коллизии между правовыми нормами.

2. Предлагается внести изменение в Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3] (далее – Закон о государственно-частном партнерстве), в соответствии с котором будет разрешена множественность лиц на стороне публичного партнера, включая возможность участия на стороне публичного партнера одновременно двух и более субъектов Российской Федерации, а также субъекта или нескольких субъектов Российской Федерации и Российской Федерации.

3. Предлагается наделить правом на предоставление бюджетных кредитов субъекты Российской Федерации.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Теоретические положения и выводы, сделанные автором в результате проведенного настоящего исследования, могут быть использованы для создания и развития регионального законодательства об

[3] Собрание законодательства РФ. 2015. N 29 (часть I). Ст. 4350.

инвестиционной деятельности различными субъектами Российской Федерации, а также могут быть предметом дальнейших научных исследований в данном направлении. Содержащийся в работе материал может быть использован в процессе преподавания основного учебного курса «Предпринимательское право» и спецкурса «Правовое регулирование инвестиционной деятельности: региональный аспект» в высших юридических учебных заведениях, а также при написании монографий, учебников и учебных пособий.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные теоретические и практические положения диссертационного исследования были опубликованы автором в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности, выносились на обсуждение на конференциях и круглых столах, использовались в практической деятельности автора.

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целями и задачами и включает в себя введение, три главы, разделенные на девять параграфов, и библиографию.

Глава 1. Основы правового регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне

§ 1. Определение понятий «инвестиция», «инвестиционная деятельность» на федеральном и региональном уровне

В настоящее время ни в правовой научной литературе, ни в законодательстве, ни в судебной практике не сложилось единого понимания экономических категорий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность». Экономисты определяют инвестиции как вложения, ведущие к росту валового внутреннего продукта[4], как увеличение предложения производительных ресурсов, которое обеспечивается за счет притока капитала в экономическую систему[5], как вложения в финансовые или иные активы, которые принимают неоднократное участие в производственной деятельности субъекта[6].

Юристы, предметно изучив труды экономистов, не пришли к единым выводам и результатам при попытке выявить правовую природу инвестиций и важные с точки зрения права характеристики инвестиционной деятельности, что привело к тому, что различные правовые концепции инвестиций нашли свое отражение в нормативных правовых актах, как на федеральном, так и на региональном уровне, в результате чего понятийный аппарат на законодательном уровне оказался не согласован[7]. Кроме того, понятие «инвестиция» в российском законодательстве менялось с течением времени, отражая объективные закономерности его развития[8], что также обусловливает расхождения в легальных дефинициях разных лет. Отсутствие

---

[4] См.: Макконнелл К., Брю С. Экономикс. М., 2003. С. 137 - 138; Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции. М., 2003. С. 1 - 4.

[5] Долан Э.Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. СПб., 1992. С. 13.

[6] См.: Носков И.Н. Соотношение юридического и экономического аспекта в понятии «инвестиции» // Юридический мир. 2006. N 9. С. 65 - 70.

[7] См.: Холкина М.Г. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг: научно-практическое пособие // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[8] См.: Целовальникова И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 166 с.

единого определения понятий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» в отечественной правовой доктрине и законодательстве создает безусловные проблемы в правоприменительной практике. Так, отечественные суды признают инвестиционными разные по своей сути правоотношения[9]. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 5 октября 1999 г. N 734/99 по делу N А40-15076/98-53-192[10] судом было указано, что набор элементарных действий, включающий отчуждение имущество без целевой установки на осуществление инвестиций, не является выполнением определенной инвестиционной программы, то есть не представляет собой исполнение инвестором своих обязательств. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. N 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем»[11] устанавливается, что при судебном разбирательстве в отношении строительных споров в рамках осуществления иностранной деятельности, суды квалифицируют договоры по правилам норм, относящихся к таким договорам как договор купли-продажи, подряда или простого товарищества. В Постановлении ФАС Московского округа от 10 июня 2014 г. N Ф05-5498/2014 по делу N А41-11221/13[12] для квалификации отношений в качестве инвестиционных суд принимал во внимание такие факторы как осуществление инвестиционного вклада, отсутствие вещного характера приобретаемых в результате инвестиционного соглашения прав, сам факт заключения инвестиционного соглашения, по которому передавался в аренду земельных участок. При рассмотрении дел в целях использования понятийного аппарата суды исходят из различных законов об инвестиционной деятельности и системности подходов в данном случае не наблюдается. В качестве примера можно привести следующие

[9] См.: Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / А.В. Алтухов, О.А. Беляева, Н.А. Бортникова и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2017. Вып. 22. 212 с.

[10] Вестник ВАС РФ. 1999. N 12.

[11] Вестник ВАС РФ. 2011. N 9.

[12] Официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

решения российских судов: Постановления ФАС Центрального округа от 9 марта 2007 г. по делу N А68-АП-117/18-06, ФАС Восточно-Сибирского округа от 1 декабря 2008 г. по делу N А78-3291/08-С1-26/154, ФАС Волго-Вятского округа от 20 декабря 2007 г. по делу N А29-1414/2006-4э, ФАС Волго-Вятского округа от 21 июля 2005 г. N А28-2845/2005-62/16[13] и др. В этой связи нельзя не согласиться с В.В. Долинской, что сам факт того, что судами и арбитражами рассматриваются споры о понятии «инвестиции» является доказательством отсутствия единства во взглядах на эту сложную категорию[14].

Отсутствие на федеральном уровне единой концепции определения понятия «инвестиции» не позволяет субъектам Российской Федерации на уровне регионального законодательства закрепить единый понятийный аппарат в инвестиционной сфере. В этой связи, каждый субъект Российской Федерации стремится предложить ту терминологию, которая бы в наибольшей степени отвечала его собственным интересам с точки зрения возможности привлечения инвестиций в региональную экономику. Законы субъектов Российской Федерации, как указывает Е.Б. Козлова определяют понятийный аппарат в инвестиционной сфере так же как в федеральных законах, упускают указание на денежную оценку инвестиции, хотя в остальном определяют инвестиции аналогично федеральному законодательству, предлагают на региональном уровне отличные от федеральных легальные определения или в принципе не дают определений[15]. В данном параграфе диссертационной работы поставлена задача выявить причину, по которой региональное законодательство по иному трактует категории «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» по сравнению с федеральным законодательством, а также обосновать **необходимость единой интерпретации базовых понятий инвестиционного права**

[13] Официально опубликованы не были. СПС КонсультантПлюс.

[14] См.: Долинская В.В. Интеграционные процессы на территории Европы на примере инвестиционного права ЕС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 2. С. 3 - 12.

[15] См.: Козлова Е.Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М.: КОНТРАКТ, 2013. 368 с.

(инвестиционная деятельность, инвестор, инвестиционный проект и др.) в разных субъектах Российской Федерации.

Для выявления общих правовых характеристик инвестиций и инвестиционной деятельности проведем анализ доктринальных и законодательных определений данных категорий**.** Представляется, что только четкое разграничение в понимании различных по своей природе инструментов может позволить разграничить понятие «инвестиции», которые нуждаются в дополнительной правовой защите, и иные категории[16]**,** смежные с категорией «инвестиции», которым такая защита предоставлена быть не должна.

В современной правовой литературе представлено широкое понимание инвестиций как вложения денежных средств или иных активов для последующего получения прибыли или иного требуемого результата[17], что предполагает возможность в качестве **основного признака инвестиций выделить цель их вложения**. Такая характеристика соответствует экономической сущности инвестиций, которая состоит во вложении капитала в целях его увеличения посредством отказа от потребления в настоящем ради будущей прибыли[18], а также большинству предложенных в правовой литературе определений[19]. Указание на цель инвестиций присутствует также в любых легальных определениях, как действующих, так и утративших силу законов, что позволяет сделать вывод о важности данной характеристики для законодателя. При этом **представление о цели вложения инвестиций с течением времени претерпело изменения и трансформировалось от сочетания получения прибыли и достижения социально полезного**

[16] Пенцов Д.А. Понятие «security» и правовое регулирование фондового рынка США. М., 2003. С. 195.
[17] См.: Сперанская Л.Л. Инвестиции и их виды // СПС КонсультантПлюс. 2017.
[18] Кузнецов Б.Т. Инвестиции. М.: Юнити, 2010. С. 8.
[19] См.: Лисица В.Н. Инвестиционное право. М-во образования и науки РФ; Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т. Новосибирск, 2015. 568 с.; Целовальникова И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 166 с.; Кропотов Л.Г. Коммерческие инвестиции в объекты капитального строительства: правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 208 с.; Ратникова Д.С. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации: теоретические основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с. и др.

эффекта до более широкой интерпретации получения прибыли и достижения полезного эффекта.

Так, в тексте Основ законодательства об инвестиционной деятельности в СССР (приняты Верховным Советом СССР 10 декабря 1990 г. N 1820-1, в настоящее время утратили силу), в котором понятие «инвестиции» было определено впервые, под ним понимались все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которой образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект. Похожее определение появилось в Законе РСФСР от 26 июня 1991 г. N 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»[20] (далее – Закон об инвестиционной деятельности в РСФСР), где они раскрывались через перечисление объектов гражданских прав, вкладываемых в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта. В Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»[21] (далее – Закон об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений), акцент в определении инвестиций сместился с социального эффекта на предпринимательский и указывается на получение прибыли и достижение полезного эффекта в качестве цели инвестиций.

Вместе с тем, указание на необходимость наличия социально полезного эффекта сохранилось в некоторых законах субъектов Российской Федерации. Так, согласно Закону Белгородской области от 1 июля 2014 г. N 284 «Об инвестиционной деятельности в Белгородской области»[22] (далее – Закон об инвестиционной деятельности в Белгородской области) под инвестициями понимаются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое

[20] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 29. Ст. 1005.
[21] Собрание законодательства РФ. 1999. N 9. Ст. 1096.
[22] Белгородские известия. N 129-139. 2014.

другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта. Очевидно, что данное определение базируется на Законе об инвестиционной деятельности в РСФСР, а не на более позднем Законе об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, так как устанавливает, что целью инвестиций является достижение положительного социального эффекта (а не «полезного эффекта»). Таким образом, в Законе Белгородской области об инвестиционной деятельности речь идёт об осуществлении инвестиций исключительно в целях реализации публичного интереса. Отметим при этом, что Закон Белгородской области является общим и направлен на правовое регулирование инвестиционной деятельности в субъекте Российской Федерации в целом, не имея своей единственной целью установить меры государственной поддержки инвестиций в регионе. Стоит уточнить, однако, что в большинстве субъектов Российской Федерации при определении целей инвестиций все же делается акцент на предпринимательской цели. Так, Закон Удмуртской Республики от 22 июня 2006 г. N 26-РЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике»[23] (далее – Закон Удмуртской Республики о государственной поддержке инвестиционной деятельности) определяет инвестиции как денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и иных видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного результата. В Законе Санкт-Петербурга от 30 июля 1998 г. N 185-36 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-Петербурга»[24] (далее – Закон о

[23] Известия Удмуртской Республики. N 98. 2006.
[24] Вестник Администрации Санкт-Петербурга, N 9. 1998.

государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-Петербурга) инвестиции определяются как денежные средства, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальная собственность, направляемые на создание или модернизацию основных средств производственного и непроизводственного характера, в том числе на приобретение имущества для их создания или модернизации, в целях последующего получения дохода от их использования.

В некоторых доктринальных определениях представлена попытка определить инвестиции **через любые не изъятые или не ограниченные в обороте объекты гражданских прав**[25], при этом подчеркивается, что для характеристики вложения капитала в качестве инвестиции не требуется наличия особого объекта[26]. Более того, В.В. Силкин считает необходимым закрепление более широкого определения инвестиций, с тем, чтобы режим защиты был распространен на максимальный круг объектов[27]. Так, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о поощрении и защите капиталовложений[28] капиталовложения понимаются как любые ценности имущественного характера, вкладываемые инвесторами из одного государства, подписавшего соглашение, на территории другого государства, подписавшего соглашение, в соответствии с его законодательством. Капиталовложения включают в себя среди прочего любое имущество, имущественные права, в том числе инструменты обеспечения обязательств, акции и доли участия в капитале организаций, права требования, имеющие экономическую ценность, исключительные права, права на осуществление предпринимательской деятельности в рамках закона или договора. Согласно

[25] См.: Власова А.Ю. Категория «инвестиции» в российском законодательстве // Внешнеторговое право. 2007. N 1. С. 34–35.
[26] Морозова Н.В. Иностранная инвестиционная деятельность: правовая доктрина и международный арбитраж // Евразийский юридический журнал. 2009. N 1(8). С. 68.
[27] См.: Силкин В.В. Иностранные инвестиции и валютное законодательство // Законодательство и экономика. 2005. N 9. С. 34-39.
[28] Собрание законодательства РФ. 2010. N 4. Ст. 341.

Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений[29], термин «капиталовложения» подразумевает любые ценности имущественного характера, акции и иные формы участия в капиталах юридических лиц, права требования по денежным средствам или в рамках исполнения договорных обязательств, имеющих финансовую ценность, исключительные права на интеллектуальную собственность, концессионные права, включая права на разведку и эксплуатацию природных ресурсов. Однако, Н.Н. Вознесенская критикует столь широкий перечень того, что может подпадать под понятие «инвестиции», который обычно содержится в двусторонних соглашениях[30]. Во многих определениях, предложенных в региональном законодательстве, инвестиции также раскрываются через перечисление объектов гражданских прав, которые могут быть подвержены вложению, например, в Законе о государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-Петербурга, Законе об инвестиционной деятельности в Белгородской области и др.

Таким образом, объект гражданских прав, который может служить объектом вложения инвестиций, не представляет собой значимого признака инвестиций и не должен указываться в законодательстве, так как не имеет смысла закреплять открытый перечень потенциальных объектов инвестиций путем их перечисления, как это сделано, например, в Законе об инвестиционной деятельности в РСФСР, где инвестиции раскрываются через денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности. Объекты гражданских прав, которые могут выступать инвестициями, перечислены также в Федеральном законе от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об

[29] Собрание законодательства РФ. 2000. N 26. Ст. 2739.
[30] См.: Вознесенская Н.Н. Современное понятие «иностранные инвестиции» // Закон. 2012. N 5. С. 167 - 174.

иностранных инвестициях в Российской Федерации»[31] (далее – Закон об иностранных инвестициях), согласно которому они включают в том числе деньги, ценные бумаги (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иное имущество, имущественные права, имеющие денежную оценку исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуги и информацию. Стоит согласиться с Б.В. Муравьевым в том, что определение иностранной инвестиции через характеристику объектов гражданских прав не вносит ясности в понимание термина, а создает лишь ненужную путаницу[32].

Представляется, что круг вкладываемых объектов может быть, однако ограничен, как устанавливается, например, в Законе об иностранных инвестициях, где инвестиции понимаются как вложение иностранного капитала в объект предпринимательской и иной деятельности на территории страны реципиента в виде не изъятых и не ограниченных в обороте объектов гражданских прав[33]. Исключения из круга возможных объектов вложения инвестиций могут быть сделаны лишь на основании запретов, обусловленных общими национальными интересами, закрепленными в федеральном законодательстве, так как свобода экономической деятельности не принадлежит к абсолютным и неотчуждаемым правам[34], она не безгранична и должна быть направлена на удовлетворение не только частных, но и публичных интересов[35]. **В основе категории инвестиции, с нашей точки зрения, также должен лежать баланс частных и публичных интересов**, в связи с чем ограничения объектов, выступающих инвестициями, разумно. **Представляется, однако, что перечень объектов вложения инвестиций не может быть ограничен на региональном уровне, так как с**огласно Конституции РФ, права и **свободы могут быть**

[31] Собрание законодательства РФ. 1999. N 28. Ст. 3493.
[32] См.: Муравьев Б.В. Инвестиционное обязательство в строительстве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2001.
[33] Власова К. Иностранный инвестор и НКО // ЭЖ-Юрист. 2016. N 39. С. 12; N 40. С. 12.
[34] Дедов Д.И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства. М., 2002. С. 76.
[35] Лаптев В.В. Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. М., 2002. С. 7.

ограничены только федеральным законом (ч. 3 ст. 55). Так, Закон Пермской области от 21 августа 1997 г. N 839-127 «Об иностранных инвестициях в Пермской области»[36] (далее – Закон Пермской области об иностранных инвестициях) включал в понятие «иностранные инвестиции» все виды имущества и имущественных прав, результаты интеллектуальной деятельности и исключительные права на них (интеллектуальная собственность); работы и услуги; информацию и иные объекты гражданских прав (если иное не установлено законодательством Российской Федерации), которые направляются иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности на территории Пермской области в целях получения прибыли. Данный региональный закон ограничений на объекты инвестиций, а именно объекты гражданских прав, которые не изъяты или не ограничены в обороте, не содержал, предлагая отсылку к законодательству Российской Федерации (утратил силу).

Н.Г. Доронина видит главный квалифицирующий признак инвестиций в факте передачи имущества инвестором реципиенту[37]. Стоит отметить, что такое понимание инвестиций исходит из превалирующего в российской доктрине мнения о том, что инвестиции представляют собой проявление права собственности[38]. Так, Н.Н. Вознесенская указывает, что с правовых позиций, иностранные инвестиции сводятся к праву собственности будь то государственная или частная собственность, которая признается таковой как в национальном, так и в международном праве[39]. И.Ю. Целовальникова отмечает, что инвестицией признается капитал, находящейся в собственности инвестора, который посредством различных форм вкладывается в бизнес[40]. В поддержку высказываемых позиций стоит отметить, что большинство

[36] Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. N 6. 1997.
[37] См.: Доронина Н.Г. Инвестиционный климат: вопросы правового регулирования // Журнал российского права. 2012. N 1. С. 40 - 46.
[38] См.: Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: Российское право, 1992. 272 с.
[39] Вознесенская Н.Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в. России: монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 91, 92.
[40] См.: Целовальникова И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 166 с.

гарантий для инвесторов как на федеральном, так и на региональном уровне направлены именно на то, чтобы обеспечить возможность приобретения, сохранения и защиты права собственности на инвестиции. В частности, гарантии, установленные на федеральном уровне для иностранных инвесторов и имеющие отношения к праву собственности, включают в себя, например, гарантию по обеспечению участия инвестора-иностранца в приватизационных схемах, гарантию предоставления зарубежному инвестору возможности приобретать в собственность и на ином законном владении земельные участки и иное недвижимое имущество (ст. 14 и 15 Закона об иностранных инвестициях). Вместе с тем, в научной литературе высказывается позиция о том, что инвестиции могут представлять не только собственность инвестора, так как речь идет также о привлеченных средствах в качестве источника инвестиций[41]. Например, к категории «инвестор» в трактовке «собственник» не относятся институциональные инвесторы, которыми являются юридические лица, обязанные в силу своего статуса заниматься инвестиционной деятельностью[42] с использованием привлеченных ресурсов. Таким образом, мы не считаем обоснованным выделение передачи имущества инвестором реципиенту в качестве признака инвестиций, так как инвестиции может вкладывать любой субъект, как являющийся, так и не являющийся собственником инвестируемых средств.

Основной признак инвестиций, по мнению Н.Н. Литягина, кроется в создании нового или модернизации старого актива в процессе их вложения[43]. Данная точка зрения обосновывается в том числе и тем, что наряду с термином «инвестиции» Закон об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений также оперирует термином «капитальные вложения», который раскрывается как инвестиции в основной капитал (основные

[41] См.: Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Инвестирование и кредитование: сравнительно-правовой анализ // Законодательство. 2012. N 4. С. 43 - 53.

[42] См.: Ратникова Д.С. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации: теоретические основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

[43] См.: Литягин Н.Н. Актуальные проблемы государственного регулирования инвестиций. Правовые предпосылки активизации инвестиционной деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. N 4. С. 24 - 27.

средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты. Складывается впечатление, что капитальные вложения, исходя из данного Закона, являются лишь одним из видов инвестиций, однако, весь Закон посвящен именно этому виду, что следует непосредственно из его названия. В инвестиционных законах многих субъектов, например, в Законе Алтайского края от 3 апреля 2014 г. N 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае»[44] (далее – Закон Алтайского края об инвестиционной деятельности), Законе Краснодарского края от 2 июля 2004 г. N 731-КЗ «О стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае»[45] (далее – Закон Краснодарского края о стимулировании инвестиционной деятельности), Законе Ставропольского края от 1 октября 2007 г. N 55-кз «Об инвестиционной деятельности в Ставропольском крае»[46] **определения понятия «инвестиции» дублируют то, которое предложено в федеральном Законе** об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, а значит расставляются аналогичные акценты. В Законе Красноярского края от 30 сентября 2004 г. N 12-2278 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Красноярском крае»[47] (далее – Закон о государственной поддержке инвестиционной деятельности в Красноярском крае) инвестиции определены как материальные, нематериальные и прочие активы (денежные средства, ценные бумаги, основные фонды, технологические разработки, любое другое имущество и (или) имущественные права), вкладываемые в реализацию проектов по расширению, реконструкции, модернизации и созданию новых производственных мощностей на территории края. Таким образом, данный региональный закон признает инвестициями лишь те вложения, которые

[44] Алтайская правда. N 88. 2014.
[45] Кубанские новости. N 110. 2004.
[46] Ставропольская правда. N 233-234. 2007.
[47] Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. N 28. 2004.

позволяют на макроэкономическом уровне создать новые производственные мощности или увеличить стоимость имущества на территории края, то есть, Закон распространяется исключительно на капитальные вложения.

Вместе с тем, в таком понимании термина «инвестиции» не учитывается возможность вложения инвестиций в финансовые активы, которое не влияет на трансформацию объекта инвестирования, а предполагает лишь спекулятивное увеличение стоимости самих инвестиций через использование таких инструментов как акции, облигации, производные финансовые инструменты и т. д. В этой связи, нам представляется более обоснованной позиция О.М. Антиповой, которая характеризует инвестиции в качестве вида общественных отношений, отличающихся некоторым **значимым с экономической точки зрения поведением субъектов инвестиционной деятельности**, что проявляется в инициировании ими вложения капитала[48] как на федеральном, так и на региональном уровне. Созвучна ей позиция О.В. Сушковой, которая подчеркивает роль инвестиций как экономического стимулятора в рамках государственного регулирования[49] экономического развития страны или отдельно взятого региона. А.В. Белицкая полагает, что инвестиции становятся объектом государственной политики в связи с их публичной значимостью, позволяющей получить дополнительные стоимости для экономики в целом и ее приоритетных отраслей[50]. **Таким образом, инвестиции должны отражать баланс частных и публичных интересов и только в этом случае подлежать правовой охране с использованием правовых режимов, устанавливаемых как на федеральном, так и на региональном уровне. В остальных случаях речь идет лишь о смежных категориях, напоминающих инвестиции по своей экономической сути, которые не должны подпадать под такие правовые режимы.**

[48] См.: Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). М.: Волтерс Клувер, 2007. 248 с.

[49] Сушкова О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: Монография. М., 2011. С. 106.

[50] См.: Белицкая А.В. О понятии государственной инвестиционной политики и ее правовом закреплении // Предпринимательское право. 2017. N 4. С. 16–22.

Инвестиции осуществляются в различных сферах экономики и приставлены разными **видами**. Так, ученые выделяют: **реальные инвестиции**, под которыми понимают капитальные вложения в приобретение недвижимости, оборудования, технологий, нематериальных активов и т.д., а также **финансовые инвестиции**, которые осуществляются со спекулятивной целью в форме вложения в активы денежного рынка и рынка капиталов, а именно ценные бумаги, паи, доли в уставных (складочных) капиталах[51]. Посредством реальных инвестиций происходит инвестирование в рамках государственно-частного партнерства при создании объектов государственного значения, решаются иные социально-экономические проблемы[52]. **Именно в привлечении реальных инвестиций заинтересовано как государство в целом, так и отдельно взятый субъект Российской Федерации, что в результате приводит к конкуренции между регионами за такие инвестиции. Финансовые инвестиции обычно не оказывают влияния на макроэкономическую ситуацию, регулируются в рамках законодательства о рынке ценных бумаг и банковского законодательства на федеральном уровне и не становятся предметом правового регулирования на уровне законодательства субъектов Российской Федерации**. В настоящее время, как указывается в научной литературе, дефиниция финансовых инвестиций содержится в Законе об инвестиционной деятельности в РСФСР, где предлагается общее для финансовых и реальных понятие «инвестиции», так как реальные инвестиции подпадают под действие Закона об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, устанавливающего понятийный аппарат для собственных целей[53]. В некоторых регионах законодатель концентрируется исключительно на реальных инвестициях по примеру федерального

[51] Игонина Л.Л. Инвестиции: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, 2010. 749 с.; Аньшин В.М. Инвестиционный анализ: Учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2000. С. 55.

[52] Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В., Воробьев П.В. и др. Инвестиции: Учебник / Отв. ред. В.В. Ковалев, В.В. Иванов, В.А. Лялин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 26.

[53] См.: Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 368 с.

законодательства, в частности, в Законе Ненецкого автономного округа от 19 сентября 2014 г. N 94-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Ненецком автономном округе, осуществляемой в форме капитальных вложений»[54], Законе Костромской области от 26 июня 2013 г. N 379-5-ЗКО «Об инвестиционной деятельности в Костромской области, осуществляемой в форме капитальных вложений»[55] и др. В других регионах законодатель напротив подчеркивает, что регулирует как реальные, так и финансовые инвестиции, например, в Законе Новгородской области от 28 марта 2016 г. N 945-ОЗ «Об инвестиционной деятельности в Новгородской области и защите прав инвесторов»[56]. Отметим при этом, что в советской литературе инвестиции понимались только как реальные инвестиции, что было характерно и для Закона об инвестиционной деятельности в РСФСР, однако, в процессе рыночных преобразований круг объектов для инвестиций расширился и включил в себя финансовые инструменты[57], то есть с течением времени фактически произошло расширение толкования понятия «инвестиции».

В рамках второй классификации необходимо разделить инвестиции на **государственные** и **частные.** Термин «государственные инвестиции» встречается в региональном законодательстве, например, в Законе Тюменской области от 8 июля 2003 года N 159 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области»[58]. В федеральном законодательстве используется другой термин – «бюджетные инвестиции», который в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее –

[54] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/411708063 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[55] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/460150832 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[56] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/430698704 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[57] См.: Терехова Е.В. Инвестиционное право: публично-правовые начала: учебное пособие. М.: РГУП, 2015. 294 с.
[58] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http:// docs.cntd.ru/document/802032848 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

БК РФ)[59] раскрывается как бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества. При этом, в научной литературе указывается, что понятие «бюджетные инвестиции» не совпадает с понятием «**государственные инвестиции**», которые Е.В. Терехова определяет как капитальные средства, вложенные государством в инвестиционные объекты в целях удовлетворения общественных потребностей и обеспечения воспроизводства государственного сектора экономики[60]. Термин «частные инвестиции» практически не встречается в ни в федеральном, ни в региональном законодательстве. На федеральном уровне действуют Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 г. N 1928 «О частных инвестициях в Российской Федерации»[61] (далее – Указ Президента о частных инвестициях) и Постановление Правительства РФ от 1 мая 1996 г. N 534 «О дополнительном стимулировании частных инвестиций в Российской Федерации»[62] (далее – Постановление Правительства о дополнительном стимулировании частных инвестиций), где понятие «частные инвестиции» не определяются, а на региональном – Закон Республики Ингушетия от 21 апреля 2000 г. N 7-РЗ О гарантиях частных инвестиций в Республике Ингушетия[63], который понимает инвестиция как затраты частного инвестора на объект инвестиционной деятельности.

Согласно третьей классификации, инвестиции могут быть как **национальными**, так и **иностранными.** В федеральном законодательстве определения инвестиций различаются в отношении национальных и иностранных инвестиций, что подвергается критики со стороны Н.Г. Дорониной и Н.Г. Семилютиной, которые указывают, что при наличии оправданных различий в правовом регулировании в отношении

[59] Собрание законодательства РФ. 1998. N 31. Ст. 3823.
[60] См.: Терехова Е.В. Инвестиционное право: публично-правовые начала: учебное пособие. М.: РГУП, 2015. 294 с.
[61] Собрание законодательства РФ. 26.09.1994. N 22. Ст. 2462.
[62] Собрание законодательства РФ. 06.05.1996. N 19. Ст. 2298.
[63] Ингушетия. N 26. 06.05.2000.

национального и иностранного инвестора законодатель должен все же исходить из единого понимания термина «инвестиции»[64]. В соответствии с Законом об иностранных инвестициях, иностранная инвестиция понимается как вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами. В научной литературе иностранные инвестиции понимаются в качестве различных форм собственности, которая вывозится за пределы одного государства, чтобы вложить ее в осуществление предпринимательской деятельности на территории другого государства[65] или как капитал, вкладываемый в экономику государства реципиента с намерением извлекать из него прибыль, вложение которого в то же время обеспечивает экономическое развитие принимающего государства[66]. Последнее определение представляется нам более корректным исходя из концепции сочетания частных и публичных интересов в категории «инвестиции».

Согласно четвертой классификации инвестиции могут быть как **коммерческими**, так и **социальными**. Так, коммерческие инвестиции в объекты капитального строительства определяются как имущественные отношения по поводу объектов капитального строительства, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников-предпринимателей[67]. **Социальные инвестиции**, хоть и не являются

[64] См.: Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Правовые проблемы разрешения инвестиционных споров и развитие российского законодательства об альтернативных механизмах разрешения споров // В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев: In Memoriam: Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / Науч. ред.: А.И. Муранов, О.Н. Зименкова, А.А. Костин; сост. А.И. Муранов. М.: Статут, 2017. С. 502 - 520.

[65] Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992. С. 12.

[66] См.: Губарева А.В. Международные инвестиционные отношения // Международное публичное и частное право. 2014. N 1. С. 3 - 5.

[67] См.: Кропотов Л.Г. Правовое регулирование коммерческих инвестиций в объекты капитального строительства: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. 190 с.

устоявшимся термином[68], понимаются как инвестиции, осуществляемые с целью обеспечения социального или экологического благополучия, и реализуемые при помощи таких инструментов, как гранты, безвозмездные субсидии и пожертвования[69]. Наличие данной классификации инвестиций также подчеркивает их как частный, так и зачастую публичный характер, которые должны присутствовать в сбалансированном сочетании.

Наряду с категорией «инвестиции» в научной литературе используется понятие «**инвестиционная деятельность**», которое А.Г. Богатырев раскрывает как инвестирование в производство материальных и духовных благ[70]. По мнению А.В. Майфата, инвестиционная деятельность заключается в совокупности двух факторов: инвестировании и действиях по использованию инвестированных средств[71]. С.П. Мороз называет эти факторы процессом вложения и реализации инвестиций[72]. С точки зрения А.М. Лаптевой, инвестиционная деятельность всегда раскрывается через совокупность действий[73]. Н.И. Клейн указывает, что инвестиционная деятельность, прежде всего, осуществляется с целью получения прибыли и выражается в размещении денежных и иных имущественных благ[74]. Д.С. Ратникова указывает на ее самостоятельность, взаимосвязь с вложением имущества и/или имущественных прав, наличие рискового характера, нацеленность на извлечение прибыли или достижение иного полезного эффекта, определение набора правовых форм осуществления такой деятельности, необходимость целевого использования средств их реципиентом и реализация инвестиционной деятельности в несколько

[68] См.: Белицкая А.В. Финансирование развития - новое направление в банковской практике: правовой аспект // Банковское право. 2017. N 4. С. 20 - 25.
[69] См.: Иванова Н.В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. N 3. С. 31 - 36.
[70] Богатырев А.Г. Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений (вопросы теории): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 1996. С. 11.
[71] Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: Моногр. М., 2006. С. 105.
[72] См.: Мороз С.П. Инвестиционное право: Курс лекций. Алматы, 2008. 168 с.
[73] См.: Лаптева А.М. Понятие инвестиционной деятельности // Современное право. 2012. N 12. С. 102 - 106.
[74] Предпринимательское право: курс лекций / Под ред. Н.И. Клейн. М. 1993. С. 143.

этапов[75]. По мнению А.В. Белицкой, понятие «инвестиционная деятельность» по существу подпадает под понятие «предпринимательская деятельность», так как соответствует всем ее основным признакам, при этом разовые инвестиции не признаются предпринимательством так как не осуществляются систематически субъектами, зарегистрированными в установленном законом порядке[76].

Некоторые ученые фактически отождествляют сами инвестиции с деятельностью по их вложению. Так, В.В. Гущин и А.А. Овчинников определяют инвестиции как действия инвестора по распоряжению принадлежащими ему имущественными благами[77]. О.М. Антипова указывает, что ключ к пониманию инвестиций кроется не в совокупности вложений, а в отношениях, связанных с таким вложением[78]. Тесная связь между рассматриваемыми категориями доказывает и И.Ю. Целовальникова, утверждая, что материальные и нематериальные ценности становятся инвестициями в динамике, а именно в процессе их вложения в объекты деятельности, а не в статике[79]. Ведь наличия капитала недостаточно, чтобы приносить прибыль, надо такой капитал вложить или поручить другому лицу его вложение за инвестора[80]. Именно поэтому **инвестиция определяется в качестве вклада только в процессе инвестиционной деятельности**[81].

Понятие «инвестиционная деятельность» в законодательстве понимается более единообразно как вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения

---

[75] См.: Ратникова Д.С. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 214 с.

[76] См.: Белицкая А.В. Основы инвестиционного права Российской Федерации (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2012. N 1. С. 12 - 22.

[77] Гущин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. М., 2006. С. 72.

[78] См.: Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). М.: Волтерс Клувер, 2007. 248 с.

[79] См.: Целовальникова И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 166 с.

[80] См.: Холкина М.Г. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг: научно-практическое пособие // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[81] См.: Братановский С.Н., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2005.

иного полезного эффекта (Закон об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, Закон Карачаево-Черкесской Республики от 17 мая 2011 г. N 23-РЗ «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Карачаево-Черкесской Республике»[82], Закон об инвестиционной деятельности в РСФСР и др.). Однако и в отношении термина «инвестиционная деятельность» встречаются оригинальные определения. Так, Закон Удмуртской Республики о государственной поддержке инвестиционной деятельности предлагает понимать инвестиционную деятельность как совокупность практических действий по реализации инвестиционных проектов на территории Удмуртской Республики в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, при этом инвестиционный проект в данном Законе также определен нестандартно как совокупность практических действий по вложению инвестиций и достижению их окупаемости, в том числе обоснование экономической целесообразности, объема и сроков вложения инвестиций (бизнес-план). В Законе Тамбовской области от 6 марта 2014 г. N 383-З «О государственной инвестиционной политике и поддержке инвестиционной деятельности в Тамбовской области»[83] (далее – Закон Тамбовской области о государственной инвестиционной политике) инвестиционная деятельность понимается традиционно как вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, однако при этом уточняется, что инвестиционная деятельность охватывает полный научно-технический и производственный цикл создания продукта или услуги, и (или) его элементы (стадии): научные исследования, проектно-конструкторские работы, расширение и реконструкцию действующего производства, организацию нового производства или выпуск нового вида продукции. В Законе Архангельской области от 24 сентября 2010 г. N 188-15-ОЗ «О государственной политике

[82] День Республики. N 95-96(18236). 2011.
[83] Тамбовская жизнь. N 17. 2014.

Архангельской области в сфере инвестиционной деятельности»[84] (далее – Закон Архангельской области о государственной политике) инвестиционная деятельность признается осуществлением капитальных вложений, в том числе затрат на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, объектов инфраструктуры, приобретение машин, оборудования и других затрат, связанных с повышением технико-экономических показателей производства и осуществляемых по проекту реконструкции в целях увеличения производственных мощностей, улучшения качества и (или) изменения номенклатуры продукции. Не удивительно, что законодатель на уровне субъекта Российской Федерации устанавливает широкую трактовку понятия «инвестиционная деятельность», чтобы обеспечить более благоприятный инвестиционный климат для привлечения наибольшего числа потенциальных инвесторов, обеспечив им **как можно более широкий объем защиты их прав, при этом четко формулирует необходимость достижения цели реализации публичного интереса,** которая должна сопутствовать осуществлению инвестиционной деятельности в регионе.

Таким образом, обосновано, что инвестиции подлежат правовой охране с использованием правовых режимов, устанавливаемых как на федеральном, так и на региональном уровне при соблюдении баланса частных и публичных интересов в рамках осуществления инвестиционной деятельности. В остальных случаях речь идет о смежных категориях, напоминающих инвестиции по своей экономической сути, но не подпадающих под соответствующие правовые режимы. Перечень объектов гражданских прав, которые могут вкладываться в форме инвестиций, не может быть ограничен, но может быть расширен на уровне регионального законодательства с целью создания более благоприятного климата для привлечения инвестиций в его экономику.

[84] Газета «Волна». 2010. N 40 (1261).

§ 2. Федеральное и региональное инвестиционное законодательство: проблема соотношения

Важной характеристикой инвестиционного законодательства является его формирование, как на федеральном, так и на региональном уровне. Для того, чтобы дать характеристику регионального инвестиционного законодательства, необходимо сравнить его с федеральным и выявить общие и различные черты в его составе, отраслевой принадлежности, соотношении частных и публичных норм в них.

В отношении привлечения частных и иностранных инвестиций, а также распределения бюджетных инвестиций субъекты Российской Федерации зачастую конкурируют между собой, и тот регион, который обоснует большую эффективность осуществления инвестиционных проектов на его территории для экономики страны и создаст более привлекательные условия для частных инвесторов, одержит победу в этой конкурентной борьбе. В этой связи, созданию благоприятного инвестиционного климата уделяется значительное внимание в рамках реализации экономической региональной политики каждого субъекта Российской Федерации, что выражается прежде всего в выработке эффективного правового регулирования инвестиционных отношений, являющегося обязательным условием привлечения инвестиций в экономику страны и региона, и формировании инфраструктуры стимулирования и поддержки частных инвесторов.

Несмотря на то, что, согласно Конституции Российской Федерации, федеративное устройство страны основано на ее государственной целостности и единстве системы государственной власти, а также единстве экономического пространства (ст. 5, 8 Конституции Российской Федерации), **каждый субъект Российской Федерации создает свой инвестиционный климат, что предопределяет необходимость формирования собственного инвестиционного законодательства**. Развитое региональное инвестиционное законодательство является важным преимуществом субъекта Российской Федерации при попытке привлечь частные инвестиции

в реализацию инфраструктурных и иных значимых для экономики проектов. Как справедливо отмечают А.В. Барков и О.А. Серова, более детальная проработка на уровне регионального законодательства регулирования инвестиционной деятельности положительно влияет на состояние инвестиционного климата в регионе, а следовательно и на объемы привлекаемого в его экономику финансирования[85].

Дискуссионным между тем является вопрос о широте усмотрения субъекта Российской Федерации и его возможностях по формированию инвестиционного законодательства. Согласно Конституции Российской Федерации, федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации, а в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, обычно применяется федеральный закон, за исключением случаев, когда закон субъекта Российской Федерации был принят по вопросам, находящимся вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и ее субъекта (ст. 4, ст. 76 Конституции РФ). В последнем случае **в соответствии с п. 4 ст. 76 региональная норма имеет приоритет над федеральной.** Так как разграничение предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации зачастую условно, вопрос о приоритете действия нормы того или иного уровня во многих случаях является спорным. Так, согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации, в ведении Российской Федерации находится установление основ федеральной политики в сфере экономического развития, однако формирование такой политики на уровне субъекта Российской Федерации не отнесено ни к федеральному, ни к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, из чего можно сделать вывод, **что регионы самостоятельны в ее определении и**

[85] См.: Барков А.В., Серова О.А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. N 3. С. 268 - 280.

закреплении и обладают в данном случае всей полнотой государственной власти (ст. 73 Конституции Российской Федерации).

В системе федеративных отношений России получила **распространение практика передачи центральными органами государственной власти полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов региональным органам государственной власти**[86]. Как указывает Э.Г. Липатов, определение компетенции региональных органов власти в сфере правотворчества должно подчиняться принципам регионального правотворчества, которые призваны охарактеризовать роль и назначение компетенций субъектов Российской Федерации в становлении и функционировании федеративного государства[87].

А.В. Белицкая констатирует наличие ряда проблем в современном инвестиционном законодательстве, в том числе его несогласованность, противоречивость и конъюнктурность, что, по ее мнению, влияет на инвестиционный климат в стране[88]. **Данная характеристика относится как к федеральному, так и к региональному законодательству, так как традиции формирования правовых норм об инвестициях под влиянием сиюминутных экономических потребностей характерно как для всей страны в целом, так и для отдельных ее регионов.** Разобщенность и несогласованность инвестиционного законодательства можно показать на примере закрепления различного понятийного аппарата в региональных нормативных правовых актах в инвестиционной сфере. Представляется, что если сам Закон не указывает на то, что он посвящен исключительно капитальным вложениям, как, например, Закон Республики Марий Эл от 21 марта 2012 г. N 17-З «Об инвестиционной деятельности в Республике Марий

[86] См.: Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 томах / С.В. Арбузов, Т.В. Бережная, И.А. Володько и др.; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. Москва: Проспект, 2015. Т. 1. 432 с.
[87] См.: Липатов Э.Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества / под ред. В.В. Володина. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2009. 164 с.
[88] См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение осуществления инвестиционной деятельности // Предпринимательское право. 2013. N 4. С. 56 - 58.

Эл, осуществляемой в форме капитальных вложений»[89], то такой закон распространяется как на реальные, так и на финансовые инвестиции, хотя, как видно из анализа, приведенного в предыдущем параграфе настоящего диссертационного исследования это не всегда так. В составе инвестиционного законодательства на федеральном уровне можно выделить законы, посвященные исключительно реальным инвестициям, в частности, Закон об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, законы, касающиеся только финансовых инвестиций, например, Федеральный закон от 5 марта 1999 г. N 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»[90] (далее – Закон о защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг), а также общий закон – Закон об инвестиционной деятельности в РСФСР. На федеральном уровне можно выделить также законы, устанавливающие правила для иностранных инвесторов. В частности, к ним относятся Закон об иностранных инвестициях и Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»[91]. Присутствуют также законы, относящиеся как к иностранным, так и к отечественным инвесторам, например, Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»[92] (далее – Закон о концессионных соглашениях), или только к отечественным, например, Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[93] (далее – Закон о государственно-частном партнерстве). Такая непоследовательность прослеживается и в законодательстве субъектов

[89] Марийская правда. Официальный еженедельник. N 11. 2012.
[90] Собрание законодательства РФ. 1999. N 10. Ст. 1163.
[91] Собрание законодательства РФ. 1999. N 9. Ст. 1096.
[92] Собрание законодательства РФ. 2005. N 30 (ч. II). Ст. 3126.
[93] Собрание законодательства РФ. 2015. N 29 (часть I). Ст. 4350.

Российской Федерации[94]. Так, Закон Карачаево-Черкесской Республики от 17 мая 2011 г. N 23-РЗ «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Карачаево-Черкесской Республике»[95] (далее – Закон Карачаево-Черкесской Республики о государственном стимулировании инвестиционной деятельности) распространяется как на отечественных, так и на иностранных инвесторов, Закон Карачаево-Черкесской Республики от 13 марта 2013 г. N 2-РЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования иностранных инвестиций на территории Карачаево-Черкесской Республики»[96] (далее – Закон Карачаево-Черкесской Республики об отдельных вопросах правового регулирования иностранных инвестиций) распространяется только на иностранных инвесторов. Наиболее часто встречается ситуация, при которой правовой режим, созданный в регионе для инвестиционной деятельности, распространяется как на национальных, так и на иностранных инвесторов[97]. Кроме того, как указывает Е.Ю. Ушакова, недостаточная проработанность федерального инвестиционного законодательства обусловливает необходимость регионального правотворчества, чтобы закрыть существующие пробелы, что влечет разобщенность в регулировании одних и тех же процессов и отношений в разных субъектах Российской Федерации[98].

Правовое регулирование отдельных институтов затруднительно, когда отношения, которые между собой взаимосвязаны экономически и организационно, регламентируются правовыми конструкциями различной отраслевой принадлежности[99], а именно такая ситуация складывается в инвестиционном законодательстве. **Разноотраслевой характер**

[94] См.: Борисенко П.И. Совершенствование системы российского законодательства об иностранных инвестициях по российскому праву // Общество и право. 2011. N 4. С. 144 - 148.
[95] День Республики. N 95-96. 2011.
[96] День Республики. N 8. 2013.
[97] См.: Тагашева О.В. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010.
[98] См.: Ушакова Е.Ю. Проблемы регулирования инвестиционной деятельности в социально значимых сферах экономики // Юрист. 2015. N 23. С. 18 - 20.
[99] См.: Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011. 1072 с.

инвестиционного законодательства прослеживается как на уровне федеральных кодексов и законов, так и на уровне законов субъектов Российской Федерации. Так, на федеральном уровне инвестиционные отношения регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) в аспекте договорных и имущественных отношений, что свидетельствует о наличии большого числа частноправовых норм в регулировании инвестиционных отношений. При этом, в правовом регулировании инвестиций значительное место занимают и публичные нормы. В частности, Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) установлены случаи предоставления различных льгот инвесторам, БК РФ урегулированы вопросы по поводу бюджетных инвестиций, предоставления государственных гарантий в инвестиционных проектах и т.д. На региональном уровне также встречаются законы разноотраслевой принадлежности, например, налоговые льготы устанавливаются Законом Республики Башкортостан от 28 апреля 2011 г. N 385-з «Об инвестиционном налоговом кредите по региональным налогам в Республике Башкортостан»[100], Законом Тульской области от 27 апреля 2017 г. N 33-ЗТО «О льготном налогообложении налогоплательщиков – участников специальных инвестиционных контрактов»[101], вопросы предоставления бюджетных инвестиций и иных мер государственной поддержки за счет бюджетных средств регулировались Законом Томской области от 29 декабря 2016 г. N 172-ОЗ «О расходах областного бюджета, обеспечивающих инвестиционную и инновационную деятельность в Томской области на 2017 год» (утратил силу)[102] и др. Как отмечает В.Н. Лисица, инвестиционные отношения не могут быть урегулированы нормами одной отрасли права и требуют комплексного подхода к правовому регулированию разнообразных инструментов через применение единых специальных принципов

[100] Республика Башкортостан. N 87(27322). 2011.
[101] Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации. http://npatula.ru, 2017.
[102] Опубликован на официальном интернет-портале «Электронная Администрация Томской области» [Электронный ресурс]. URL: http://www.tomsk.gov.ru (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
2016.

инвестиционной деятельности, форм и способов оформления в праве инвестиционных отношений[103]. Особенность инвестиционного законодательства, как указывает Н.Г. Доронина, состоит в сочетании норм частного, публичного и международного права[104].

Тенденцией российского законодательства, как на федеральном, так и на региональном уровне является правовое регулирование отдельных инструментов в рамках специальных законов. Так, в федеральном законодательстве содержатся законы, посвященные отдельным договорным формам осуществления инвестиционной деятельности, например, Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. N 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»[105] (далее – Закон о соглашениях о разделе продукции), Федеральный закон от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»[106] (далее – Закон о лизинге). Встречаются законы, посвященные отдельным территориям, на которых установлен особый режим осуществления инвестиционной деятельности, например, Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»[107] (далее – Закон о территориях опережающего социально-экономического развития), Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»[108] (далее – Закон о свободном порте Владивосток). Некоторые инвестиционные федеральные законы посвящены отдельным инструментам инвестирования, в том числе Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. N 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»[109] (далее – Закон об инвестиционных фондах), Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в

[103] См.: Лисица В.Н. О совершенствовании инвестиционного законодательства Российской Федерации в условиях модернизации и глобализации // Российская юстиция. 2012. N 6. С. 15 - 17.
[104] См.: Доронина Н.Г. Инвестиционное законодательство и модернизация экономики // Журнал российского права. 2011. N 1. С. 46 - 54.
[105] Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 18.
[106] Собрание законодательства РФ. 1998. N 44. Ст. 5394.
[107] Собрание законодательства РФ. 2015. N 1 (часть I). Ст. 26.
[108] Российская газета. N 153. 2015.
[109] Собрание законодательства РФ. 2001. N 49. Ст. 4562.

Российской Федерации»[110]. **В региональном законодательстве отдельные инструменты также становятся предметом регулирования, вместе с тем, создавая риск несоответствия норм законодательства субъекта Российской Федерации нормам федерального законодательства.** Так, согласно Закону Тюменской области от 29 июня 2017 г. N 54 «О полномочиях органов государственной власти Тюменской области в сфере концессионных соглашений»[111], к полномочиям Тюменской областной Думы в сфере концессионных соглашений относится, в частности, принятие областных законов о концессионных соглашениях. Аналогичные полномочия в отношении концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве предусмотрены, например, в Законе Республики Мордовия от 20 октября 2015 г. N 83-З «О регулировании отдельных вопросов в сферах государственно-частного партнерства, концессионных соглашений на территории Республики Мордовия»[112] и др.

Различный состав федерального и регионального инвестиционного законодательства обусловлен конституционными основами распределения полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации. А.М. Трофимов выделяет несколько видов региональных законов об инвестиционной деятельности, а именно законы о региональных инвестиционных программах в рамках бюджета, законы о займе (выпуске облигаций) для инвестиционных целей, законы о привлечении (гарантиях, защите) иностранных инвестиций, общие законы, посвященные привлечению гарантиям и защите инвестиций в экономике в форме капитальных вложений[113]. Вместе с тем, в настоящее время таких видов законов намного больше и они не совпадают с классификациями федеральных законов в инвестиционной сфере.

---

[110] Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3028.
[111] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru. 2017. (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[112] Известия Мордовии. N 119-52. 2015.
[113] См.: Трофимов А.М. О региональном инвестиционном законодательстве (законотворчество субъектов Российской Федерации) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. N1 (318). С. 13–19.

Так, в составе регионального законодательства необходимо выделить, например, **специальные законы о государственной инвестиционной политике**. Как указывает А.В. Белицкая, федеральный закон об инвестиционной политике Российской Федерации в настоящее время отсутствует, однако на уровне субъектов Российской Федерации такая политика получает нормативное закрепление[114]. В настоящее время на уровне субъектов Российской Федерации действуют такие законы об инвестиционной политике как Закон города Москвы от 7 октября 2015 г. N 54 «Об инвестиционной политике города Москвы и государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности»[115] (далее – Закон города Москвы об инвестиционной политике), Закон Московской области от 16 июля 2010 г. N 96/2010-ОЗ «Об инвестиционной политике органов государственной власти Московской области»[116] (далее – Закон Московской области об инвестиционной политике органов государственной власти), Закон Хабаровского края от 23 ноября 2011 г. N 130 «О государственной инвестиционной политике в Хабаровском крае»[117] (далее – Закон Хабаровского края о государственной инвестиционной политике) и др. Ряд региональных законов, устанавливающих государственную инвестиционную политику субъекта Российской Федерации, утратил силу зачастую в соответствии с принятием законов, направленных на государственную поддержку или стимулирование инвестиционной деятельности (например, Закон Удмуртской Республики от 5 марта 2003 г. N 7-рз «О государственной инвестиционной политике Удмуртской Республики»[118] утратил силу в связи с принятием Закона Удмуртской Республики о государственной поддержке инвестиционной деятельности, Закон Иркутской области от 2 апреля 1997 г.

[114] См.: Белицкая А.В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. N 1. С. 20 - 25.
[115] Тверская, 13. N 127. 2015.
[116] Ежедневные новости. Подмосковье. N 130. 2010.
[117] Собрание законодательства Хабаровского края. N 11 (112). 2011. Часть 1.
[118] СПС Кодекс Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/960006545 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

N 13-оз «Об областной государственной инвестиционной политике»[119] был заменен Законом Иркутской области от 11 июля 2002 г. N 38-оз «Об областной государственной инвестиционной политике и стимулировании инвестиционной деятельности»[120], который впоследствии в принципе утратил силу на основании Закона Иркутской области от 4 мая 2006 г. N 15-оз). Представляется, что региональные законы о государственной инвестиционной политики являются классическим примером, подпадающим под ст. 73 Конституции Российской Федерации, согласно которой **вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, субъекты Российской Федерации** обладают всей полнотой государственной власти. Каждый субъект Российской Федерации вправе в полной мере планировать развитие своей экономики и определять приоритеты такого развития, а также разрабатывать систему мер государственной поддержки инвесторов в направлении реализации инвестиционных проектов в соответствии со своими приоритетами[121]. Инструменты государственного регулирования, закрепляющие инвестиционную политику в регионах, будут рассмотрены в третьем параграфе данной диссертационной работы.

В рамках сравнения федерального и регионального инвестиционного законодательства представляется, что в **вопросах совместного ведения** находятся, например, вопросы правового регулирования иностранных инвестиций. Так, в ст. 1 Федерального закона от 4 января 1999 г. N 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»[122] предусмотрено право субъектов Российской Федерации на осуществление международных и внешнеэкономических

[119] Ведомости Законодательного Собрания Иркутской области. 1997. N 8.
[120] Восточно-Сибирская правда. 2002.
[121] См.: Белицкая А.В. Государственная инвестиционная политика как средство государственного регулирования рынка инвестиций // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2017. N 3. С. 36 - 41.
[122] Собрание законодательства РФ. N 2. 1999. Ст. 231.

связей, а в ч. 2 ст. 3 Закона об иностранных инвестициях указывается, что субъекты Российской Федерации вправе принимать законы, посвященные регулированию иностранных инвестиций, по вопросам, относящимся к их ведению, а также к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В научной литературе развитие сбалансированной системы федерального и регионального законодательства об иностранных инвестициях обозначается как актуальная задача оптимизации и интенсификации внешнеэкономических связей субъекта Российской Федерации[123]. Вместе с тем, как отметает Н.Н. Вознесенская, проблема разграничения предметов ведения в отношении регулирования иностранных инвестиций не получила полного разрешения на практике[124]. В настоящее время в субъектах Российской Федерации приняты следующие **законы, регулирующие иностранные инвестиции**: Закон Чувашской Республики от 29 сентября 2014 г. N 51 «О привлечении иностранных инвестиций в экономику Чувашской Республики»[125] (далее – Закон Чувашской Республики об иностранных инвестициях); Закон Карачаево-Черкесской Республики об отдельных вопросах правового регулирования иностранных инвестиций; Закон Чеченской Республики от 19 июля 2006 г. N 21-РЗ «Об иностранных инвестициях в Чеченской Республике»[126] (далее – Закон Чеченской Республики об иностранных инвестициях); Закон Республики Татарстан от 19 июля 1994 г. N 2180-XII «Об иностранных инвестициях в Республике Татарстан»[127] (далее – Закон Республики Татарстан об иностранных инвестициях); Закон Забайкальского края от 25 декабря 2012 г. N 765-ЗЗК «О государственной поддержке иностранных инвестиций в экономику Забайкальского края и о внесении изменения в Закон Забайкальского края «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Забайкальском

[123] См.: Рагозина Н.А. Инвестиционная политика России и внешнеэкономические связи Санкт-Петербурга // Внешнеторговое право. 2007. N 2.
[124] Вознесенская Н.Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России. М., 2011. С. 83.
[125] Республика. N 43. 2014.
[126] Вести Республики. N 61. 2006.
[127] Газета «Республика Татарстан» N 163. 94.

крае»[128] (далее – Закон Забайкальского края об иностранных инвестициях); Закон Пермской области от 21 августа 1997 г. N 839-127 «Об иностранных инвестициях в Пермской области»[129] (далее – Закон Пермской области об иностранных инвестициях, однако утратил силу).

Региональные законы, регулирующие иностранные инвестиции характеризуются более широким кругом вопросов по сравнению с Законом об иностранных инвестициях.

Во-первых, **в законах субъектов Российской Федерации представлена нерегламентированная на федеральном уровне система мер государственной поддержки иностранных инвестиций**, что обусловлено в том числе недостаточной эффективностью федерального законодательства в данном направлении[130]. Кроме того, в ст. 17 Закона об иностранных инвестициях прямо предусмотрена возможность субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции предоставлять льготы и гарантии, осуществлять финансирование и оказывать иные формы поддержки иностранным инвесторам за счет средств региональных бюджетов, а также внебюджетных средств.

Согласно п. 2 ст. 4 Закона Республики Татарстан об иностранных инвестициях, инвестиционный проект, осуществляемый на территории Республики Татарстан, вложение иностранных инвестиций в который составляет более 150 млн. руб. может претендовать на получение дополнительных государственных преференций в виде налоговых льгот в соответствии с региональными законами о налогах и сборах и (или) снижения арендной платы на арендуемое имущество. За счет средств бюджета Республики Татарстан иностранным инвесторам могут быть предоставлены льготные займы, поручительство (гарантии) займа, льготные налоговые ставки, изменение срока уплаты налога и сбора в форме отсрочки,

[128] Забайкальский рабочий. 2012. N 248.
[129] Бюллетень нормативных актов Законодательного Собрания N 6. 97.
[130] См.: Комаров А.С., Забелова Л.Б. Правовое регулирование отношений по поощрению и взаимной защите капиталовложений: Учебное пособие для студентов 4 - 5 курсов д/о МПФ и слушателей 3 курса в/о МПФ. М.: ГОУ ВПО ВАВТ Минэкономразвития России, 2011. 90 с.

рассрочки, инвестиционного налогового кредита, конверсия задолженности в акции и т.д. (ст. 15 Закона Республики Татарстан об иностранных инвестициях). В Чувашской Республике иностранным инвесторами на конкурсной основе предоставляются республиканские государственные гарантии, налоговые льготы в соответствии с региональными законами о налогах и нефинансовые меры государственной поддержки (ст. 4 Закона Чувашской Республики об иностранных инвестициях). На территории Чеченской Республики для стимулирования инвестиций предоставляются меры в области налогообложения, финансовые меры, такие как льготные займы, поручительство (гарантии) займа, конверсия задолженности в акции и другие нефинансовые меры, такие как помощь по созданию инфраструктуры, правительственные контракты на льготных условиях и предоставление некоторых услуг (ст. 12 Закона Чеченской Республики об иностранных инвестициях). Важной и оригинальной мерой государственной поддержки, предусмотренной в Чеченской Республике, является возможность покрыть за счет средств республиканского бюджета часть расходов, связанных со страхованием имущества и деятельности предприятий с иностранными инвестициями по решению Правительства Чеченской Республики (ст. 13 Закона Чеченской Республики об иностранных инвестициях). В Забайкальском крае среди мер государственной поддержки иностранных инвесторов указаны субсидирование за счет средств бюджета края части процентной ставки за пользование кредитом (займом), лизинговых платежей, части вознаграждения за предоставление банковской гарантии, части затрат на уплату купонов по корпоративным облигационным займам, части затрат, направленных на реализацию приоритетного инвестиционного проекта, предоставление государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств бюджета края, предоставление инвестиций в уставный капитал, предоставление организационной поддержки, предоставление налоговых льгот, в том числе предоставление инвестиционного налогового кредита, предоставление льгот по аренде краевого имущества (ч. 2 ст. 1 Закона

Забайкальского края об иностранных инвестициях). **При этом, субъекты Российской Федерации могут предоставлять иностранным инвесторам льготы и гарантии только в пределах своей компетенции.** Так, установление льгот для иностранных инвесторов, по мнению Н.Н. Вознесенской, правомерно, если расходы покрываются за счет регионального бюджета[131]. Введение же ограничений на иностранные инвестиции в определенных отраслях экономики – это прерогатива федерального законодателя.

Нельзя не согласиться с Е.Е. Веселковой в том, что не допускается предоставление региональных мер государственной поддержки, которые не предусмотрены в установленном законом порядке[132]. Такая ситуация раскрывается в п. 16 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2001 г. N 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов»[133]. Как указывает Н.А. Рагозина, создание непротиворечивого федерального и регионального законодательства об иностранных инвестициях должно осуществляться в направлении установления оптимального соотношения иностранных и внутренних инвестиций в рамках проекта, отрасли или субъекта Российской Федерации, рационального размещения капиталов по территориальному и отраслевому критерию, применения стимулов и ограничений по отраслям экономики, регламентации новых форм привлечения иностранных инвестиций с учетом региональной специфики[134].

Во-вторых, **в региональном законодательстве закреплен более широкий перечь правовых форм осуществления деятельности иностранными инвесторами**. Так, согласно ст. 2 Закона Пермской области

[131] См.: Вознесенская Н.Н. Юридические лица в международном частном праве России и ЕС // Известия вузов. Правоведение. 2009. N 3. С. 163 - 186.
[132] См.: Веселкова Е.Е. Участие субъектов Российской Федерации в правовом регулировании иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2012. N 8. С.5 - 8.
[133] Вестник ВАС РФ. N 3. 2001.
[134] См.: Рагозина Н.А. Правовой режим внешнеэкономических связей субъекта Российской Федерации (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СпБ. 2011. 26 с.

об иностранных инвестициях, иностранные инвестиции могут быть осуществлены посредством создания иностранной коммерческой организации, организации с участием иностранного капитала или филиалов и представительств иностранных организаций, приобретения прав на недвижимое имущество в том числе в рамках концессионных соглашений, приобретения ценных бумаг, выпущенных как органами власти на территории Пермской области, так и отечественными коммерческими организациями, если такие ценные бумаги обращаются на рынке ценных бумаг на территории области, приобретения иного имущества, в том числе интеллектуальной собственности на территории Пермской области, предоставление инвестиционного налогового кредита в рамках соглашений о сотрудничестве, в том числе в натуральной форме, российским коммерческим организациям или коммерческим организациям с иностранными инвестициями, зарегистрированным и находящимся на территории Пермской области, осуществления инвестиций в иных формах, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

В-третьих, **в законах субъектов Российской Федерации предусматривается возможность заключения инвестиционных соглашений между иностранным инвестором и региональным органом власти**, в рамках которых будут предоставляться меры государственной поддержки. В федеральном законодательстве такой инструмент в принципе не предусмотрен. Е.Б. Козлова отмечает, что пробел в федеральном законодательстве в отношении регулирования инвестиционных соглашений ведет к тому, что для регионов отсутствуют объединяющие начала при формировании собственного законодательства, что приводит к серьезным проблемам в правоприменительной практике[135]. Н.Н. Вознесенская подчеркивает, что при осуществлении стимулирования иностранных инвестиций субъект Российской Федерации выступает равноправным

[135] См.: Козлова Е.Б. Инвестиционный договор как пробел российского законодательства // Правовые вопросы строительства. 2013. N 1. С. 14 - 17.

участником инвестиционных отношений[136], что реализуется через институт инвестиционного соглашения. Закрепление института инвестиционного соглашения на уровне субъекта Российской Федерации в целом оценивается в науке положительно[137]. Вместе с тем, как отмечает В.Н. Лисица, федеральные законы не наделяют региональные органы власти полномочиями, которые бы позволяли им регулировать порядок заключения, исполнения, изменения и прекращения таких договоров, если и правовая природа является гражданско-правовой, что обусловливает дискуссионность факта их действительности и возможности применения в их отношении законов субъектов Российской Федерации[138]. В качестве примера закрепления такого инструмента как инвестиционное соглашение для иностранных инвесторов можно привести ст. 16 Закона Республики Татарстан об иностранных инвестициях.

В-четвертых, **на уровне субъектов Российской Федерации предусмотрено создание институциональной инфраструктуры поддержки иностранных инвестиций**. Как указывает И.В. Логвинова, в структуре управления в соответствующих государственных органах субъектов РФ чаще всего выделяется внешнеэкономическое направление[139]. В Республике Татарстан иностранный инвестор может воспользоваться помощью организационного характера специально уполномоченного Кабинетом Министров Республики Татарстан органа исполнительной власти, который проконсультирует инвестора по структуре и емкости республиканского и российского рынков, концентрации трудовых, производственных и инфраструктурных ресурсов, необходимых для реализации инвестиционного проекта. Уполномоченный орган осуществляет

[136] Вознесенская Н.Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России. М., 2011. С. 80.
[137] См.: Глинщикова Т.В. Юридическая природа инвестиционных соглашений // Ленинградский юридический журнал. 2014. N 1. С. 150 - 155.
[138] См.: Лисица В.Н. Инвестиционное право. М-во образования и науки РФ; Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т. Новосибирск, 2015. 568
[139] См.: Логвинова И.В. Государственное управление в сфере координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2015. N 11. С. 1149 - 1156.

полное сопровождение приоритетных инвестиционных проектов в Республике Татарстан (ст. 14 Закона Республики Татарстан об иностранных инвестициях). На территории Забайкальского края иностранные инвесторы вправе обратиться к губернатору Забайкальского края для определения и назначения государственного куратора инвестиционного проекта, которым может выступить руководитель исполнительного органа власти. Кураторы оказывают содействие в решении вопросов организации бизнеса на территории края (ст. 4 Закона Забайкальского края об иностранных инвестициях). Отметим, что институт куратора инвестиционного проекта не предусмотрен в федеральном законодательстве.

В-пятых, **в региональном законе об иностранных инвестициях может быть прописан порядок условия присвоения инвестиционному проекту статуса приоритетного.** Так в Законе Забайкальского края об иностранных инвестициях устанавливаются условия присвоения статуса приоритетного проекта, порядок получения такого статуса с перечислением необходимых документов для подачи в региональные органы власти и сроков, в течение которых документы должны быть рассмотрены, а также с указанием мер государственной поддержки, которые доступны только для иностранных инвесторов, реализующих приоритетный инвестиционный проект (ст. 2, ч. 3 ст. 3 Закона Забайкальского края об иностранных инвестициях). Отметим, что в федеральном Законе об иностранных инвестициях приоритетным инвестиционным проектом признается проект с объемом иностранных вложений не менее 1 млрд. руб. или минимальным вкладом иностранного инвестора в коммерческую организацию на территории Российской Федерации не менее 100 млн. рублей (ст. 2 Закона). В Забайкальском крае приоритетным является проект, целью которого является производство товаров на территории Забайкальского края с минимальным объем инвестиций в 20 млн. руб. (на территории агроиндустриальных парков – 5 млн. руб.) и с соблюдением целого ряда условий, закрытый перечень

которых приведен в ч. 2 ст. 2 Законе Забайкальского края об иностранных инвестициях.

В научной литературе правотворчество регионов в отношении иностранных инвестиций в целом оценивается положительно. Так, А.Д. Бубенщиков поддерживает стимулирования иностранных инвестиций в соответствии с традициями субъекта Российской Федерации на базе норм федерального законодательства[140]. Как указывает К.Д. Астахова, законы субъектов Российской Федерации об иностранных инвестициях помогают конкретизировать федеральные нормы с учетом локальных особенностей, дополнив их и устранив пробелы, детализировать правовой статус иностранного инвестора, предоставив ему льготы за счет регионального бюджета, ввести дополнительные меры государственной поддержки для иностранных инвестиций[141]. Ю. Адигамова и Ю. Ахметова указывают, что формирование регионального законодательства в отношении иностранных инвестиций способствует созданию благоприятного инвестиционного климата и обеспечению оперативного принятия решений по инвестиционным проектам[142].

Нельзя не указать, что некоторые авторы, например, Н.Г. Доронина[143] и И.П. Фаминский[144] считают, что региональное законодательство об иностранных инвестициях не должно содержать в себе нормы, регулирующие собственно иностранные инвестиции, а должно касаться лишь вопросов о координации действий субъектов Российской Федерации при реализации внешней политики Российской Федерации, определяемой на федеральном уровне, с чем сложно согласиться. С.Е. Нарышкин считает

[140] Бубенщиков А.Д. Проблемы финансово-правового стимулированияинвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2007. N 4. С. 21.
[141] См.: Астахова К.Д. Правовое регулирование иностранных инвестиций в субъектах Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. 141 с.
[142] Адигамова Ю., Ахметова Ю. Инвестиционный климат в Республике Башкортостан // ЭЖ-Юрист. 2015. N 31. С. 9.
[143] Доронина Н.Г. Комментарий к Закону об иностранных инвестициях. М., 2000. С. 25.
[144] Фаминский И.П. Иностранные инвестиции в России. Современное состояние и перспективы. М. 1995. С. 280.

спорным вопрос об условиях и инструментах привлечения иностранных инвестиций в экономику регионов учетом из специфики[145].

Н.Н. Вознесенская отмечает, что субъекты Российской Федерации выражают обеспокоенность тем, что затруднительно определить грань, за которой региональное законодательство в сфере иностранных инвестиций будет иметь превышение законодательных возможностей региона[146]. Представляется, что **неопределенность в отношении полномочий субъектов Российской Федерации при формировании законодательства об иностранных инвестициях предопределила тот факт, что большинство региональных законов об иностранных инвестициях утратило силу**, например, Закон Сахалинской области от 5 октября 1998 г. N 84 «Об иностранных инвестициях в Сахалинской области»[147], Закон Коми-Пермяцкого автономного округа от 2 декабря 2000 г. N 65 «Об иностранных инвестициях в Коми-Пермяцком автономном округе»[148] и др.

Зачастую пробелы в регулировании федерального инвестиционного законодательства закрываются региональным законодательством, которое более динамично развивается в вопросах, важных для экономики субъекта Российской Федерации. Ярким примером такой тенденции является законодательство о государственно-частном партнерстве, которое сначала развивалось на региональном уровне и только затем получило свое закрепление на уровне федерального закона. Был даже принят Модельный региональный закона «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства»[149], который определял цели и принципы регионального участия в проектах, вводил понятийный аппарат и задавал

[145] Нарышкин С.Е. Иностранные инвестиции и развитие экономики России: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2010. С. 5.
[146] Вознесенская Н.Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России. М., 2011. С. 80.
[147] Губернские ведомости. N 127. 1998.
[148] Парма. 2001.
[149] [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/90cfa00045f41d7e99a7fd293491a18d/modelniy_zakon.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=90cfa00045f41d7e99a7fd293491a18d (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

направления установления возможных правовых форм государственно-частного партнерства. Как отмечает А.В. Белицкая, несмотря на присутствие регионального закона о государственно-частном партнерстве почти в каждом регионе, был принят федеральный Закон о государственно-частном партнерстве, который предложил гораздо более узкое определение данного института, чем то, которое было закреплено в законодательстве субъектов Российской Федерации[150].

Согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации, п. 1 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации. Следовательно, государственно-частное партнерство как оплот гражданско-правовых отношений находится в федеральном ведении, тогда как регионы осуществляют только правоприменительную практику[151], в связи с чем, принятие федерального закона повлекло за собой необходимость приведения регионального законодательства о государственно-частном партнерстве в соответствие с федеральным. Срок приведения в соответствие с Законом о государственно-частном партнерстве законов субъектов Российской Федерации в настоящее время продлен до 2025 года, что позволяет, сохранив действующую редакцию региональных законов, вносить изменения в действующие региональные соглашения, руководствуясь региональным законодательством, в соответствии с которым они заключались[152]. После установленной в законе даты любые региональные нормы о государственно-частном партнерстве, которые не соответствуют федеральному законодательству, следует признать недействующими[153].

В настоящее время считается наиболее эффективным и хорошо проработанным законом субъекта Российской Федерации о государственно-

[150] См.: Белицкая А.В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. N 1. С. 20 - 25.
[151] Кропотов Л.Г. Коммерческие инвестиции в объекты капитального строительства: правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 208 с.
[152] См.: Степанов М.С. Федеральный закон о ГЧП. Первые поправки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. N 1. С. 51 - 55.
[153] См.: Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С.А. Белов, Е.В. Гриценко, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 528 с

частном партнерстве[154] – Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 года N 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»[155], который был принят до принятия федерального закона. В настоящее время действуют в основном региональные законы о государственно-частном партнерстве, которые были приняты уже после принятия и в соответствии с федеральным Законом о государственно-частном партнерстве, например, Закон Республики Дагестан от 2 февраля 2017 г. N 5 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан»[156], Закон Республики Тыва от 30 декабря 2016 г. N 235-ЗРТ «Об участии Республики Тыва в государственно-частном партнерстве»[157], Закон Саратовской области от 4 июля 2016 г. N 84-ЗСО «О регулировании отдельных вопросов в сфере государственно-частного партнерства, в сфере муниципально-частного партнерства на территории Саратовской области и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов ...»[158], Закон Республики Башкортостан от 17 июня 2016 г. N 386-з «Об участии Республики Башкортостан в проектах государственно-частного партнерства»[159], Закон Курганской области от 6 июня 2016 г. N 45 «О государственно-частном партнерстве в Курганской области»[160], Закон Воронежской области от 1 июня 2016 г. N 65-ОЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере государственно-частного партнерства на территории Воронежской области»[161] и др.

---

[154] См.: Халимовский Ю.А. Государственно-частное партнерство в субъектах РФ: блуждание в темноте // Налоги. 2011. N 14. С. 18 - 25.

[155] Санкт-Петербургские ведомости. N 244. 2006.

[156] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru. 2017. (дата обращения: 10 января 2018 г.).

[157] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru. 2016. (дата обращения: 3 февраля 2018 г.).

[158] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru. 2016. (дата обращения: 3 февраля 2018 г.).

[159] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru. 2016. (дата обращения: 3 февраля 2018 г.).

[160] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru. 2016. (дата обращения: 3 февраля 2018 г.).

[161] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru. 2016. (дата обращения: 3 февраля 2018 г.).

Вместе с тем, до настоящего времени действуют и несколько законов, принятых до вступления в силу федерального закона, помимо Закона Санкт-Петербурга с соответствующими изменениями, а именно Закон Республики Карелия от 5 декабря 2011 г. N 1568-ЗРК «Об участии Республики Карелия в проектах государственно-частного партнерства»[162] (впоследствии утратил силу), Закон Республики Татарстан от 01 августа 2011 г. N 50-ЗРТ «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан»[163], Закон Пензенской области от 30 июня 2009 г. N 1755-ЗПО «Об инвестициях и государственно-частном партнерстве в Пензенской области»[164] и др. Некоторые региональные законы утратили силу. Например, Закон Республики Алтай от 3 марта 2008 г. N 15-РЗ «Об основах государственно-частного партнерства в Республике Алтай»[165] утратил силу на основании Закона Республики Алтай от 24 июня 2016 г. N 57-РЗ[166].

Нельзя признать, что принятие Закона о государственно-частном партнерстве повлекло исключительно негативные последствия для субъектов Российской Федерации в отношении реализации проектов государственно-частного партнерства. Дело в том, что **и до момента принятия федерального Закона о государственно-частном партнерстве возникало ряд проблем, связанных с применением региональных норм в отношении данного института**. Так, некоторые соглашения о государственно-частном партнерстве, заключаемые в соответствии с нормами законов субъектов Российской Федерации, признавались противоречащими, например, федеральному Закону о концессионных соглашениях (Постановление ФАС Уральского округа от 14 февраля 2012 г. N Ф09-9224/11 по делу N А50-7082/2011; Постановление ФАС Уральского

[162] Газета «Карелия». N 94 (2249). 2011. С.37.
[163] Газета «Республика Татарстан» N 156. 2011.
[164] [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/430642706 (дата обращения: 3 февраля 2018 г.).
[165] Звезда Алтая (Приложение). 2008.
[166] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru, 2016. (дата обращения: 3 февраля 2018 г.).

округа от 3 сентября 2012 г. N Ф09-6746/12 по делу N А50-22136/2011[167] и др.). В научной литературе некоторые авторы отмечали, что региональные подходы к определению государственно-частного партнерства были неоднозначны, а по поводу правовых форм его осуществления допускались расширительные трактовки[168]. Отметим, что **противоречий между региональным законодательством о государственно-частном партнерстве и федеральным Законом о государственно-частном партнерстве оказалось немало.** Так, например, Закон о государственно-частном партнерстве предусмотрел, что субъектом такого партнерства с частной стороны может быть только российское юридическое лицо, тогда как в регионах была предусмотрена возможность заключения соглашения о государственно-частном партнерстве также с физическими лицами (например, в утративших силу Областном законе Ленинградской области от 14 октября 2011 г. N 78-оз «Об участии Ленинградской области в государственно-частных партнерствах»[169], Законе Московской области от 22 июня 2013 г. N 64/2013-ОЗ «Об участии Московской области в государственно-частном партнерстве»[170]). Как указывают Д.В. Качкин и Р.Р. Репин, договоры, заключенные по модели соглашения о государственно-частном партнерстве с физическим лицом, следует рассматривать как оспоримые (п. 1 ст. 168 ГК РФ)[171].

Принцип федерализма реализуется посредством ст. 11 Закона об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений[172], которая устанавливает ее нахождение в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Как отмечает А.А. Ефремов, общие инвестиционные законы субъектов Российской Федерации

[167] Официально документы опубликованы не были. СПС КонсультантПлюс
[168] См.: Талапина Э.В. Публично-правовое регулирование экономики в России: институциональная эволюция // Lex russica. 2016. N 1. С. 116 - 125.
[169] Вестник Законодательного собрания Ленинградской области. N 4. 2011.
[170] Ежедневные Новости. Подмосковье. N 119. 2013.
[171] См.: Качкин Д.В., Репин Р.Р. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Закон. 2015. N 10. С. 147 - 156.
[172] См.: Щеблетов А.А. Реализация принципов финансового права в законодательстве об инвестиционной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2016. N 2. С. 208 - 213.

определяют понятийный аппарат, систему гарантий и мер государственной поддержки частных инвесторов, механизм отбора и оценки эффективности реализации отдельных инвестиционных проектов[173]. При этом, термин стимулирование инвестиционной деятельности встречается в названии законов всего нескольких регионов: Закона Карачаево-Черкесской Республики и Закона Челябинской области. Во многих регионах используется термин «меры государственной поддержки», которые зачастую совпадают с правовыми средствами стимулирования. В качестве примеров законов субъектов Российской Федерации о государственной поддержке инвестиционной деятельности можно привести Закон Орловской области от 5 октября 2015 г. N 1851-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Орловской области»[174], Закон Чукотского автономного округа от 5 мая 2015 г. N 28-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Чукотского автономного округа»[175].

В настоящее время также действуют региональные законы и с общим названием об инвестиционной деятельности, например, Закон Новосибирской области от 29 июня 2016 г. N 75-ОЗ «Об отдельных вопросах государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Новосибирской области[176], Закон Алтайского края от 3 апреля 2014 года N 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае»[177], Закон Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2013 г. N 1221-З N 1337-IV «Об инвестиционной деятельности в республике Саха (Якутия)»[178] и др.

Региональные законы о государственной поддержке инвестиционной деятельности, как правило, регулируют полномочия органов власти субъекта

[173] См.: Ефремов А.А. Оценка эффективности публично-правового регулирования государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2013. N 2. С. 1 - 28.
[174] Орловская правда. N 111. 2015.
[175] Ведомости. 2015. N 17(703).
[176] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru. 2016. (дата обращения: 3 февраля 2018 г.).
[177] Алтайская правда. N 88. 2014.
[178] Якутские ведомости. N 46. 2013.

Российской Федерации в инвестиционной сфере, формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности, порядок и условия предоставления мер государственной поддержки инвесторам с обозначением прав и обязанностей инвесторов при их предоставлении, дополнительные гарантии и др. Инвестиционное законодательство развивается на региональном уровне в отношении мер государственной поддержки[179]. При этом региональное законодательство предусматривает сочетание различных мер государственной поддержки инвестиционной деятельности, а их перечень носит открытый характер[180].

Насущным современным рыночным потребностям отвечает предоставление дополнительных гарантий инвесторам, привлечение которых востребовано в конкретном регионе[181]. **Законодательство регионов предоставляет различные дополнительные меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в различных отраслях экономики**, в зависимости от приоритетов каждого конкретного региона[182]. Кроме того, как указывает Л.Г. Кропотов, регионы вправе установить правовые нормы в отношении своего участия в инвестиционных отношениях[183]. **Недостатком регионального законодательства в отношении государственной поддержки инвестиционных проектов называется отсутствие четких критериев для отбора инвестиционных проектов, подпадающих под такую поддержку**[184] и необходимость учитывать весьма скромные резервы[185]. Кроме того, остается вопрос о пределах и формах регулирования публичных отношений, связанных с

[179] См.: Попондопуло В.Ф. Инвестиционная деятельность: правовые формы осуществления, публичной организации и защиты // Юрист. 2013. N 19. С. 15 - 23.
[180] См.: Мошкова Д.М. Финансово-правовое регулирование инновационной деятельности в сфере образования и науки // Финансовое право. 2017. N 1. С. 10 - 14.
[181] См.: Защита прав инвесторов в капитальном строительстве / В.А. Баранов, А.А. Овчинников, О.Н. Петюкова и др.; под ред. В.А. Баранова, О.Н. Петюковой. М.: Деловой двор, 2012. 192 с.
[182] Куликова К. Господдержка инновационных производств // ЭЖ-Юрист. 2017. N 39. С. 6.
[183] См.: Кропотов Л.Г. Коммерческие инвестиции в объекты капитального строительства: правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 208 с.
[184] См.: Трофимов А.М. О региональном инвестиционном законодательстве (законотворчество субъектов Российской Федерации) // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. N 4.
[185] Бурьянов В.В., Епанешников А.С. Некоторые аспекты правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации и субъектах РФ // Российский ежегодник международного права. 2001. С. 365.

инвестиционными, на региональном уровне[186]. Так, можно выделить целый массив судебных дел о соответствии федеральному законодательству законов субъектов Российской Федерации об инвестиционной деятельности. Встречается практика в пользу регионов, например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2007 г. по делу N 72-Г07-11[187] установление дополнительных региональных льгот в виде льготных ставок арендной платы субъектам инвестиционной деятельности не было признано «вторжением» субъекта Российской Федерации в компетенцию Российской Федерации. Встречается также судебная практика и об обратном. Так, суды неоднократно признавали противоречащими федеральному законодательству положения законов субъектов Российской Федерации, ограничивающие круг инвесторов (Решение Ленинградского областного суда от 21 апреля 2003 г. N 3-54/2003, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2007 г. N 33-Г07-14, Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2001 г. N 78-Г01-20[188]). Зачастую предоставление на региональном уровне того или иного преференциального режима на селекционных началах в отношении лишь одной или нескольких категорий субъектов предпринимательской деятельности на основе разных индивидуализирующих или ограничительных признаков признаются судами противоречащими действующим федеральным законам[189] (Определения Верховного Суда РФ от 25.07.2007 N 33-Г07-14, Верховного Суда РФ от 18.07.2007 N 86-Г07-15, Верховного Суда РФ от 28.06.2006 N 16-Г06-15,

[186] Кропотов Л.Г. Коммерческие инвестиции в объекты капитального строительства: правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 208 с.
[187] Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс
[188] Документы официально опубликованы не были. СПС КонсультантПлюс.
[189] См.: Фильченко А.Е. Проблемы совершенствования законодательства о предоставлении льгот иностранным инвесторам // Предпринимательское право. 2010. N 1. С. 44 - 47.

Верховного Суда РФ от 02.12.2002 N 78-Г02-53, Верховного Суда РФ от 18.05.2001 N 51-Г01-9, Верховного Суда РФ от 28.08.2000 N 16-Г00-12[190]).

В соответствии со своими полномочиями каждый субъект Российской Федерации способен установить на своей территории собственный правовой механизм привлечения инвестиций. При этом, региональное инвестиционное законодательство базируется на общих принципах, сформированных федеральным законодательством: принципе равенства прав потенциальных инвесторов на реализацию инвестиционных проектов и недискриминационного доступа к мерам государственной поддержки, принципе свободы инвестора в выборе объекта для инвестирования, принципе самостоятельности инвестиционной деятельности, принципе обеспечения защиты прав и законных интересов инвесторов, применении стабилизационной оговорки и т.д.

В Указе Президента РФ об основах государственной политики регионального развития Российской Федерации среди целей государственной политики регионального развития называется привлечение частных инвестиций в негосударственный сектор экономики на региональном уровне посредством формирования приоритетных инвестиционных проектов федерального и регионального уровней, определения мест размещения особых экономических зон, индустриальных и технологических парков, иных зон, установления на федеральном и региональном уровнях льготных налоговых, таможенно-тарифных и иных условий деятельности частных инвесторов, реализующих приоритетные инвестиционные проекты и (или) осуществляющих деятельность в зонах с особыми условиями, проведения конкурсов (аукционов) на право заключения соглашений о реализации приоритетных инвестиционных проектов, заключения соглашений между федеральными и региональными органами власти о передаче полномочий по управлению территориями со специальным режимом, обеспечения взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования и т.д.

[190] Документы официально опубликованы не были. СПС КонсультантПлюс.

Баланс частных и публичных интересов достигается при формировании согласованной и непротиворечивой системы инвестиционного законодательства как на федеральном, так и на региональном уровне с учетом всех возможных форм и методов государственной поддержки инвесторов, доступных для регионов при стимулировании инвестиционной деятельности, а также с обеспечением участия региональных органов власти в эффективном сопровождении осуществления инвестиционных проектов. Представляется, что регионам необходимо в рамках Конституции Российской Федерации проявлять большую активность при стимулировании привлечения инвестиций в экономику. В результате инициативы АСИ регионы продвинулись в обеспечении благоприятного инвестиционного климата, что затронуло инвестиционное законодательство, ставшее более прозрачным. Однако последние тенденции развития федерального законодательства сузили полномочия регионов в реализации инфраструктурных проектов, за счет обязания привести региональное законодательство о государственно-частном партнерстве в соответствие с федеральным.

Таким образом, доказано, что каждый субъект Российской Федерации вправе устанавливать в региональных нормативных правовых актах систему мер государственной поддержки реализации инвестиционных проектов и собственные критерии их предоставления инвесторам в соответствии с приоритетами региональной политики. Правотворчество субъектов Российской Федерации в отношении частноправовых форм реализации инвестиционных проектов ограничивается необходимостью соответствия нормам федерального законодательства (соглашение о государственно-частном партнерстве, концессионное соглашение и др.), однако субъектам Российской Федерации должна быть предоставлена возможность устанавливать публично-правовые инструменты стимулирования инвесторов отличные от федеральных.

§ 3. Система правовых средств государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне

Современная экономика Российской Федерации предполагает наличие свободного рынка, который, вместе с тем, выступает объектом государственного регулирования. Как отмечает Е.П. Губин, суть государственного регулирования состоит в деятельности государства, представленного его органами, направленной на упорядочение отношений в рыночной экономике[191].

В настоящее время не сформирована систематизированная правовая база, направленная на обеспечение государственного регулирования экономики, отсутствуют единый законодательный акт о таком регулировании, а определение понятия «государственное регулирование» представлено фрагментарно в отдельных отраслевых законах[192]. К.Ю. Тотьев указывает, что государственное регулирование экономики заключается в нормативной индивидуально-регулятивной и организационной деятельности государства в лице его уполномоченных органов, которые воздействуют на рыночные процессы в целях реализации публичного интереса[193]. С ним согласна М.А. Егорова, которая полагает, что наличие явного публичного интереса выступает предпосылкой для государственного вмешательства в экономику[194], ведь любое регулирование представляется вмешательством в рыночные процессы, выстраивание определенных границ с различной степенью ограничений в зависимости от методов государственного регулирования[195].

В научной литературе обращается внимание на такое понятие как «правовые средства государственного регулирования экономики». Исходя из

---

[191] Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Юристъ, 2005. С. 33.

[192] Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 448.

[193] Тотьев К.Ю. Предпринимательское право. Публично-правовой статус предпринимателя. М. 2003. С. 25.

[194] См.: Егорова М.А. Основания государственного вмешательства в регулирование экономических отношений // Юрист. 2015. N 20. С. 17 - 21.

[195] См.: Кабанова И.Е. Государственное регулирование и координация экономической деятельности // Юрист. 2015. N 4. С. 42 - 46.

классического определения, предложенного С.С. Алексеевым, правовые средства пониматься как объективированные субстанциональные правовые явления, обладающие фиксированными свойствами, которые позволяют реализовывать потенциал права, его силу[196]. Б.И. Пугинский полагает, что правовые средства представляют собой сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению этих целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества[197].

По мнению К.Ю. Тотьева, правовые средства государственного регулирования закрепляются в законах, их использование в рамках правоприменения основано на законе, а результат такого правоприменения должен отвечать целям реализации публичного интереса. Кроме того, К.Ю. Тотьев отмечает, что правовые средства выступают объективированное формой реализации правовой цели, а также критериями ее достижимости[198]. Е.П. Губин выделяет наряду с правовыми средствами также экономические, организационные, административные и иные средства государственного регулирования экономики. При этом ученый отмечает, что правовые средства всегда представлены нормами права и, являясь лишь одним из инструментов государственного регулирования, занимают позицию как бы над иными средствами государственного регулирования, поскольку без права невозможно в полной мере использовать иные регулятивные инструменты[199]. Данную мысль развивает Е.Б. Лаутс, которая указывает, что инструменты государственного регулирования состоят из разных средств постоянного действия, направленных на обеспечение обычной хозяйственной деятельности[200].

---

[196] Алексеев С.С. Теория права. С. 151. 156.

[197] Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 87.

[198] Тотьев К.Ю. Предпринимательское право. Публично-правовой статус предпринимателя. М. 2003. С. 70.

[199] Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Юристъ, 2005. С. 157.

[200] См.: Лаутс Е.Б. Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. N 15. С. 4 - 10.

Как указывает А.В. Белицкая, рынок инвестиций не является однородным, представляя собой целостный объект правового регулирования, в связи с чем государственное регулирование рынка инвестиций должно быть построено, исходя из необходимости сочетания реализации частных и публичных целей и интересов[201]. Значимой задачей государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне является обеспечение благоприятных возможностей для реализации инвестиционных проектов не только в передовых регионах, но и в менее развитых субъектах Российской Федерации, что позволит уменьшить число дотационных субъектов Российской Федерации[202]. При этом, как указывает И.Ю. Целовальникова, структурная перестройка экономики регионов не может осуществляться за счет бюджетных вливаний или иных форм прямой государственной поддержки, задача должна быть решена системно через создание благоприятного инвестиционного климата в каждом субъекте Российской Федерации для частных инвесторов[203]. Региональный правовой режим выступает важным регулятором не только в экономике региона, но и способствует развитию общероссийского рынка в целом[204].

По мнению А.Г. Богатырева, в функции государства входит обеспечение правовых условий и гарантии саморазвивающейся экономики на основе обеспечения интересов всех субъектов инвестиционных отношений[205]. **В региональном законодательстве устанавливаются различные формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности.**

Во-первых, **в рамках государственного регулирования инвестиционной деятельности используются различные инструменты**

---

[201] См.: Белицкая А.В. Государственная инвестиционная политика как средство государственного регулирования рынка инвестиций // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. N 3. С. 36 - 41.

[202] См.: Щеблетов А.А. Налоговые стимулы при реализации региональных инвестиционных проектов // Ленинградский юридический журнал. 2017. N 1. С. 132 - 138.

[203] См.: Целовальникова И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 166 с.

[204] См.: Лаптев В.А. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации о предпринимательстве // Российская юстиция. 2015. N 11. С. 18 - 22.

[205] Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992. С. 13.

государственной поддержки экономики, налоговые льготы, инвестиционные налоговые кредиты, бюджетные субсидии, бюджетные инвестиции, льготные кредиты и т.д. Так, на территории Алтайского края могут быть предоставлены меры государственной финансовой поддержки инвесторов, информирование инвесторов о необходимых для осуществления инвестиционного проекта ресурсов, оказание методической и организационной помощи при подготовке документации по инвестиционным проектам, поддержка ходатайств и обращений об оказании содействия при реализации инвестиционных проектов, содействие в подборе необходимых для реализации инвестиционного проекта объектов недвижимости и иных объектов, предоставление концессий по итогам торгов, создание благоприятных условий для доступа на рынки иностранных государств, организация и проведение различных научных и научно-практических мероприятий в сфере инвестиций, предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов, иные меры государственной поддержки (ст. 14 Закон Алтайского края от 3 апреля 2014 г. N 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае»[206] (далее – Закон Алтайского края об инвестиционной деятельности)).

Во-вторых, региональные органы власти **проводят государственную экспертизу инвестиционных проектов**, в том числе и в рамках процесса принятия решения о возможности предоставления мер государственной поддержки, а также **присваивают им особый статус** (ст. 9 Закона Республики Татарстан от 25 ноября 1998 г. N 1872 «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан»[207] (далее – Закон Республики Татарстан об инвестиционной деятельности), Постановление Правительства Республики Тыва от 15 апреля 2005 г. N 463 «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения инвестиционным проектам статуса особо

[206] Алтайская правда. N 88. 2014.
[207] Республика Татарстан. N 4. 1999.

значимого инвестиционного проекта»[208], Постановление Правительства Чеченской Республики от 19 декабря 2013 г. N 342 «О Порядке отбора и формирования Перечня приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики»[209], ст. 4 Закона Удмуртской Республики от 22 июня 2006 г. N 26-РЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике»[210] и др.). Инвестиционные проекты проверяют и отбирают, как правило, исходя из критериев бюджетной и/или экономической эффективности, общественной значимости и полезности, установленного минимального для того или иного региона суммарного объема инвестиционных вложений, реализации инвестиционного проекта в приоритетных для субъекта Российской Федерации отраслях (п. 2.1 Постановления Кабинета Министров Чувашской Республики от 24 ноября 2006 г. N 293 «О нефинансовых мерах государственной поддержки инвестиционной деятельности в Чувашской Республике»[211]).

В-третьих, региональные органы власти проводят **координацию осуществления инвестиционных проектов в рамках нескольких муниципальных образований** посредством разработки, утверждения и реализации межмуниципальных инвестиционных проектов и инвестиционных проектов на объекты республиканской собственности, финансируемых за счет средств республиканского бюджета (например, ст. 9 Закона Республики Тыва от 29 декабря 2004 г. N 1171 ВХ-1 «Об инвестиционной деятельности в Республике Тыва»[212], ст. 9 Закона Республики Татарстан об инвестиционной деятельности, ст. 8 Закона Ярославской области от 19 декабря 2005 г. N 83-З «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Ярославской области»[213] и др.).

[208] Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
[209] Вести Республики. N 7. 2014.
[210] Известия Удмуртской Республики. N 98. 2006.
[211] Вести Чувашии. N 131-169. 2006.
[212] Тувинская правда. 2004.
[213] Газета «Губернские вести». N 69. 2005.

В-четвертых, субъекты Российской Федерации занимаются **разработкой, утверждением и финансированием инвестиционных программ на очередной финансовый год. Такие программы могут носить как общий, так и частный (адресный) характер.** (Постановление Правительства Удмуртской Республики от 29 декабря 2015 г. N 580 «Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики «Развитие инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике»[214], Постановление Правительства Республики Хакасия от 17 февраля 2017 г. N 61 «О регулировании отдельных вопросов в сфере осуществления капитальных вложений в объекты государственной собственности Республики Хакасия за счет средств республиканского бюджета Республики Хакасия»[215], ст. 11 Закона Челябинской области от 15 сентября 2003 года N 175-ЗО «О стимулировании инвестиционной деятельности в Челябинской области»[216] и др.).

В-пятых, субъект Российской Федерации может принимать другие документы стратегического планирования, в частности **инвестиционный меморандум** (например, в Республике Татарстан), устанавливающий основные приоритеты развития инвестиционной деятельности или **инвестиционную стратегию** (например, в Республике Хакасия), которая предполагает координацию взаимоотношений между всеми субъектами инвестиционной деятельности, путем организации и применения правовых механизмов развития региона, определяет основные цели управления инвестиционными процессами и обеспечивает заданные долгосрочные темпы социально-экономического развития региона или **инвестиционную декларацию** (например, в Чукотском автономном округе), которая является информационным документом, устанавливающим основные приоритеты развития инвестиционной деятельности, а также формы и принципы

[214] Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.udmurt.ru. 2016. (дата обращения: 26 апреля 2018 г.). http://www.udmurt.ru. 2016.
[215] Вестник Хакасии. N 15. 2017.
[216] Южноуральская панорама. 2003. N 111.

взаимодействия регионального Правительства с потенциальными и действующими инвесторами. В некоторых регионах, например, в Алтайском крае, используются как инвестиционная декларация, так и инвестиционная стратегия как инструменты государственного регулирования инвестиций (Закон Алтайского края об инвестиционной деятельности). Инвестиционные меморандумы, стратегии и декларации реализуются во взаимосвязи с государственными программами на федеральном и региональном уровне (Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 декабря 2018 г. N 1254 «Об утверждении Инвестиционного меморандума Республики Татарстан на 2019 г.»[217], Постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 24 декабря 2013 г. N 127-п «Об утверждении Инвестиционной стратегии Республики Хакасия на период до 2020 года»[218], ст. 8 Закона Чувашской Республики от 25 мая 2004 г. N 8 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Чувашской Республике[219] (далее – Закон Чувашской Республики о государственной поддержке инвестиционной деятельности), ст. 2 Закона Чукотского автономного округа от 5 мая 2015 г. N 28-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Чукотского автономного округа»[220] и др.).

В-шестых, в субъектах Российской Федерации используются правовые **средства государственного регулирования инвестиций организационного характера**. Так, **создаются Агентства инвестиционного развития**, представляющие собой региональные органы исполнительной власти с полномочиями по сопровождению и реализации инвестиционных проектов, участию в формировании благоприятного инвестиционного климата и повышению инвестиционной привлекательности региона (Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 6 июня 2011

[217] Собрание законодательства Республики Татарстан. 2019. N 7. Ст. 0142.
[218] Хакасия. N 32. 2014.
[219] Республика. N 21. 2004.
[220] Ведомости. 2015. N 17(703).

г. N 460 «Вопросы Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан»[221], Постановление Правительства Удмуртской Республики от 24 февраля 2015 г. N 51 «Об Агентстве инвестиционного развития Удмуртской Республики»[222] и др.), **Советы по инвестиционной политике** являются постоянно действующими совещательными органом Кабинета Министров, обеспечивающими проведение единой государственной инвестиционной политики, создание благоприятных условий для эффективного использования инвестиционных ресурсов (п. 1.1 Постановления Кабинета Министров Чувашской Республики от 13 января 2005 г. N 3 «О Совете по инвестиционной политике и общественном контроле за реализацией крупных социально значимых инвестиционных проектов, получивших государственную поддержку инвестиционной деятельности в Чувашской Республике»[223]). В некоторых субъектах Российской Федерации предусмотрен институт кураторства инвестиционных проектов. **Куратор инвестиционного проекта** оказывает всестороннюю информационную поддержку инвестору, осуществляет мониторинг реализации инвестиционного проекта, представляет отчет в региональный орган власти (например, Департамент инвестиций Томской области) о ходе реализации инвестиционного проекта (Закон Томской области от 18 марта 2003 г. N 29-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Томской области»[224], Закон Камчатского края от 22 сентября 2008 г. N 129 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Камчатском крае»[225] и др.). Н.Н. Попова отмечает, в последнее время был запущен механизм **уполномоченных по инвестициям** на региональном уровне[226].

---

[221] Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2011. N 30. Ст. 1420.

[222] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru. 2015. (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

[223] Вести Чувашии. N 1. 2005.

[224] Официальные ведомости Государственной Думы Томской области. 2003. N 16 (77) - ч. II.

[225] Официальные Ведомости. N 157-159. 2008.

[226] Попова Н.Н. О правовом режиме территорий с особыми (льготными) условиями осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности // Административное право и процесс. 2015. N 8. С. 46 - 49.

Так институт инвестиционных уполномоченных предусмотрен в Алтайском крае (Постановление Администрации Алтайского края от 30 ноября 2011 г. N 696 «Об инвестиционных уполномоченных и иных субъектах инвестиционной деятельности Алтайского края, а также об организации их взаимодействия»[227]). В Республики Калмыкия встречается модифицированная версия инвестиционного уполномоченного, роль которого исполняет частная организация на основании делегированных ей полномочий – **уполномоченный агент по привлечению инвесторов** в экономику. Уполномоченный агент определяется как выбранная по конкурсу организация, которая на основании отдельного распоряжения Министерства, заключает договор о привлечении потенциальных инвесторов в экономику региона (Распоряжение Министерства инвестиционной политики Республики Калмыкия от 1 июля 2003 г. N 3-р «Об утверждении положения об уполномоченном агенте по привлечению организаций, осуществляющих инвестиции в экономику Республики Калмыкия»[228]). В некоторых региональных законах все перечисленные выше институты объединяются в понятие **инвестиционная инфраструктура**, которая определяется как совокупность специализированных организаций и институтов развития, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инвестиционных процессов (Закон Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2013 г. 1221-З N 1337-IV[229]).

В-седьмых, в рамках государственного регулирования инвестиционной деятельности на территории субъекта Российской Федерации осуществляются **иные организационные действия, в частности, ведение реестра приоритетных инвестиционных проектов и учет инвестиционных соглашений** (Постановление Правительства Республики Тыва от 5 апреля 2005 г. N 424 «Об утверждении Положения о порядке заключения, регистрации, ведения учета инвестиционных соглашений и

[227] Сборник законодательства Алтайского края. N 187. Ч. 4, ноябрь. 2011. С. 391.
[228] [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/460201903 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[229] Якутские ведомости. N 46. 13.07.2013.

контроля за ходом реализации инвестиционных проектов»[230], ст. 8 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 31 марта 2012 г. N 33-оз «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Ханты-мансийском автономном округе – Югре»[231] и др.).

В-восьмых, также к организационным правовым средствам можно отнести **специально созданные региональные режимы благоприятные для осуществления инвестиционной деятельности**, которые носят различные названия в зависимости от регионов, в которых они создаются. Так, территории опережающего развития, индустриальные (промышленные) парки, агропромышленные парки, логистические парки, технопарки, офисно-деловые парки, многофункциональные парки могут создаваться на территории Чувашской Республики (ст. 2 Закона Чувашской Республики о государственной поддержке инвестиционной деятельности), инвестиционные площадки, технопарки, индустриальные (промышленные) парки, агропромышленные парки на территории Тамбовской области (ст. 2 Закона Тамбовской области от 6 марта 2014 г. N 383-з «О государственной инвестиционной политике и поддержке инвестиционной деятельности в Тамбовской области»[232] (далее – Закон Тамбовской области о государственной инвестиционной политике)).

В-девятых, **некоторые правовые средства государственного регулирования инвестиционной деятельности на территории субъектов Российской Федерации определяются федеральным законодательством**. К таким инструментам относятся, например, особые экономические зоны или территории опережающего социально-экономического развития, которые хоть и создаются в рамках территории субъекта Российской Федерации, подпадают под регулирование федеральных законов. Аналогичная ситуация складывается с концессионными соглашениями, соглашениями о государственно-частном партнерстве, соглашениями о разделе продукции.

[230] Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
[231] Новости Югры. N 43. 2012.
[232] Тамбовская жизнь. N 17. 2014.

Их участником может выступать именно субъект Российской Федерации, но договоры будут заключаться в соответствии с нормами федеральных законов.

Представляется, что **правовые средства государственного регулирования инвестиционной деятельности** можно разделить на три **больших блока**: правовые средства в рамках законодательного регулирования инвестиционной деятельности; правовые средства в рамках программно-целевого регулирования инвестиционной деятельности; и правовые средства предоставления мер государственной поддержки инвестиционной деятельности.

В рамках настоящего параграфа мы остановимся **на программно-целевом регулировании инвестиционной деятельности**, так как законодательное регулирование было рассмотрено нами в предыдущем параграфе диссертационной работы, а государственной поддержке частных инвестиций будет посвящен второй параграф второй главы данного исследования. Правовые акты программно-целевого характера, по мнению Т.Я. Хабриевой, ориентируют законодателя в выборе правовых средств, в том числе в отношении форм и методов государственного регулирования как запретительного, так и стимулирующего характера[233]. Программно-целевые акты систематизирует запланированные цели со сроками их реализации, а также предусматривает необходимые для этого меры, мероприятия и ресурсы, что обычно отсутствует в правовой норме[234]. Программно-целевой подход реализуется, в частности, в государственном регулировании налоговых и бюджетных отношений[235].

Как указывает А.В. Белицкая, средством государственного регулирования рынка инвестиций выступает государственная

[233] См.: Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: Монография. М.: Наука РАН, 2016. 320 с.
[234] См.: Науменко А.М. Финансово-экономическое обоснование проекта закона как финансово-правовой акт // Финансовое право. 2016. N 6. С. 4 - 11.
[235] См.: Кукелко Д.В. Перспективы развития системы местных сборов как источников доходов местных бюджетов // Финансовое право. 2017. N 9. С. 17 - 21.

инвестиционная политика[236]. По мнению ученого, региональная инвестиционная политика в настоящее время играет важную роль в развитии экономики страны, между тем выявить тенденцию смещения формирования инвестиционной политики на региональный уровень вряд ли возможно[237]. Так, многие вопросы реализации государственной инвестиционной политики в субъектах Российской Федерации разрешены в Указе Президента РФ об Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации. Среди принципов такой политики закреплены в частности реализация стимулирующих мер государственной поддержки регионов при условии самостоятельного осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации своих полномочий, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, а также дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей.

В настоящее время на уровне субъектов Российской Федерации действуют следующие законы об инвестиционной политике: Закон города Москвы об инвестиционной политике города Москвы; Закон Московской области об инвестиционной политике органов государственной власти Московской области; Закон Хабаровского края от 12 ноября 2011 г. N 130 «О государственной инвестиционной политике»[238]; Закон Астраханской области от 27 сентября 2017 г. N 55/2017-ОЗ «Об отдельных вопросах осуществления инвестиционной политики на территории Астраханской области»[239]; Закон Курганской области от 4 июля 2016 г. N 54 «Об инвестиционной политике в Курганской области»[240] (далее – Закон Курганской области об

[236] См.: Белицкая А.В. Государственная инвестиционная политика как средство государственного регулирования рынка инвестиций // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2017. N 3. С. 36 - 41.
[237] См.: Белицкая А.В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. N 1. С. 20 - 25.
[238] Собрание законодательства Хабаровского края. N 11 (112). 2011. Часть 1.
[239] Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. N 39. 2017.
[240] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 2016

инвестиционной политике); Закон Владимирской области от 16 февраля 2015 г. N 6-оз «О государственной инвестиционной политике во Владимирской области»[241]; Закон Тамбовской области о государственной инвестиционной политике; Закон Магаданской области от 27 декабря 2013 г. N 1681-оз «Об инвестиционной политике в Магаданской области»[242]; Закон Омской области от 11 декабря 2012 г. N 1497-оз «О государственной политике О13-фзмской области в сфере инвестиционной деятельности»[243]; Закон Архангельской области от 24 сентября 2010 г. N 188-15-оз «О государственной политике Архангельской области в сфере инвестиционной деятельности»[244] (далее – Закон Астраханской области об отдельных вопросах осуществления инвестиционной политики).

В Законе города Москвы об инвестиционной политике города Москвы такая политика понимается как комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на привлечение инвестиций в экономику города Москвы, обеспечение производства конкурентоспособной продукции, создание благоприятных условий для субъектов инвестиционной деятельности. В Законе Астраханской области инвестиционная политика определяется как комплекс мер по созданию благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности на территории Астраханской области, направленный на обеспечение стабильности условий деятельности субъектов инвестиционной деятельности, привлечение инвестиций для решения задач социально-экономического развития региона. А.В. Белицкая определяет инвестиционную политику как направленную на обеспечение баланса публичных и частных интересов деятельность государственных органов и саморегулируемых организаций по определению посредством закрепления в праве целей и принципов государственного управления, а также методов и форм государственного регулирования на рынке инвестиций

[241] Официальный Интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 2015.
[242] Газета «Магаданская правда». N 104 (20652). 2013.
[243] Газета «Омский вестник». 2012. N 59.
[244] Газета «Волна». 2010. N 40 (1261).

с указанием источников привлечения (как государственных, так и частных) и приоритетных направлений вложения инвестиций на определенный прогнозный период, а также деятельность по созданию мер государственной поддержки приоритетных инвестиционных проектов[245].

Как указывает Н.М. Мухетдинова, многие регионы России за короткий срок сформировали более цельную и последовательную, чем на федеральном уровне, инвестиционную политику[246]. Так, согласно Закону Астраханской области об отдельных вопросах осуществления инвестиционной политики), основными органами власти, принимающими участие в государственном регулировании посредством формирования и реализации инвестиционной политики области, являются Дума Астраханской области, Правительство и губернатор. Дума участвует в разработке и реализации инвестиционной политики, Правительства Астраханской области также в разработке и реализации, а губернатор определяет основные направления деятельности регионального Правительства в сфере обеспечения ее реализации, а также представляет **ежегодное инвестиционное послание** (ст. 3 Закона), которое находит отражение в правовом акте Губернатора Астраханской области и содержит в себе сведения о результатах реализации инвестиционных проектов в области, привлечения инвестиций в экономику региона за отчетный год, а также включает в себя конкретные поручения в рамках текущего года (ст. 2 Закона). В Курганской области, в соответствии с Законом Курганской области об инвестиционной политике, представлен несколько иной механизм формирования, закрепления и реализации государственной инвестиционной политики. Так, к полномочиям областной Думы в Курганской области относятся принятие законов Курганской области, посвященных реализации инвестиционной политики, контроль за их соблюдением и исполнением, осуществление иных полномочий. Полномочия

[245] Белицкая А.В. О понятии государственной инвестиционной политики и ее правовом закреплении // Предпринимательское право. N 4. 2017. С. 22.
[246] См.: Мухетдинова Н.М. Региональные проблемы современного инвестиционного роста России // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. N 4.

Правительства Курганской области в сфере реализации инвестиционной политики включают в себя принятие нормативных правовых актов в отношении реализации инвестиционной политики, утверждение **инвестиционной стратегии** и **государственных программ** Курганской области в сфере инвестиционной деятельности, определение порядка предоставления государственной поддержки, установление случаев и порядка проведения проверки инвестиционных проектов, с потенциальным финансированием за счет бюджетных средств и т.д. (ст. 5-6 Закона). Как указывает А.Г. Светланов, Российская Федерация посредством использования приведенных инструментов через органы представительной власти региона устанавливает правовые границы для осуществления деятельности государственного регулирования в отношении направления потока потенциальных инвестиций[247].

По мнению И.З. Фархутдинова, В.А. Трапезникова, правовые средства государственной инвестиционной политики включают в себя, во-первых, макроэкономические, которые предопределяются бюджетно-налоговой политикой (региональный налоговый проект, специальный инвестиционный контракт, бюджетные субсидии, бюджетные инвестиции и т.д.), во-вторых, микроэкономические инструменты, воздействующие на реализацию отдельных инвестиционных проектов (государственные гарантии, льготные кредиты, предоставление статуса приоритетного инвестиционного проекта и т.д.), и, в-третьих, институциональные, которые позволяют координировать ведь ход инвестиционного процесса (агентства инвестиционного развития, инвестиционные советы и т.д.)[248]. Как указывает А.В. Белицкая, в качестве стержневым понятием многих региональных законов, посвященных государственной инвестиционной политики, выступает понятие приоритетного инвестиционного проекта, которым признается

[247] Светланов А.Г. Правовая политика в области иностранных инвестиций // Правовое регулирование иностранных инвестиций в России. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. С. 42.
[248] Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: Учеб.-практич. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 39.

инвестиционный проект в случае его соответствия установленным критериям с момента принятия решения о присвоении ему соответствующего статуса[249].

В настоящее время АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», учрежденная распоряжением Правительства РФ от 11 августа 2011 г. N 1393-р, внедрила в практику регионов **Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по улучшению инвестиционного климата**. Данный Стандарт закрепляет 15 инвестиционных требований, приводит 27 успешных практик его реализации и включает в осуществление проекта 85 регионов-участников[250]. К требованиям Стандарта для субъектов Российской Федерации в инвестиционной сфере относятся: необходимость выработки понятной стратегии с выделением приоритетных направлений развития региона (через определение приоритетных отраслей экономики или приоритетных инвестиционных проектов); предоставление инвесторам «личных гарантий» от исполнительного органа власти субъекта Российской Федерации; прозрачный план с детальным описанием перспектив развития инфраструктуры в регионе, в том числе закрепленный в виде инвестиционной стратегии, инвестиционной декларации и т.д.; исчерпывающий перечень мер государственной поддержки (хотя, с нашей точки зрения, было бы более разумным оставить такой перечень открытым); обеспечение свободы предпринимательской деятельности, предотвращение создания административных барьеров и излишнего государственного вмешательства в экономику региона; «диалог» государства в лице региональных органов власти и бизнеса ключевых проблем и предпочтительных для инвестора схем выхода из них; взаимодействие инвесторов и органов власти субъекта Российской Федерации через специальные институты – кураторов инвестиционных проектов, инвестиционных уполномоченных и т.д.; открытые возможности для

[249] См.: Белицкая А.В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. N 1. С. 20 - 25.
[250] [Электронный ресурс]. URL: http://asi.ru/investclimate/standard/ (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

инициации реализации инвестиционных проектов без соответствующих административных барьеров; обеспечение реализацию инвестиционного проекта квалифицированными кадрами; постоянный рост профессионализма и мотивации специалистов органов власти, взаимодействующих с инвесторами; обязательное участие коммерческих потребителей энергоресурсов в регулировании цен со стороны естественных монополий; наличие канала прямой связи инвесторов с руководством субъекта Российской Федерации в том числе и через различные интернет порталы; всесторонняя информационная поддержка деятельности инвесторов на территории региона через единый сайт; предоставление публичного отчета главы субъекта Российской Федерации о достижениях и планах по привлечению инвестиций в регион; понятная процедура взаимодействия инвесторов с органами власти, прозрачный механизм отбора проектов для предоставления мер государственной поддержки[251].

Таким образом, установлено, что в систему средств государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне входят собственно правовые, экономические, административные и организационные средства как аналогичные тем, которые закреплены в федеральном законодательстве, так и отличные от них (инвестиционные программы на очередной финансовый год, инвестиционные декларации, инвестиционные стратегии). Уникальными характеристиками обладает инвестиционная инфраструктура, представляющая собой совокупность специализированных государственных органов, организаций и институтов развития с полномочиями по сопровождению и реализации инвестиционных проектов, ведению реестра приоритетных инвестиционных проектов, оказанию информационной и консультационной поддержки инвесторам.

[251] Стандарт [Электронный ресурс]. URL: http://www.yarregion.ru (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

Глава 2. Правовые режимы привлечения инвестиций в региональное развитие Российской Федерации

§ 1. Правовой режим инвестиционной деятельности отдельных территорий в рамках регионального развития

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р[252] года устанавливается задача формирования территориальных «точек роста» в районах освоения новых сырьевых ресурсов и субъектах Российской Федерации, которые являются центрами инновационного и агропромышленного развития Российской Федерации. При этом ставка на «точки роста» в рамках стратегического планирования должна привести к снижению регионального неравенства и обеспечению сбалансированного пространственного развития страны. В Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»[253] указывается, что увеличение количества точек роста экономики является необходимым условием технологического развития, повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российской экономики на международных рынках. Тесная связь «точек роста» с возможностями привлечения инвестиций была отражена еще в Указе Президента о частных инвестициях и Постановление Правительства о дополнительном стимулировании частных инвестиций, согласно которым право на участие в конкурсе на получение государственной поддержки имеют инвестиционные проекты, связанные в первую очередь с развитием «точек роста» экономики.

[252] Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. N 47. Ст. 5489.
[253] Собрание законодательства РФ. 23.01.2017. N 4. Ст. 637.

Термин «точки роста» встречается, в основном, в документах стратегического планирования[254] и в отдельных актах законодательства[255], однако законодатель не определяет свое понимание данной экономической категории. В правовой литературе данный термин также используется[256], но не определяется. По нашему мнению, в задачу юристов не входит выработка дефиниций для экономических категорий, при этом входит задача по выявлению правовых последствий, связанных с использованием тех или иных экономических инструментов. Представляется необходимым определить **правовой инструмент, который мог бы соответствовать экономическому понятию «точка роста» и использовать его в рамках реализации государственной политики**.

Для установления правовой природы возможного аналога точки роста необходимо уяснить экономическое понимание данного термина, которое раскрывается через территориальные системы, активизирующие привлечение инвестиций, порождающие эффективное использование научно-технических и организационных инноваций, стимулирующие социально-экономическое развитие городов и районов[257]. Такие точки роста рассматриваются как в региональном, так и в территориально-отраслевом аспекте[258] и затрагивают в основном инвестиционную и инновационную деятельность в рамках пространственного развития, то есть **их можно назвать инновационными или инвестиционными центрами, в отношении которых формируются финансовый и возможно правовой механизм привлечения и государственной поддержки инвестиций**, развитии инфраструктуры на

[254] Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 N 793 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 17.08.2015. N 33. Ст. 4826.

[255] Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 г. N 1928 «О частных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 26.09.1994. N 22. Ст. 2462.

[256] См.: Багмет К.В., Андикаева К.А. Государственно-частное партнерство в социальной сфере Российской Федерации: проблемы и точки роста // Экономика и предпринимательство. 2016. N 10-1 (75-1). С. 926; Черешнева И.А. Особые экономические зоны: понятие и признаки // Право и экономика. 2017. N 9. С. 30 - 33.

[257] См.: Швецов И.В. Формирование территориальных «точек роста» как фактор развития региона: дисс. … канд. эконом. наук. М., 2005. 235 с.

[258] См.: Алиева Е.М. Развитие производственной сферы региона в условиях экономики восстановительного роста: дисс. … канд. эконом. наук. 2011, Ростов на Дону. 199 с.

рынке инноваций, стимулировании реализации инновационных инвестиционных проектов[259].

Инновационные и инвестиционные центры, а также иные «точки роста» могут формироваться не только на уровне субъекта Российской Федерации, но и на основе межрегионального взаимодействия[260], что создает фундамент **для формирования территорий со специальным правовым режимом осуществления инвестиционной деятельности в рамках как одного отдельно взятого региона** (Федеральный закон от 10 января 2006 года № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»[261] (далее – Закон об особой экономической зоне в Калининградской области), Федеральный закон от 31 мая 1999 года № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области»[262] (далее – Закон об особой экономической зоне в Магаданской области)), **так и нескольких субъектов Российской Федерации** (Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»[263] (далее – Закон об особых экономических зонах в Российской Федерации). В экономической литературе отмечается использование инвестиционных и инновационных центров для «выравнивания» пространственного развития за счет взаимодействия развитых и отстающих в развитии территорий[264], что **в законодательстве нашло отражение посредством установления специальных правовых режимов государственной поддержки как регионов-локомотивов** в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской

[259] См.: Гриднев М.С. Влияние системной экономической политики на формирование инвестиционных точек роста в разноуровневой российской экономике: дисс. … канд. эконом. наук. Саратов, 2013. 165 с.
[260] См.: Исаченко Ю.С. Формирование и развитие точек роста в промышленном регионе (на материалах Челябинской области): дисс. … канд. эконом. наук. М. 2014.
[261] Собрание законодательства РФ. 2006. N 3. Ст. 28.
[262] Собрание законодательства РФ. 1999. N 23. Ст. 2807.
[263] Собрание законодательства РФ. 25.07.2005. N 30 (ч. II). Ст. 3127.
[264] См.: Перов А.В. Неравномерность пространственного экономического развития региона: дисс. … канд. эконом. наук. Иваново, 2009. 160 с.

Федерации»[265] (далее – Закон о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации), **так и дотационных регионов** в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. N 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[266] (далее – Закон о зонах территориального развития в Российской Федерации). Отметим, что различные территории со специальными правовыми режимами осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности созданы по всему миру (Китай[267], Япония[268], Вьетнам[269], Бразилия[270], Мексика[271], Индия[272], Австралия и многие другие страны).

Таким образом, инновационные и инвестиционные центры, создаваемые через установление правовых режимов специальных территорий, являются важным фактором пространственного развития экономики за счет широких возможностей привлечения инвестиций и использования инноваций в целях социально-экономического развития региона/нескольких регионов.

Отечественное право представляет **несколько правовых режимов, внедряемых для формирования «точек роста» экономики**. Прежде чем

[265] Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. N 1 (часть I). Ст. 26.
[266] Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. N 49 (ч. 5). Ст. 7070.
[267] Zeng D.Zh. China's Special Economic Zones and Industrial Clusters: Success and Challenges [Электронный ресурс]. URL: https://www.lincolninst.edu/sites/default/files/pubfiles/2261_1600_Zeng_WP13DZ1.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
[268] Japanese "National Strategic Special Zones" [Электронный ресурс]. URL: http://www.smam-jp.com/documents/www/english/market_info/2014/10/22/SMAMMarketKeywordNo018.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
[269] Vietnam's Key Regions and Economic Zones [Электронный ресурс]. URL: http://www.iberglobal.com/files/2017-2/vietnam-key-regions-economic-zones.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
[270] Export Processing Zones in Brazi l[Электронный ресурс]. URL: http://investimentos.mdic.gov.br/public/arquivo/arq1383326282.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).; Manaus Free Trade Zone as Brazil´s development policy for the Amazon [Электронный ресурс]. URL: http://ftz.dauphine.fr/fileadmin/mediatheque/masters/ftz/Renato_Manaus_Free_Trade_Zone_Paris_2015.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
[271] Special economic zones in Mexico [Электронный ресурс]. URL: https://www.vazqueztercero.com/descargas/VTZ%20Report%20Special%20Economic%20Zones.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
[272] Impact of Special Economic Zone in India [Электронный ресурс]. URL: https://www.iracst.org/ijcbm/papers/vol4no12015/1vol4no1.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

рассматривать такие виды правовых режимов в рамках пространственного развития экономики, необходимо определить само понятие «правовой режим». С.С. Алексеев понимает его как укрупненную конструкцию в едином арсенале правового инструментария, состоящего из большого массива правовых средств[273]. С точки зрения Н.И. Матузова и А.В. Малько, правовой режим является выражением нормативности права высшего уровня, объединяющего в целостную конструкцию комплекс правовых средств[274]. Е.Е. Серебрякова видит в нем определенный, заранее установленный в нормативных актах набор льгот и стимулов (налоговых, таможенных), а также ограничений[275].

Правовой режим выступает объектом исследования Э.Ф. Шамсумовой, которая рассматривает его в широком и узком смысле. В широком значении автор понимает правовой режим как специальный порядок законодательного урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определённых объектах, включающий в себя установление механизма обеспечения фактической реализации системы дозволений, стимулов, нормативов, гарантий, запретов, ограничений, обязываний, а также их компетентное исполнение и применение мер принуждения и привлечения виновных к ответственности. В узком – как закреплённое в нормах права особое сочетание юридического инструментария (юридических средств), характеризующееся наличием определённых условий, конкретностью (определённостью) общественных отношений, относительностью к определённому объекту и преследующее благоприятную, полезную для общества и государства цель[276]. Г.С. Беляева раскрывает правовой режим через особый порядок правового регулирования, который вводится в

[273] Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 244.
[274] См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. N 1. С. 16 - 29.
[275] Серебрякова Е.Е. Технико-внедренческие особые экономические зоны: правовые аспекты создания и функционирования: дисс . ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 186.
[276] См.: Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы: Теоретический аспект: дисс. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 213 с.

действие по специфическим мотивам, с учетом самобытности социальной ситуации и не применим в том же виде в каких-либо других сферах. По мнению автора, восприятие данной категории исключительно как совокупности норм или институтов права существенно обедняет его содержание, превращает в статическое явление, отождествляет с более или менее значительной группой правовых норм, закрепленных в нормативно-правовом акте[277]. Схожей позиции придерживается О.В. Рахматулина, которая понимает правовой режим как комплекс средств, направленных на достижение конкретной общественной цели[278]. Таким образом, содержание правового режима связывается с совокупностью устоявшихся правовых средств, нормативных механизмов и императивных требований, которые определяют порядок регламентации отдельной сферы общественного взаимодействия[279].

Под правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности, по мнению А.А. Мохова, необходимо понимать установленный порядок осуществления деятельности в определенной сфере (отрасли, секторе) экономики, характеризующийся особым сочетанием способов (средств, мер) воздействия, направленный на достижение целей и задач социально-экономического развития, обеспечения обороны страны и безопасности государства[280]. При этом, правовой режим осуществления предпринимательской деятельности может быть как общим, так и специальным[281]. **Для правового обеспечения пространственного развития экономики Российской Федерации создаются именно специальные**

[277] См.: Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дисс. … докт. юрид. наук. Саратов, 2013. 407 с.
[278] См.: Рахматуллина О.В. Упрощенная система налогообложения: финансово-правовое регулирование: Монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. 140 с.
[279] См.: Андриевский К.В. К вопросу о классификации правовых режимов: финансово-правовой аспект // Финансовое право. 2018. N 1. С. 3 - 7.
[280] См.: Мохов А.А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 4. С. 9 - 14.
[281] См.: напр., Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 2. С. 22 - 26.

правовые режимы, которые характеризуются предоставлением преференций в рамках особых территорий, создаваемых в соответствии с федеральным законодательством.

Выделение территорий, представляющих льготный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности выступает традиционным инструментом государственной поддержки экономики, при этом, в случае установления такого режима рост экономики обеспечивается как за счет **отраслевой специализации территорий** (например, особые экономические зоны портового типа, режим свободного порта в рамках Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»[282] и т.д.), так и **за счет его региональной специфики субъектов Российской Федерации.** Примером последнего служит ч. 1 ст. 35 Закона о территориях опережающего социально-экономического развития, которая подчеркивает приоритет развития Дальневосточного федерального округа, выступающего регионом – локомотивом в рамках пространственного развития. Кроме того, в качестве таких локомотивов законодателем выделяются моногорода[283].

Территории со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности являются инструментами региональной политики Российской Федерации[284]. Сущность института таких территорий, по мнению И.В. Черешневой, заключается в использовании государством потенциала территории (ее географического положения, развитой инфраструктуры, человеческих ресурсов и др.) посредством предоставления ее резидентам специальной «площадки» для осуществления различных видов

[282] Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. N 29 (часть I). Ст. 4338.

[283] См.: Щербаков В.А. Территории опережающего социально-экономического развития и другие зоны со льготным режимом предпринимательской деятельности: сравнительный анализ // Юрист. 2017. N 2. С. 22 - 27.

[284] См.: Емец М.И., Пургин А.С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2015. N 4.

предпринимательской деятельности[285]. Интересно отметить, что некоторые авторы отмечают, что такие территории выступают не только инструментом государственной поддержки регионов, но и своеобразным ограничителем полномочий субъектов Российской Федерации по реализации собственной в том числе инвестиционной политики[286].

С нашей точки зрения, необходимо **выделить несколько характеристик территорий со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности**.

Во-первых, такие территории создаются в соответствии с федеральным законодательством и не могут быть установлены на уровне регионального законодательства, хотя отдельные ученые высказывают мнение о целесообразности признания за субъектами Российской Федерации права на создание региональных зон развития[287], что, на наш взгляд представляет собой разумное предложение. Несмотря на то, что в правоприменительной практике выработан подход о недопущении возможности создания региональными органами власти территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности (Определение Верховного Суда РФ от 24 января 2007 г. по делу N 16-Г06-21, Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2007 г. N 86-Г07-15; Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 46-Г02-28; Определение Верховного Суда РФ от 24 января 2007 г. N 16-Г06-24[288] и др.), идея о возможности создания региональных территорий со специальным режимом предпринимательской и иной деятельности продолжает оставаться актуальной. Так согласно Проекту Федерального закона N 538033-6 «О

[285] См.: Черешнева И.А. Особые экономические зоны: понятие и признаки // Право и экономика. 2017. N 9. С. 30 - 33.
[286] См.: Усманова Р.М. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера государственной поддержки муниципальных образований // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 6. С. 54 - 57.
[287] См.: Лисица В.Н. Особые экономические зоны в Российской Федерации. Новосибирск: РИФ-Новосибирск, 2010; Павлов П.В. Свободные экономические зоны в развитии национальной экономики. Таганрог: ТИУиЭ, 2005. С. 71.
[288] Документы официально опубликованы не были. СПС КонсультантПлюс.

внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предлагалось закрепить на уровне федерального закона понятие «региональная особая экономическая зона», под которой понимается определяемая законом субъекта Российской Федерации часть территории субъекта Российской Федерации с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности, на которой могут создаваться промышленные (индустриальные) парки, технопарки, агропромышленные парки и туристические парки. Согласно Закону Липецкой области от 18 августа 2006 г. N 316-ОЗ «Об особых экономических зонах регионального уровня» на территории ОЭЗ действует администрация – «коммерческая организация, зарегистрированная в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляющая управление ОЭЗ РУ»[289]. В Кемеровской области действует Закон Кемеровской области от 8 июля 2010 г. N 87-ОЗ «О зонах экономического благоприятствования»[290].

В настоящее время роль субъекта Российской Федерации состоит не в выработке и установлении специального правового режима и закреплении его на уровне регионального законодательства, а в том, чтобы доказать Правительству Российской Федерации, которое принимает решение о создании территории, необходимость применения такого правового режима именно в данном субъекте. С этой целью органы власти одного или нескольких регионов подают заявку на создание специальной территории с обоснованием целесообразности и эффективности ее создания для решения задач федерального, регионального, местного значения с приложением пакета документов, установленных в федеральном законодательстве. Правительство Российской Федерации оценивает представленное обоснование и проверяет, соответствует ли субъект

[289] См.: Романовская О.В. Делегирование государственно-властных полномочий в системе публично-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. N 2. С. 143 - 154.
[290] [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=171031091&backlink=1&&nd=171030195 (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

Российской Федерации критериям создания специальных территорий, утвержденных для каждой такой территории Правительством Российской Федерации (например, Постановление Правительства РФ от 26 апреля 2012 г. N 398 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны»[291]).

Для отдельных территорий критерии закреплены в самом законе. Так, ключевым условием создания зоны территориального развития является ее включение в стратегию социально-экономического развития субъекта Федерации, которая содержит прогноз изменения значений показателей социально-экономического развития региона за период функционирования зоны, а также включение субъекта Российской Федерации в специальный перечень, утверждаемый Правительством РФ, который формируется по поручению Президента РФ или по результатам анализа экономических показателей за 10-летний период, предшествующий формированию перечня, свидетельствующих о бедственном положении субъекта Российской Федерации (п. 2 ст. 4 Закона о зонах территориального развития). Кроме того, в Законе о зонах территориального развития содержится запрет на создание такой зоны на территориях нескольких субъектов (п. 2 ст. 5).

Важно подчеркнуть, что **государство не заинтересовано в пересечении различных правовых режимов на одной и той же территории субъекта Российской Федерации и дублировании мер государственной поддержки, в связи с чем, зачастую перед органами власти региона стоит задача выбрать** наиболее благоприятный режим для конкретного субъекта Российской Федерации. Так, согласно законодательству, территория опережающего социально-экономического развития не может создаваться в границах особых экономических зон или зон территориального развития, а последние не могут входить в состав первой. При этом **на территориях со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности могут создаваться объекты, образующие индустриальные (промышленные) парки, что**

[291] Собрание законодательства РФ. 07.05.2012. N 19. Ст. 2423.

свидетельствует о непересечении таких правовых режимов с точки зрения законодателя. Меры стимулирования в рамках индустриальных и промышленных парков не дублируют меры государственной поддержки, установленные для территорий со специальным правовым режимом, а дополняют их в части адресной поддержки субъектов инновационной или промышленной деятельности.

Второй характеристикой выступает особый порядок создания и функционирования территории, включая ее управление, условия которого устанавливаются в федеральном законодательстве и соглашениях, которые заключаются между федеральным и региональным органом власти, иногда с участием управляющей компании. В случае принятия Правительством Российской Федерации положительного решения в отношении создания территории со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности, субъект Российской Федерации получает широкие полномочия при организации ее функционирования. Так, в отношении особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития субъект Российской Федерации становится стороной соглашения о создании особой экономической зоны, в котором регулируются наиболее важные вопросы функционирования территории. Так, устанавливаются обязательства высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, определяется порядок финансирования строительства и реконструкции объектов инфраструктуры за счет как федерального, так и регионального бюджета, устанавливается порядок эксплуатации инфраструктурных объектов, порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, созданным за счет различных источников финансирования, а также условия предоставления инвесторам налоговых и иных льгот. Правовая природа соглашения о создании территории, по мнению А.В. Белицкой, тяготеет к публично-правовой, так как такое соглашение является организационно-управленческим по своей цели и сути,

заключается между субъектами, наделенными государством властными полномочиями[292]. С нашей точки зрения, данное **соглашение является инструментом создания нескольких территорий в рамках одного и того же правового режима, установленного в законодательстве**. Отметим, что в инновационном центре Сколково, свободной экономической зоне Крым, свободном порте Владивосток **такие соглашения не заключаются, так как сами по себе территории являются единственными в своем роде, созданными в соответствии со специальными федеральными законами, в связи с чем нет необходимости в заключении соглашения**.

Наряду с соглашением о создании территории на некоторых территориях также заключаются соглашение о ее управлении (особая экономическая зона) или соглашение о ее функционировании (зона территориального развития). Такие соглашения также имеют субъект Российской Федерации в качестве одной из сторон и аналогичны по своей правовой природе соглашению о создании территории. Круг вопросов, который регулируется такими соглашениями, при этом несколько различается.

Так, **соглашение об управлении особой экономической зоной содержит условия о передачи отдельных полномочий по управлению зонами органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации** или управляющей компании. Соглашение о передаче полномочий по управлению особой экономической зоной органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации будет включать в себя показатели эффективности функционирования зоны в период действия соглашения, порядок осуществления уполномоченным федеральным органом исполнительной власти контроля за деятельностью органа исполнительной власти субъекта, порядок предоставления органом исполнительной власти субъекта в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти

[292] См.: Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 156 с.

ежегодного отчета о результатах функционирования зоны, а также ответственность сторон соглашения и основания и порядок его расторжения. Кроме того, в соглашении также указывается, каким образом субъект Российской Федерации взаимодействует с управляющей компанией. Отметим, что представители субъекта Российской Федерации также входят в наблюдательный совет особой экономической зоны.

В **зонах территориального развития управление осуществляется администрацией зоны, которая представляет собой орган управления зоной территориального развития**, **а именно исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации**. Администрация ведет реестр резидентов, рассматривает заявки потенциальных резидентов, устанавливает очередность удовлетворения заявок резидентов, претендующих на получение мер государственной поддержки в очередном финансовом году и представляет в уполномоченный федеральный орган сведений о перечнях таких заявок, контролирует соблюдение резидентами условий инвестиционных деклараций и получения мер государственной поддержки, заключает договор аренды земельных участков с резидентами, представляет отчет о результатах функционирования зоны территориального развития (ст. 10 Закона о зонах территориального развития). Из приведенного перечня полномочий администрации видно, что субъект Российской Федерации на территории зон территориального развития обладает более широким функционалом по сравнению с иными территориями, где управление осуществляется специальной управляющей компанией, которая выступает в качестве застройщика объектов инфраструктуры территории и обеспечивает функционирование ее объектов, ведет реестр резидентов, организовывает предоставление им услуг, необходимых для осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности на Территории, осуществляя функции многофункционального центра и др. Данное расширение функций органов власти субъекта Российской Федерации по сравнению с иными территориями со специальным правовым режимом

неудивительны, так как зоны территориального развития направлены именно на ускорение регионального развития.

Соглашение о функционировании зоны территориального развития устанавливает все основные условия в отношении осуществления деятельности на такой территории и закрепляет объем и сроки финансирования создания инфраструктурных объектов, предоставление и прекращение мер государственной поддержки резидентам, этапы функционирования зоны территориального развития и показатели оценки эффективности на каждом из этапов, содержание обязательства по управлению и распоряжению земельными участками, содержание обязательств органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предоставлению налоговых льгот резидентам и др. Представляется, что данное соглашение для зон территориального развития заменяет собой соглашение о создании и соглашение об управлении особых экономических зон, объединяя их в одном документе.

Третьей характеристикой территории со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности является собственно правовой режим, который устанавливается в соответствии с федеральным законом в отношении каждого вида или типа территории (Определение Верховного Суда РФ от 16 марта.2017 г. N 307-КГ16-18094[293]). Как указывает А.В. Белицкая, правовой режим территорий представляет собой установленный в их границах благоприятный режим осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, выраженный, в частности, в налоговых льготах, особых таможенных процедурах, льготах по аренде земли и др.[294]. Правовой режим может затрагивать осуществление хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности (Определение Конституционного Суда

[293] Официально документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

[294] См.: Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 156 с.

РФ от 18 сентября 2014 г. N 1820-О[295]). В научной литературе выделяются несколько точек зрения относительно **правовой природы территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности**. **Согласно первой точке зрения**, которой придерживаются, например, К.С. Свинцова[296], М.В. Батыров[297], Н.Н. Попова[298], правовая природа таких территорий заключается в установлении особого административно-правового режима для ее резидентов. **Согласно второй точке зрения**, которую разделяем мы и которую отстаивают, например, Д.А. Благов[299], А.В. Гасумянова[300], А.В Белицкая[301] необходимо сделать акцент на правовом режиме осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности в рамках таких территорий, который включает в себя совокупность административных, экономических, организационных и чисто правовых средств. Так, к экономическим средствам государственного регулирования относятся, например, установление режима свободной таможенной зоны, льготных ставок арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества, предоставление налоговых льгот и иных мер государственной поддержки. К административным средствам государственного регулирования можно отнести особый порядок осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, делегирование выполнение отдельных публичных функций управляющей компании или администрации, порядок регистрации в качестве резидента и необходимость заключения соглашения о ведении деятельности

[295] Официально документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
[296] См.: Свинцова К.С. Административно-правовой режим особых экономических зон: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.
[297] См.: Батыров М.В. Административно-правовые основы функционирования особых экономических зон в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
[298] См.: Попова Н.Н. Административно-правовые режимы особых территорий в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
[299] См.: Благов Д.А. Правовое регулирование отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
[300] См.: Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.
[301] См.: Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 156 с.

на территории, наличие реестра резидентов такой территории. К организационным средствам, формирующим правовой режим территории, можно отнести наличие инфраструктуры такой территории, наличие специальных соглашений, устанавливающих механизм функционирования территории, наличие управляющей компании, которая действует как многофункциональный центр предоставления услуг по принципу «одного окна» и обеспечивает предоставление резидентам различного рода льгот, выступая связующим звеном между ними и государственными органами. В научной литературе также высказываются позиции относительно установления особых правовых режимов земель как одной из функций управления земельным фондом, которая позволяет решать различные задачи, например формирование инвестиционной привлекательности территорий[302]. Правовой режим в рамках всех созданных в Российской Федерации территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности достаточно схожи. Так, А.В. Белицкая, проводя сравнение правового режима зоны территориального развития и особой экономической зоны, указывает на их схожесть по признакам наличия территории, регистрации и деятельности резидентов, порядку создания и причинам досрочного прекращения зоны[303].

Четвертой характеристикой территорий со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности выступает наличие конкретной, обозначенной границами территории, на которой устанавливается специальный правовой режим[304], при этом в состав такой территории входят конкретные земельные участки (Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2018 г. N 306-КГ18-9301[305]).

[302] См.: Анисимов А.П., Мельников Н.Н. Правовой режим земельных участков особых экономических зон и зон территориального развития // Юрист. 2012. N 24. С. 30 - 35.
[303] См.: Белицкая А.В. О зонах территориального развития: комментарий нового законодательства // Право и экономика. 2012. N 8. С. 20 - 25.
[304] См.: Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 156 с.
[305] Официально документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс

Рассмотрим данное утверждение на конкретных примерах. Так, согласно Закону об особых экономических зонах в Российской Федерации, особая экономическая зона понимается как ***часть территории*** Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует ***особый режим*** осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны. Согласно Закону о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, соответствующей территорией признается ***часть территории субъекта Российской Федерации***, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен ***особый правовой режим*** осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. В соответствии с Законом о зонах территориального развития в Российской Федерации, такой зоной считается ***часть территории субъекта*** Российской Федерации, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам зоны территориального развития предоставляются ***меры государственной поддержки***. Таким образом, особые экономические зоны могут быть созданы в рамках всей территории Российской Федерации, тогда территории опережающего социально-экономического развития и зоны территориального развития могут охватывать территорию только в границах одного субъекта Российской Федерации. При этом в научной литературе отмечается, что цель участия в создании таких территорий субъекта Российской Федерации, которая заключается в развитие соответствующего региона, не является основным приоритетом для государства в целом, которые делал ставку на

индустриально-технологические прорывы[306]. **Таким образом, правовой режим инвестиционной деятельности определяется территориальными границами как в рамках одного субъекта Российской Федерации, так и в рамках межрегионального взаимодействия посредством создания территорий со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности.**

Пятой характеристикой территории со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности является особый правовой статус резидента. Как указывает А.В. Белицкая, резидент любой территории со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности является инвестором так как, согласно требованиям законодательства, должен осуществить определенный объем капитальных вложений в развитие региона или отрасли в рамках конкретной территории[307]. Правовой статус резидента приобретается инвестором с момента внесения сведений о нем в реестр резидентов при необходимости подписания им соглашения о ведения деятельности на такой территории, в котором предусматривается объем предполагаемых инвестиций, вид деятельности, который инвестор собирается осуществлять, в некоторых случаях также бизнес план. Данное соглашение затрагивает как публично-правовые (льготный таможенный и налоговый режимы), так и частноправовые аспекты (арендные и инвестиционные отношения, выполнение работ и оказание услуг и др.)[308]. Заявку потенциального резидента, который обязательно должен быть зарегистрирован на соответствующей территории, проверяют на соответствие установленному для конкретной зоны минимальному объему капитальных вложений, а также соответствие предполагаемого вида деятельности резидента виду

[306] См.: Гончаренко И.А. Система и структура зон льготного налогообложения в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 7. С. 84 - 89.
[307] См.: Белицкая А.В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. N 1. С. 20 - 25.
[308] См.: Гасников К.Д., Оболонкова Е.В. Правовое регулирование территорий с особыми ус ловиями экономического развития в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. N 1. С. 101 - 109.

деятельности, предусмотренному для такой зоны. Если данные условия выполнены, то инвестор становится резидентом и вносится в соответствующий реестр, получая все меры государственной поддержки в рамках предоставляемого ему специального правового режима. Однако, приобретение статуса резидента не означает бессрочного предоставления инвестору специального правового режима. Если инвестор не осуществляет реальной предпринимательской или инвестиционной деятельности на территории, то он будет лишен статуса резидента. Такие последствия возникнут, например, если резидент не осуществит инвестиционный проект в указанный срок с вложением указанного объема инвестиций (Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июля 2011 г. N 560/11[309]) или нарушит иные существенные условия соглашения о ведении деятельности на территории (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 июня 2017 г. N Ф05-11439/2016[310]). При утрате правового статуса резидента инвестор не может далее претендовать на предоставление ему специального правового режима осуществления предпринимательской или инвестиционной деятельности (Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. N 1010-О-О[311]).

Наряду с территориями со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности, которые могут носить как общий характер (например в отношении особых экономических зон), так и региональный характер (например, в отношении свободного порта Владивосток), в Российской Федерации также предусмотрены специальные правовые режимы особых уникальных территорий, которой является Арктический регион. Так, в документе стратегического планирования «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденном Президентом РФ 18 сентября 2008 г. N Пр-

[309] Вестник ВАС РФ. 2011. N 10.
[310] Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
[311] Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

1969[312] указывается на необходимость комплексного наращивания конкурентного потенциала Арктической зоны Российской Федерации, которая будет способствовать укреплению позиций России в Арктике, упрочения международной безопасности, мира и стабильности в регионе. В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года в качестве механизма реализации государственной политики в регионе названы **государственные программы социально-экономического развития**, примером которой может послужить государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 N 366[313]. Арктический регион является сложным с точки зрения социальной, экономической и климатической ситуации. Арктическая зона России требует государственной поддержки, особого правового регулирования с использованием зарубежного опыта[314]. Эффективная экономическая деятельность в Арктической зоне невозможна без регулирующей деятельности государства и государственной поддержки[315].

По сути, речь идет **о формировании особого порядка управления в Арктической зоне, т.е. о формировании особого административно-правового режима Арктической зоны РФ**. При этом следует учитывать, что режимные правила **охватывают значительную территорию**

[312] Под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом.

[313] Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. N 18 (часть IV). Ст. 2207.

[314] См.: Чернов С.Н., Шабаева С.В., Куликовская Л.Ю. Развитие государственно-частного партнерства в Арктической зоне Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. N 12. С. 35 - 38.

[315] См.: Куликовская Л.Ю. Основные направления политики Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. N 10. С. 63 - 66.

нескольких субъектов РФ, каждый из которых в рамках своей компетенции может влиять на экономическое развитие всей зоны.

Единый административно-правовой режим Арктической зоны РФ можно обеспечить путем совершенствования государственного управления Арктической зоной Российской Федерации, законодательного закрепления ее особого статуса и установления особых режимов природопользования, охраны окружающей среды, регулирования судоходства по трассам Северного морского пути[316]. Таким образом, развитие правового регулирования в Арктическом регионе связано с развитием не только специального законодательства об Арктике, но и отраслевого гражданского законодательства, в том числе механизмов разрешения споров[317]. Арктическую зону рассматривают в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны[318].

Таким образом, обосновано, что правовой режим инвестиционной деятельности определяется территориальными границами как в рамках одного субъекта Российской Федерации, так и в рамках межрегионального взаимодействия посредством создания территорий со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности в соответствии с федеральным законодательством, правовая сущность которых состоит в установлении совокупности средств государственной поддержки инвесторов, зарегистрированных в качестве резидентов таких территорий, а также в специальной модели управления такими территориями.

---

[316] См.: Кузнецов В.И. Административно-правовой режим Арктической зоны // Журнал российского права. 2015. N 11. С. 130 - 141.

[317] См.: Цирина М.А. Проблемы разрешения споров, возникающих в связи с осуществлением предпринимательской деятельности в Арктическом регионе // Российская Арктика - территория права: альманах. Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин и др.; отв. ред. В.П. Емельянцев, Е.А. Галиновская. М., Салехард: Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа, ИЗиСП, Юриспруденция, 2015. С. 288 - 293.

[318] См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение привлечения инвестиций в Арктический регион России // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2014. N 3. С. 20 - 25.

§ 2. Кластеры, технологические и индустриальные парки как особые правовые режимы привлечения инвестиций в экономику региона.

В Указе Президента РФ об основах государственной политики регионального развития Российской Федерации указывается, что привлечение частных инвестиций в негосударственный сектор экономики на региональном уровне будет осуществляться не только посредством определения мест размещения особых (свободных) экономических зон, но и индустриальных и технологических парков. Таким образом, аналогичными инструментами рассмотренным нами в предыдущем параграфе территориям со специальным режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности в законодательстве признаются правовые режимы кластеров и технопарков, которые имеют ряд существенных отличий от таких территорий, в связи с чем **разрешено применять данные правовые режимы в совокупности.** В научной литературе многообразие специальных правовых режимов осуществления экономической деятельности подвергается критике и ставится вопрос о том, насколько гармонично они соотносятся друг с другом[319]. В этой связи, в настоящем параграфе диссертационного исследования поставлена цель выявить общие и различные черты правовых режимов в рамках кластеров и технопарков в сравнении с территориями со специальным режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности.

Традиционно, **термин «кластер»** связывают с именем американского экономиста, создателя теории кластерного развития экономики – М. Портером, который в своей работе «Clusters and the new economic of competition»[320] определил кластеры как сконцентрированные на определенной территории компании-производители и связанные с ними

[319] Цыганков Э. Закон под кластер // ЭЖ-Юрист. 2016. N 3. С. 4.
[320] Porter M.E. Clusters and the new economics of competition. Boston : Harvard Business Review, 1998. T. 76. N. 6. p. 77-90.

организации одной отрасли. В развитии кластерного производства, М. Портер видел залог развития конкурентного производства, основанного на синергетическом эффекте. Процесс кластеризации, по мнению автора, подразумевает создание монопрофильных производств в рамках определенной территории, в целях развития конкуренции и поддержания синергетического эффекта за счет взаимодействия производителей[321]. В современной теоретической литературе кластеры рассматриваются как точки роста внутреннего рынка, представляющие собой сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно дополняющих друг друга и способствующих росту конкурентоспособности за счет синергетического эффекта[322]. Как указывает Е.М. Алиева, кластерный подход может быть использован в целях достижения роста экономики и снижения «отсталого» состояния дотационных регионов, комплексного развития одного или нескольких субъектов Российской Федерации, формирования саморегулирования экономики субъекта Российской Федерации в отдельных отраслях: производственной, аграрной, строительной и т.д.[323]. Преимущества кластерной организации экономики заключаются, по мнению ученых, в обеспечении эффективности управления инвестициями, повышении инновационного потенциала отрасли и территории, стимулировании предпринимательства, предоставлении льгот в адресном порядке, повышении конкурентоспособности региона, создании новых рабочих мест[324].

Как указывается в зарубежной литературе, кластеры могут выступать эффективными инструментами развития территорий[325], так как государственная политика, направленная на кластеризацию, увеличивает

---

[321] См.: Ковалева Т.К. Развитие местных территорий и местных сообществ: векторы совпадают// Конституционное и муниципальное право. 2017. N. 7. С. 61-63.

[322] Бойко А.Е. Формирование туристских кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в России // Власть и управление на Востоке России. 2009. N 2. С. 227.

[323] См.: Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика / А.А. Мохов, А.Е. Балашов, О.А. Шевченко и др.; отв. ред. А.А. Мохов. М.: КОНТРАКТ, 2018. 100 с.

[324] См.: Соколов Ю. Интеграция как условие воспроизводства промышленного капитала // Экономист. 2006. N 8. С. 21 - 28.

[325] Porter M.E. Clusters and the new economics of competition. Boston : Harvard Business Review, 1998. T. 76. N. 6. p. 77-90.

бизнес активность, включая социальное предпринимательство, и выступает механизмом развития местных сообществ[326]. Кластеры являются основой экономики многих промышленно развитых стран (Дания, Нидерланды, Бельгия, Франция, Италия, Финляндия, Венгрия, США, Канада, Индия, Китай, Япония и др.)[327]. По нашему мнению, развитие отношений в паре государство – промышленный кластер должно осуществляться в соответствии с практикой, выработанной в Германии, Франции, Финляндии, где основными задачей государственных органов, представленных всеми уровнями власти, является создание институционально-правовых условий для реализации кластерных инициатив и организация площадки для согласования интересов участия[328]. Приоритет финансовых методов поддержки может сохраняться лишь на начальных этапах построения кластерной организации экономики.

Для российского законодательства кластеры являются новыми инструментами, которые в настоящее время еще не нашли своего детального закрепления. Вместе с тем, все больше нормативных правовых актов упоминают кластерный подход в качестве эффективного в рамках развития экономики страны и региона. Так, в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, утвержденных Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. N 20615-ак/д19[329], указывается, что развитие региональных кластеров в Российской Федерации способствует повышению конкурентоспособности отечественной экономики и повышению интенсивности использования различных форм государственно-частного партнерства. В Постановлении Правительства РФ от 28 января 2016 г. N 41 «Об утверждении Правил предоставления из

[326] См.: Ковалева Т.К. Развитие местных территорий и местных сообществ: векторы совпадают // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 7. С. 61 - 63.
[327] См.: Бородина М.А. Формирование экономических кластеров в регионе // Вестник Пермского Университета. Вып. 2(5). 2010. С. 37-44.
[328] См.: Абрамов Р. А. Роль и место территориальных кластеров в развитии экономики российских регионов //Экономические науки. 2009. N. 8. С. 239-242.
[329] Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения»[330] кластеризация в государстве рассматривается как решение проблемы импортозамещения. Как отмечается в научной литературе, в настоящее время более трехсот нормативных актов[331] только федерального уровня содержат упоминания о кластерах, однако единого понимания таких образований еще не сложилось[332]. Отметим, что и в зарубежном законодательстве единство мнений в отношении определения данного понятия также отсутствует[333]. В научной литературе предложены различные классификации кластеров, в том числе на монопроизводственные и диверсифицированные (в которых возникает кластерная синергия), инфраструктурные и ультраструктурные, инновационные, территориальные, промышленные и т.д.[334] Исходя из общности условий функционирования, с точки зрения кластерной политики, можно выделить региональные кластеры (мезокластеры), межрегиональные кластеры (макрокластеры) и

[330] Собрание законодательства РФ. 2016. N 6. Ст. 837.

[331] Напр., Закон о промышленной политике, Закон о науке, Федеральный закон от 29 июня 2015 г. N 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. N 27. Ст. 3951 и др.

[332] См.: Поморцев К.И. Формы предпринимательских объединений: от вертикали до горизонтали // Юрист. 2017. N 6. С. 40 - 46.

[333] Согласно определению, предложенному в Законе Республики Казахстан от 09.01.2012 N 534-IV ЗРК, инновационный кластер - это объединение субъектов научной и/или научно-технической деятельности, элементов индустриально-инновационной инфраструктуры, призванных стимулировать индустриально-инновационную деятельность путем взаимодействия и совместного использования имеющихся возможностей, обмена знаниями и опытом, эффективной передачи технологий, налаживания устойчивых партнерских связей и распространения информации.
Согласно Закону Республики Молдова от 21.06.2007 N 138-XVI научно-технологический кластер представляет собой группу юридических и физических лиц, созданную на основе договора об объединении, заключенного между аккредитованными организациями в области науки и инноваций и/или аккредитованными высшими учебными заведениями, другими некоммерческими организациями с одной стороны и хозяйствующими субъектами, органами местного публичного управления, патронатными ассоциациями или профессиональными объединениями, физическими лицами, финансовыми учреждениями, международными организациями, отечественными или иностранными инвесторами с другой стороны с целью осуществления деятельности в области научных исследований, образования и технологического трансфера научных результатов и инноваций, их освоения посредством экономической деятельности.

[334] См.: Цыганков Э.М. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности // СПС КонсультантПлюс. 2017.

международные кластеры (мегакластеры)[335]. Последняя из предложенных классификаций имеет в свете данной работы большое значение, так как подчеркивает, что кластеры могут создаваться как на уровне субъекта Российской Федерации, так и на межрегиональном уровне. Зарубежные исследования свидетельствуют о том, что кластеры заметно способствуют продвижению инновационных стартапов: они позволяют снижать издержки (у них есть готовая инфраструктура, специализированное оборудование, консультанты и эксперты в области инновационного бизнеса), облегчают поиск контрагентов (поскольку у них имеется общая база, а кластер известен потенциальным инвесторам), концентрируют поставщиков необходимых услуг на прилегающих территориях (что уменьшает расходы на коммуникацию и снижает стоимость услуг за счет конкуренции между потенциальными поставщиками)[336]. В научной литературе подчеркивается, что кластеры, особенно, если речь идет о кластерах, создаваемых сверху, по инициативе властей, формируют положительную институциональную и социальную среду, способствуют привлечению инвестиций, снижают возможные для потенциальных участников риски[337].

В отличие от квазисубъектных объединений, которые представляют собой кластеры, индустриальные парки в соответствии с п. 12 ст. 3 Закона о промышленной политике являются объединением объектов промышленной инфраструктуры, находящимся под управлением управляющей компании. Кроме того, в рамках одного индустриального парка могут осуществлять деятельность любые несвязанные между собой организации. **Технопарк и индустриальный парк** представляют собой инструменты, отличные от кластеров по своему содержанию, но близкие по своим целям как элементы инновационной и промышленной инфраструктуры и нефинансовые

[335] См.: Иваненко Л.В. Управление регионом на основе концепции мегакластерной организации: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. Оренбург, 2008. 40 с.
[336] Delgado M., Porter M.E., Stern S. Clusters and entrepreneurship // Journal of Economic Geography. May 2010. US Census Bureau Center for Economic Studies Paper. N CES-WP-10-31.
[337] См.: Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика / А.А. Мохов, А.Е. Балашов, О.А. Шевченко и др.; отв. ред. А.А. Мохов. М.: КОНТРАКТ, 2018. 100 с.

институты развития. Такие элементы, по мнению Р.М. Янковского, составляют национальную инновационную систему, служащую обеспечению взаимодействия между ее субъектами[338] и включающую в себя также центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и др.[339]. Как указывают Л.К. Терещенко и А.В. Калмыкова, впервые технопарки появились в США для обеспечения сбалансированного регионального развития, оживления малого и среднего бизнеса в депрессивных регионах страны. В 1980-е годы технопарки распространились на территории Бразилии, Индии, Малайзии, Кореи, Западной Европы, в 1990-е годы в Китае, с 1998 года в Великобритании, при этом в некоторых странах технопарк признавался самостоятельным субъектом права, а в некоторых нет[340]. Идея технопарков в российском законодательстве была закреплена довольно давно (Постановление Правительства РФ от 29 апреля 1994 г. N 409 «О мерах по государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации на 1994 - 1995 годы»[341]), но системный характер использование данного инструмента приобрело лишь в последнее время (Постановлении Правительства РФ от 30 октября 2014 г. N 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий»[342] (далее – Постановление Правительства РФ N 1119)). Важным элементом индустриального парка и технопарка выступает возможность интеграции

[338] См.: Янковский Р.М. Правовое регулирование государственной поддержки инноваций в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2017. N 3. С. 21 - 29.
[339] См.: Мошкова Д.М. Финансово-правовое регулирование инновационной деятельности в сфере образования и науки // Финансовое право. 2017. N 1. С. 10 - 14.
[340] См.: Терещенко Л.К., Калмыкова А.В. О правовом статусе технопарков // Журнал российского права. 2011. N 12. С. 21 - 30.
[341] Собрание законодательства РФ. 16.05.1994. N 3. Ст. 213.
[342] Собрание законодательства РФ. 17.11.2014. N 46. Ст. 6344.

науки, образования и производства, образующих взаимосвязанную цепочку доведения результатов фундаментальных и прикладных научных исследований до инновационных продуктов и их внедрения в производство[343]. Позитивный эффект от создания технопарка достигается за счет координации деятельности его резидентов. Безусловно, региональные власти стремятся организовывать на собственных территориях технопарки, отвечающие всем стандартам, предъявляемым к инфраструктуре таких объединений, в том числе в целях привлечения федеральных субсидий. Однако намерение получить бюджетные средства не должна ставиться во главу угла при принятии решений о создании любых территориальных форм организации предпринимательской деятельности. Построенная в отрыве от нужд реальных предпринимателей инфраструктура не сможет привлечь к себе талантливых инвесторов, вне зависимости от того, чем она оборудована.

Представляется, что приведенные характеристики сближают кластер, технопарк и индустриальный промышленный парк с территориями со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности. Ведь, как справедливо отмечается в научной литературе, в настоящее время предлагаются различные правовые формы и средства поиска механизмов сближения производства, науки и органов власти, структурно и территориально разделенных, но имеющих общие интересы, потребности и совместные задачи[344]. Кроме того, данные формы позволяют преодолеть асимметрию в отношении экономического развития субъектов Российской Федерации за счет использования механизмов государственно-частного партнерства[345]. **Таким образом, публичная цель, состоящая в развитии экономики государства в целом и отдельных его регионов, является общей для кластеров, технологических и индустриальных парков и территорий со**

[343] См.: Луценко С.И. Индустриальный парк // СПС КонсультантПлюс. 2018.
[344] См.: Дубровская Ю.В. Особенности межрегионального взаимодействия в экономической сфере: эволюционно-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. N 8. С. 47 - 51.
[345] См.: Попова Н.Ф. К вопросу о ликвидации экономической асимметрии в развитии российских территорий // Административное право и процесс. 2016. N 8. С. 56 - 58

специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, необходимо также обратить внимание на **ряд отличий между такими инструментами государственного регулирования экономики**.

Во-первых, если территории со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности создаются исключительно в соответствии с федеральным законодательством, то **кластеры, индустриальные и технологические парки могут создаваться в соответствии как с федеральными, так и с региональными нормативными правовыми актами**.

На федеральном уровне о возможности создания кластеров, индустриальных и технологических промышленных парках идет речь, например, в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»[346] (далее – Закон о промышленной политике в Российской Федерации), Федеральном законе от 29 июня 2015 г. N 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[347] (далее – Закон о международном медицинском кластере) и т.д.. В Законе о промышленной политике указывается, что создание новых и развитие существующих кластеров и парков на территориях субъектов Российской Федерации осуществляются с учетом стратегии пространственного развития Российской Федерации, при этом меры стимулирования по отношению к ним могут быть предусмотрены как на федеральном, так и на региональном уровне (ст. 20 названного Закона).

На региональном уровне также представлено большое количество нормативных правовых актов, предполагающих создание и функционирование кластеров, индустриальных парков и технопарков (Закон

[346] Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. N 1 (часть I). Ст. 41.
[347] Собрание законодательства РФ. 06.07.2015. N 27. Ст. 3951.

г. Москвы от 7 октября 2015 г. N 55 «О промышленной политике города Москвы»[348], Постановление Правительства Москвы от 20 августа 2013 г. N 557-ПП «О мерах, направленных на развитие инновационного территориального кластера «Зеленоград»[349], Закон Кемеровской области от 26 ноября 2008 г. N 101-ОЗ «О налоговых льготах субъектам инвестиционной, инновационной и производственной деятельности, управляющим организациям технопарков, резидентам технопарков»[350], Закон г. Москвы от 7 октября 2015 г. N 52 «Об установлении ставки налога на прибыль организаций для организаций - субъектов инвестиционной деятельности, управляющих компаний технопарков и индустриальных (промышленных) парков, якорных резидентов технопарков и индустриальных (промышленных) парков»[351] и др.).

В научной литературе подчеркивается **эффективность использование кластеров, индустриальных и технологических парков именно в рамках реализации региональной политики**. Так, указывается, что мировой опыт свидетельствует о повышении конкурентоспособности регионов при реализации политики, ориентированной на создание кластеров[352], отмечается, что кластерное развитие становится источником инноваций, усиливающим рост конкурентоспособности региона[353]. В отношении индустриальных и технологических парков делается вывод о том, что их создание – основной тренд в развитии экономики российских регионов (лидирует Московская область)[354], при этом в отсутствие федерального закона регулирование создания и функционирования индустриальных и технопарков субъектами

[348] Вестник Мэра и Правительства Москвы. N 59. 22.10.2015.
[349] Вестник Мэра и Правительства Москвы. N 47. 27.08.2013,
[350] [Электронный ресурс] URL: http://technopark42.ru/uploads/page_asset/file/54/img.pdf. (дата обращения 10 апреля 2018 г.).
[351] Ведомости Московской городской Думы. 17.11.2015. N 9. т. 236.
[352] См.: Бородина М.А. Формирование экономических кластеров в регионе // Вестник Пермского Университета. Вып. 2(5). 2010. С. 37-44.
[353] См.: Матвеева О.А. Концепция создания кластеров в регионах как реализация инвестиционной политики государства / «Проблемы взаимодействия хозяйствующих субъектов реального сектора экономики России: финансово-экономический социально-политический, правовой и гуманитарный аспекты», СПб.: Институт бизнеса и права, 2011.
[354] Куликова К. Господдержка инновационных производств // ЭЖ-Юрист. 2017. N 39. С. 6.

Российской Федерации существенно различается в отношении определений основных понятий, правовой формы организации парка, регулирования его функционирования[355].

Во-вторых, в отличие от территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности, в отношении кластеров, технопарков и индустриальных парков определенная границами территория не является существенной характеристикой. Кластер строится на совокупности субъектов, взаимосвязанных между собой по территории, видам деятельности и используемой инфраструктуре, технопарк и индустриальных парк построены на совокупности объектов, образующих инфраструктуру, находящуюся под управлением специальной управляющей компании, но не на совокупности земельных участков, обладающих определённой инфраструктурой, как в случае с территориями со специальным режимом.

В Законе о международном медицинском кластере кластер определен как ***совокупность инфраструктуры*** территории международного медицинского кластера, ***участников проекта и механизмов взаимодействия участников проекта***. В Законе о промышленной политике в Российской Федерации кластером признается ***совокупность субъектов*** деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие ***территориальной близости и функциональной зависимости*** и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации.

В научной литературе единого понимание термина «кластер» не выработано. Так, среди ученых высказывается мнение о том, что как систему элементов или как кластер народнохозяйственного уровня можно

[355] См.: Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / Т.А. Едкова, А.В. Калмыкова, Н.Б. Крысенкова и др.; под ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 245 с.

рассмотреть развитие отрасли в целом[356]. Т.К. Ковалева определяет кластер как географическую концентрацию взаимосвязанных компаний и институтов[357], И.В. Рехтина и О.А. Шунина указывают, что в научной литературе кластер воспринимается как комплексное объединения различных форм юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления, имеющих сложный координационный характер взаимоотношений[358]. По утверждению Л.Ю. Грудцыной и А.В. Лагуткина, для того чтобы быть кластером, группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций должна действовать в определенной сфере, характеризоваться общностью деятельности и взаимодополнять друг друга[359]. Кластер определяется также как сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний, в которую входят фирмы - поставщики оборудования, комплектующих и специализированных услуг, научно-исследовательские институты, вузы, инфраструктурные и другие организации, взаимодополняющие друг друга и усиливающие конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом[360]. Характерными признаками кластера являются максимальная географическая близость, родство технологий, общность сырьевой базы[361] и наличие инновационной составляющей[362]. **Таким образом, кластер – это прежде всего совокупность х субъектов, кластеры не привязаны к конкретной**

[356] См.: Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Актуальные проблемы совершенствования государственной политики и законодательства в сфере использования и охраны водных биологических ресурсов // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 12. С. 187 - 193.

[357] См.: Ковалева Т.К. Развитие местных территорий и местных сообществ: векторы совпадают // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 7. С. 61 - 63.

[358] См.: Рехтина И.В., Шунина О.А. Экономические и правовые предпосылки формирования региональных кластеров на территории Российской Федерации // Юридический мир. 2012. N 10. С. 34 - 39.

[359] См.: Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Реформирование высшего образования: кластерный подход // Административное и муниципальное право. 2014. N 7. С. 723–732.

[360] См.: Рябоконь А.П. Кластерный метод как форма развития инновационной деятельности агропромышленных предприятий // VII Международная научно-практическая конференция "Социально-экономические реформы в контексте интеграционного выбора Украины" (19 - 20 октября 2011 г.) // www.confcontact.com/20111019/3_ryabokon.php.

[361] См.: Сакал П., Хрдинова Г., Шмид Я. Кластеры как основа перехода на инновационное производство // Проблемы развития территории. Вып. 3 (59). Вологда, 2012. С. 47.

[362] См.: Цыганков Э. Острова экономического процветания // ЭЖ-Юрист. 2015. N 5. С. 3.

территории, а представляют собой взаимодействие между субъектами, объединенными по принципу территориальной близости. К.И. Поморцев даже рассматривает кластер как предпринимательское объединение[363].

В научной литературе указывается, что основными отличиями индустриального парка и кластера заключаются в том, что парк представляет собой объекты инфраструктуры, объединенные одной территорией, тогда как кластер, как было указано выше, это система взаимоотношений субъектов деятельности. Кроме того к парку предъявляются требования целевого характера использования объектов инфраструктуры, а к кластеру – только требования функциональной зависимости субъектов[364]. В Законе о промышленной политике индустриальный (промышленный) парк определяется как ***совокупность объектов*** промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства **и *управляемых управляющей компанией*** – коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации, а промышленный технопарк как ***объекты промышленной инфраструктуры и технологической инфраструктуры, предназначенные для осуществления субъектами деятельности*** в сфере промышленности промышленного производства, и (или) научно-технической деятельности, и (или) инновационной деятельности в целях освоения производства промышленной продукции и коммерциализации полученных научно-технических результатов и ***управляемые управляющей компанией*** – коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации. В Постановлении Правительства РФ от 30 ноября 2014 г. N 1119 индустриальный парк определяется как ***управляемый управляющей компанией комплекс объектов*** коммунальной и

[363] См.: Поморцев К.И. Формы предпринимательских объединений: от вертикали до горизонтали // Юрист. 2017. N 6. С. 40 - 46.

[364] См.: Дидикин А.Б., Юдкин А.В. Закон о промышленной политике в России. Экспертный комментарий. Москва: Фонд "СЭЦ "Модернизация", 2015. 40 с.

транспортной ***инфраструктуры, зданий, строений и сооружений***, предназначенный для создания или модернизации промышленного производства резидентов индустриального парка. Исходя из определения, предложенного в Распоряжении Правительства РФ от 10 марта 2006 г. N 328-р «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»[365], технопарк в сфере высоких технологий – это ***форма территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций*** науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами власти, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов. **Таким образом, технологические и индустриальные парки – это совокупность объектов инфраструктуры, имущественный комплекс, находящийся под управлением управляющей компании, но не территория со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности.** Отметим, что в научной литературе встречается определение парков через их территорию, специально созданную в целях размещения производственных мощностей и оборудованная, в том числе с необходимыми коммуникациями, а также имеющую необходимые для работы административные условия[366], однако данную точки зрения сложно поддержать, так как она не соотносится с действующим законодательством.

В-третьих, кластеры, индустриальные и технологические парки создаются и управляются в порядке, отличном от территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности. **Решение об их создании может приниматься на уровнях более низких, чем Правительство Российской Федерации, в том числе самими субъектами** Российской Федерации.

[365] Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. N 11. Ст. 1226.

[366] Зеленин А.Д., Степанищева К.Ю. Перспективы иностранных инвестиций в РФ: возвращение резидента // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2017. N 1. С. 16 - 22.

Управление такими парками, как и в случае с территорией со специальным правовым режимом предпринимательской деятельности, осуществляется **управляющей компанией, которая, однако, не наделена столь широким кругом публичных полномочий**. Согласно Постановлению Правительства РФ N 1119, управляющая компания парков представляет собой коммерческую или некоммерческую организацию, созданную в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляющую деятельность по управлению парком и заключившую соглашение с субъектом Российской Федерации о реализации проекта или уполномоченная его решением на деятельность по управлению. К управляющей компании парка представляются в основном требования корпоративного характера, обусловленные необходимостью независимого и эффективного управления парком[367]. Согласно Постановлению Правительства РФ от 4 августа 2015 г. N 794 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков»[368], управляющая компания, как и резиденты парка, может рассчитывать на получение мер стимулирования. Как указывается в научной литературе, хозяйствующие субъекты кластера в целом представлены: субъектами, занимающимися видами экономической деятельности, ради которых и создавался сам кластер (так называемое ядро кластера); специализированными организациями (например, управляющая компания, образовательные и научные организации, бизнес-инкубаторы, технопарки и др.)[369], что свидетельствует о том, что **управляющая компания кластера выступает его участником наряду с резидентами, включается в общую цепочку взаимосвязанных субъектов, которая собственно и формирует кластер**. Однако, управляющая компания территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности обладает более

[367] Дидикин А.Б., Юдкин А.В. Закон о промышленной политике в России. Экспертный комментарий. Москва: Фонд "СЭЦ "Модернизация", 2015. 40 с.
[368] Собрание законодательства РФ. 17.08.2015. N 33. Ст. 4827.
[369] См.: Мохов А.А. Кластерная политика и поддержка малого и среднего предпринимательства // Предпринимательское право. 2018. N 2. С. 57 - 63.

обширным функционалом и не ставится в один ряд с резидентами такой территории. Так, управляющая компания территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности вправе представлять и защищать интересы обратившихся к ней резидентов в суде, предъявлять иски по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, о защите прав и законных интересов неопределенного круга юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих статус резидента[370], что приводит к выводу о том, что управляющая компания становится новым средством защиты прав предпринимателей[371]. При этом в отношении территорий со специальным режимом создаются зачастую уникальные единственные в своем роде управляющие компании как лица публичного права, что хоть и размывает границы организационно-правовых форм и порождает, по мнению некоторых ученых, сомнения в их конституционной легитимности[372], однако служит основой для государственно-частного партнерства и способствует активизации инвестиционной деятельности[373]. Как справедливо указывает О.В. Романовская, при наличии практики реального делегирования отдельных властных полномочий субъектам частного права у российского законодателя отсутствует общая концепция, определяющая единые условия и порядок перераспределения компетенции[374].

В-четвертых, необходимо сравнить правовые режимы, которые устанавливаются в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности,

[370] См.: Петраков А.Ю. Правовой статус управляющей компании территории опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Юрист. 2018. N 5. С. 31 - 35.
[371] См.: Белицкая А.В. Правовой статус и правовая природа управляющих компаний территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2015. N 7. С. 10 - 15.
[372] См.: Винницкий А.В. О судьбе госкорпораций и других публичных юридических лиц в контексте совершенствования гражданского законодательства // Право и политика. 2011. N 3. С. 367 - 374.
[373] См.: Белицкая А.В. Правовой статус и правовая природа управляющих компаний территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2015. N 7. С. 10 - 15.
[374] См.: Романовская О.В. Конституционные основы делегирования государственно-властных полномочий субъектам частного права (на примере управляющих компаний) // Lex russica. 2017. N 2. С. 32 - 41.

и правовые режимы кластеров, технопарков и индустриальных парков. **И тот и другой режим в основе своей имеет меры стимулирования, которые предоставляются резидентам, имеющим особый правовой статус, и тот и другой правовой режим являются специальными**. Такие правовые режимы в научной литературе признаются принципиально новыми, основанными не на запретах, а на привилегиях и льготах, преимуществах, связанными с решением актуальных проблем социально-экономического развития. Такие режимы, по мнению ученых, выражаются в предоставлении субъектам дополнительных прав, гарантий, в освобождении от каких-либо обязанностей, в предоставлении дополнительных возможностей осуществления прав и реализации интересов, имеют целью стимулирование социально полезного поведения субъектов[375].

Как указывает, А.А. Мохов, основные характеристики правового режима промышленного кластера заключаются в том, что его участникам предоставляется финансовая поддержка, льготы по налогам и иные льготы, международного медицинского кластера в том, что медицинская деятельность осуществляется в специальном порядке, предусмотрены особенности градостроительной деятельности, использования разрешительной документации, привлечения к трудовой деятельности иностранных специалистов и т.д.[376] Представляется, что специальный правовой режим кластеров проявляется также в системе управления и предоставления мер государственной поддержки всем его участникам. Некоторые ученые приходят к выводу о том, что кластер представляет собой более сложную экономическую территориальную систему[377], однако данный вывод основывается на оригинальном определении, предложенном в Законе об особых экономических зонах в Российской Федерации (ст. 2), где кластер

[375] См.: Ноздрачев А.Ф., Стародубова О.Е. Административно-правовые режимы: современное содержание и тенденции развития // Журнал российского права. 2016. N 9. С. 146 - 153.
[376] См.: Мохов А.А. Специальный правовой режим экономической деятельности в кластерах // Юрист. 2016. N 22. С. 37 - 40.
[377] См.: Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика / А.А. Мохов, А.Е. Балашов, О.А. Шевченко и др.; отв. ред. А.А. Мохов. М.: КОНТРАКТ, 2018. 100 с.

определяется как совокупность особых экономических зон одного или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации, и управление которой осуществляется одной управляющей компанией. Правовой режим технопарка включает в себя предоставление мер финансовой поддержки самих технопарков и/или их резидентов за счет средств федерального и регионального бюджетов, льготы по налогам и специальные налоговые режимы, льготный порядок расчетов за приватизированное государственное и муниципальное имущество, особенности участия резидентов в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, а также иные меры[378].

В целом, представляется, что правовой режим территории со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности является более полным и всесторонне охватывающим меры стимулирующего характера по отношению к резидентам. Так, резидентам предоставляется льготный налоговый режим, режим свободной таможенной зоны, льготная аренда земли, информационная, консультационная и организационная поддержка со стороны управляющей компании и т.д.[379], что только лишь в совокупности позволяет привлечь частные инвестиции в развитие таких территорий[380].

В-пятых, сравнение должно быть проведено в отношении **правовых статусов резидентов** территорий со специальным режимом и индустриальных парков и технопарков. Такие резиденты в каждом из перечисленных случаев являются инвесторами, так как должны осуществлять определенный объем вложений в развитие территории, отрасли или

[378] См.: Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / Т.А. Едкова, А.В. Калмыкова, Н.Б. Крысенкова и др.; под ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 245 с.
[379] См.: Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010.
[380] См.: Белицкая А.В. Место специальных правовых режимов инвестирования в рамках правового обеспечения государственной инвестиционной политики // Право и экономика. 2018. N 6. С. 5 - 10.

продукции. Резидент каждой из единиц пространственной инфраструктуры должен заключать некое соглашение либо с управляющей компанией либо с иным субъектом, наделенным определенными властными полномочиями, в котором будет прописано, на каких условиях он собирается осуществлять деятельность и каких результатов он планирует достичь. При этом факт заключения такого соглашения служит одним из юридических фактов, которые позволяют резиденту претендовать на меры государственной поддержки. Согласно Постановлению Правительства РФ N 1119, резидент индустриального парка или технопарка определяется как юридическое лицо (индивидуальный предприниматель), реализующее проект на его территории и заключившее с субъектом Российской Федерации и (или) управляющей компанией парка соглашение, предусматривающее местонахождение субъекта предпринимательской деятельности на территории парка и отсутствие у него за его пределами обособленных подразделений. Такой резидент может претендовать на предоставление ему мер финансовой и нефинансовой поддержки при осуществлении им деятельности на территории парка. В Постановлении Правительства РФ от 31 июля 2015 г. N 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров»[381] (далее – Постановление Правительства РФ о промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров) участник промышленного кластера определяется как субъект деятельности в сфере промышленности, участвующий в производстве промышленной продукции в рамках соглашения об участии в промышленной деятельности промышленного кластера. Различные кластеры могут иметь разные типы входящих в них организаций, хотя для всех характерно взаимодействие учреждений образования, науки и производства[382]. Участники кластеров могут получать меры государственной поддержки в том числе как субъекты малого и среднего

[381] Собрание законодательства РФ. 10.08.2015. N 32. Ст. 4768.
[382] См.: Савзиханова С.Э. Роль кластера в развитие экономики региона и повышение его конкурентоспособности // Российское предпринимательство. N 15. 2014.

предпринимательства, при этом должны быть достигнуты плановые показатели результативности использования субсидий (Определение Верховного Суда РФ от 25 января 2018 г. N 301-КГ17-21253[383]). Резиденты территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности также заключают соглашение о ведении деятельности, при недостижении результатов которого субъект утрачивает статус резидента.

Таким образом, установлено, что кластеры, индустриальные и технологические парки являются инструментами государственного регулирования экономики, позволяющими привлечь инвестиции в экономику региона и по своей правовой природе представляющие правовые режимы, которые могут создаваться в соответствии с нормами законодательства субъектов Российской Федерации.

В отличие от территорий со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности, в отношении кластеров, технологических и индустриальных парков необходимость установления в рамках определенной границами территории не является существенной характеристикой правового режима, так как правовой режим кластера направлен на совокупность взаимосвязанных между собой субъектов, а правовой режим парков направлен на использование совокупности объектов инфраструктуру, находящей под управлением специальной управляющей компании.

[383] Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

§ 3. Особенности правовых режимов инвестиционной деятельности в инновационных центрах: федеральный и региональный аспекты

В настоящее время активно осуществляется построение инновационной экономики и научно-технологическое развитие нашей страны. Так, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года[384] (далее – Стратегия инновационного развития) предполагает перевод экономики России на инновационный путь развития к 2020 году. В Стратегии выделены три возможных варианта инновационного развития России: вариант инерционного (ориентированного на импорт) технологического развития, вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности и вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях, при этом предпочтение отдается третьему варианту. **Роль права в обеспечении развития инновационной составляющей российской экономики заключается, главным образом, в создании оптимального правового режима, регламентирующего поведение ее участников, защищающего их права и законные интересы, внедрение которого обеспечит достижение конкретных целей государственной инновационной политики.** Как указывает А.В. Белицкая, основными целями правового регулирования инновационной деятельности являются 1) обеспечение защиты частных интересов всех участников инновационного процесса, а также 2) обеспечение интересов государства и общества в целом по инновационному развитию экономики. Присутствие двух указанных целей предопределяет наличие публичных и частных начал в правовом регулировании инновационной деятельности[385].

---

[384] Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 1. Ст. 216.

[385] См.: Белицкая А.В. Правовой статус и правовая природа управляющих компаний территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2015. N 7. С. 10 - 15.

Построение инновационной экономики, направленной на научно-технологическое развитие страны затрагивает не только общенациональный, но и региональный уровень. Так, Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»[386] устанавливает, что научно-технологическое развитие является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. При этом признается, что на сегодняшний день сохраняется ***несогласованность приоритетов и инструментов поддержки*** научно-технологического развития Российской Федерации ***на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях***, что не позволяет сформировать производственные цепочки создания добавленной стоимости высокотехнологичной продукции и услуг, обеспечить наибольший мультипликативный эффект от использования создаваемых технологий.

Развитие инноваций и научно-технологического развития невозможно без привлечения частных инвестиций. Так, Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»[387] признает приоритетами государственной политики в сфере реализации программы оказание государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, ***поддержку приоритетных инвестиционных проектов***, обеспечение реализации значимых международных проектов, реализацию мер, направленных на улучшение инвестиционного климата, использование механизмов государственно-частного партнерства, активную инновационную политику, развитие инновационной инфраструктуры.

Таким образом, необходимо признать, что законодатель в качестве приоритетных направлений реализации государственной

[386] Собрание законодательства РФ. 2016. N 49. Ст. 6887.
[387] Собрание законодательства РФ. 2014. N 18 (часть II). Ст. 2162.

инновационной политики указывает на использование инвестиционных инструментов, при чем как на федеральном, так и на региональном уровне. Об этом говорится и в научной литературе. Как справедливо указывает Е.П. Губин, объективная потребность государственного регулирования экономики обусловлена, в частности, необходимостью ***развития инновационной экономики, предполагающей наличие инвестиционной составляющей***[388].

В научной литературе отмечается, что стимулирование экономического развития осуществляется путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ; координации инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений; сокращения дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики[389]. Как указывается учеными, для целей пространственного развития государство также создает правовые режимы в «точках роста» в налоговой сфере[390]. Проблема регионального пространственного развития, которая выделяется в научной литературе, состоит в том, что федеративные отношения развиваются в сторону чрезмерного усиления централизации власти, направленной на насаждение единства в федеративных отношениях. Данная тенденция является избыточной, вредной с позиций ориентации регионов на собственное социально-экономическое развитие, на выработку стимулирования регионов к самостоятельному развитию, к созданию у них точек экономического роста[391]. Безусловно, без принципа выравнивания нельзя – он должен быть

[388] См.: Губин Е.П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. N 1. С. 23 - 30.
[389] См.: Попова Н.Ф. К вопросу о ликвидации экономической асимметрии в развитии российских территорий // Административное право и процесс. 2016. N 8. С. 56 - 58.
[390] См.: Кукелко Д.В. Правовое регулирование устойчивого развития территорий публично-правовых образований в Российской Федерации // Финансовое право. 2017. N 10. С. 37 - 42.
[391] См.: Нарутто С.В. Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 9. С. 56 - 67.

частью государственной поддержки экономически слабых регионов, но основной акцент необходимо делать на выработку системы стимулирования регионов к самостоятельному развитию, к созданию в них «точек экономического роста»[392].

Представляется, что важными региональными «точками роста» в настоящее время признаются инновационные центры и инновационные научно-технологические центры, которые регулируются в Федеральном законе от 29 июля 2017 г. N 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[393] (далее – Закон об инновационных научно-технологических центрах) и Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. N 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»[394] (далее – Закон об инновационном центра «Сколково»). Оба закона посвящены построению национальной инновационной системе, что в настоящее время является приоритетом государственной социально-экономической и пространственной политики Российской Федерации. Вопросам инновационного развития также посвящены правовые нормы, содержащиеся в Законе о промышленной политике, а также в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»[395] (далее – Закон о науке). Общее суммарное количество нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации, разработавших инновационную политику и регламентирующих инновационное развитие экономики, более 400 наименований[396].

Концепция национальной инновационной системы впервые была разработана К. Фрименом в 1987 г., который в ее основу закладывал систему субъектов, участвующих в деятельности такой системы, включая

[392] Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.council.gov.ru/events/news/68482. (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[393] Собрание законодательства РФ. 31.07.2017. N 31 (часть I). Ст. 4765.
[394] Собрание законодательства РФ. 04.10.2010. N 40. Ст. 4970.
[395] Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. N 35. Ст. 4137.
[396] См.: Лапина М.А. Правовое регулирование национальной инновационной системы России // Административное и муниципальное право. 2017. N 12. С. 26 - 33.

организации, научно-исследовательские центры, правительственные научные и технологические организации и структуры и т.д.[397]. Как указывает Ч. Эдквист, применение термина «национальная инновационная система» в связи с тем, что государственная политика, направленная на стимулирование инноваций, реализуется большей частью на национальном уровне, что позволяет исследовать роль государства в инновационном процессе[398]. Для Российской Федерации, которая имеет федеративное устройство также необходимо рассмотреть инновационную систему на региональном уровне и проанализировать роль субъектов Российской Федерации в данных процессах.

В российской правовой науке единого понимания национальной инновационной системы не выработано, хотя многие авторы посвящают свои исследования данной проблематике. Как указывает А.Е. Горохова, национальная инновационная система представляет собой социально-экономическую систему, включающую в себя взаимосвязанных хозяйствующих субъектов научной и производственной сфер и государственных органов, осуществляющих генерацию и реализацию продукции или услуг, совокупность институтов финансового, правового и социального характера, которые обеспечивают реализацию инновационных процессов, а также комплекс сопряженных с этим мероприятий, основанных на инновационных принципах ведения хозяйственной деятельности и сотрудничества и отражающих национальные интересы[399]. Более простое определение предложено Р.М. Янковским, который понимает национальную инновационную систему как совокупность субъектов инновационной деятельности и комплекса институтов правового, финансового и социального характера (инфраструктуры инноваций), обеспечивающих взаимодействие между субъектами. Д.В. Грибанов отмечает, что система правовых

[397] См.: Freeman C. The Economics of Hope. Essays in Technical Change, Economic Growth and the Environment. L.; N.Y., 1992. P. 227.
[398] См.: Edquist C., ed., Systems of Innovation: technologies, Institutions and Organizations, London: Pinter, 1997
[399] См.: Горохова А.Е. Повышение эффективности промышленных предприятий в условиях трансформации национальной инновационной системы: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2015. 49 с.

институтов, регулирующих инновационное развитие общества, включает в себя: институт общих принципов, целей и задач правового регулирования и государственной политики; институт стимулирования инновационной деятельности, создания специальных условий для благоприятного развития творчества и инновационного бизнеса; институт специального образования, науки и научно-технической деятельности; институт интеллектуальной собственности; институт инновационного предпринимательства и реализации некоммерческих инноваций[400]. В.А. Перькова уточняет, что «национальная» инновационная система должна пониматься как «государственная», **состоящая из региональных инновационных систем,** развитие которых имеет огромное значение для формирования целостной и успешной государства в целом[401]. Последнее высказывание имеет особое значение в рамках настоящего диссертационного исследования, так как нами будет проанализирован федеральный и региональный аспект создания инновационных центров как основы инфраструктуры национальной инновационной системы.

Для общего понимания правовой природы инновационного центра и выделения особенностей его правового статуса необходимо также определить понятия «инновации», «инновационная деятельность», которые в российском законодательстве содержатся в Законе о науке. Так, инновации определены в названном Законе как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, а инновационная деятельность как деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной

[400] См.: Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 50 с.
[401] См.: Перькова В.А. Совершенствование правового обеспечения национальной инновационной системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. N 6. С. 74 - 81.

инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Несмотря на то, что в научной литературе иногда указывается на необходимость установления связи между инвестиционным законодательством и осуществлением инновационной деятельности[402], такая связь в настоящее время системно не установлена ни в законодательстве, ни в доктрине. Большинство ученых называют такие признаки инноваций, как подверженность диффузии, связь с интеллектуальной деятельностью[403] и коммерческая реализуемость, способствующая удовлетворению существующей на рынке потребности[404], реализация в виде технологически нового товара или процесса, используемого в экономическом обороте с целью извлечения прибыли[405] и др., но не выделяют в качестве признака инноваций – необходимость вложения инвестиций. Так, в международном документе «Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям»[406] (далее – «Руководство») указано, что инновационную деятельность, включая капитальные вложения, затраты на исследования и разработки, связанные с инновациями, в целом можно охарактеризовать как инвестирование (п. 308 Руководства).

Представляется возможным выявить ***ряд признаков инноваций***, которые характеризуют тесную ***связь инноваций с инвестициями***[407].

Во-первых, это общая цель инноваций и инвестиций, а именно извлечение прибыли или достижение иного полезного эффекта. В научной литературе отмечается, что инновация нацелена на повышение эффективности предприятия или экономики в целом и (или) на извлечение

---

[402] См.: Худокормова О.И. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 186 с.; Янковский Р.М. Правовое регулирование государственной поддержки инноваций в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2017. N 3. С. 21 - 29.

[403] См.: Зенин И.А. Интеллектуальная собственность и инновации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. N 12. С. 2 - 5.

[404] См.: Грибанов Д.В. Ресурсы и правовое регулирование инновационной экономики // Российский юридический журнал. 2010. N 4. С. 144 - 155.

[405] См.: Марданшина Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2012. 191 с.

[406] Документ разработан Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Статистическим бюро Европейских сообществ (Евростат). Третье издание.

[407] См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение развития инновационной деятельности в Российской Федерации // Законодательство. 2012. N 11. С. 31-39.

прибыли[408]. По мнению Д.В. Грибанова, инновация – это результат научного и иного творчества, реализованный в практической жизнедеятельности людей, удовлетворяющий экономические и социальные потребности[409].

Во-вторых, инновация связана с неопределенностью относительно успешности результата инновационной деятельности[410]. Заранее неизвестно, приведут ли исследования и разработки к успеху в создании принимаемого рынком продукта, и сколько времени и ресурсов понадобится для его внедрения. Следовательно, инновационная деятельность основана на риске. Инвестиционная деятельность также всегда основана на риске. Представляется, что ***для инновационной деятельности характерен именно инвестиционный риск***[411].

Законодатель справедливо указывает на то, что инновационная деятельность направлена на реализацию инновационных проектов, которые определены как комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов (ст. 2 Закона о науке). Как отмечает А.В. Белицкая, так как инновационный проект включает в себя несколько стадий, на каждой из которых может возникнуть необходимость в инвестициях, по своей сути любой инновационный проект является инвестиционным. Инвестиции в инновационные проект могут включать приобретение основных и «неявных» активов, а также другие действия, которые потенциально могут принести доход в будущем[412]. Как справедливо отмечают Е.С. Гринь и О.С. Гринь, для реализации задач, поставленных государством перед отечественной экономикой в свете

---

[408] См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. В.С. Автономова и др. М., 1982.
[409] См.: Грибанов Д.В. Изменения в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Российский юридический журнал. 2011. N 6. С. 156 - 166.
[410] См.: Друева А.А. Правовое положение участников инновационной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 244 с.
[411] См.: Белицкая А.В. Правовое регулирование инноваций и инновационного бизнеса в Российской Федерации // Правовые исследования: новые подходы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 209-220.
[412] См.: Белицкая Указ. соч.

развития инновационной сферы, необходимо формирование единого правового регулятора, обеспечивающего понимание результатов интеллектуальной собственности для бизнеса как актива[413], в который также возможны инвестиции.

Как указывается в научной литературе, инновации требуют значительных финансовых вложений, а сами ***инвестиции в инновационную сферу обладают рядом особенностей***, которые обусловлены тем, что финансовые вложения носят долгосрочный характер, поскольку от момента начала исследований и до момента внедрения полученных результатов в производство может уходить до нескольких десятков лет, а также то, что инвестиции в наукоемкие производства являются высокорисковыми ввиду отсутствия гарантий того, что полученные результаты будут практически применимыми или же вообще будут получены[414]. По отношению к инвестированию в инновационные продукты в научной литературе используется термин венчурное инвестирование, понятие которого в настоящее время в законодательстве не закреплено[415]. Термин «венчурный» происходит от английского «venture» - рискованное предприятие. Венчурное инвестирование направленно, как правило, на получение прибыли, которое связывается в случае успеха инновационного проекта с существенным увеличением стоимости предприятия (соответственно доли венчурного инвестора) и продажей доли в капитале этого предприятия[416]. Р.М. Янковский определяет венчурное инвестирование как подлежащий правовому регулированию вид предпринимательской деятельности венчурных инвесторов по приобретению акций (долей) в уставных капиталах юридических лиц, осуществляющих инновационную деятельность на ранней

[413] См.: Гринь Е.С., Гринь О.С. Договорные формы коммерциализации результатов научной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 6. С. 141 - 149.
[414] См.: Мошкова Д.М. Финансово-правовое регулирование инновационной деятельности в сфере образования и науки // Финансовое право. 2017. N 1. С. 10 - 14.
[415] См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение развития инновационной деятельности в Российской Федерации // Законодательство. 2012. N 11. С. 31-39.
[416] См.: Илларионов Н.В. Соглашения о венчурном инвестировании (венчурных сделках) как особый вид гражданско-правовых договоров // Юридический мир. 2011. N 1. С. 29 - 34.

стадии инновационных проектов (проектных инновационных компаний), направленный на систематическое извлечение прибыли от последующей продажи указанных акций (долей), характеризуемый высокими рисками и долгосрочностью возврата вложений[417].**Вывод о том, что инновационный проект является инвестиционным, позволяет распространить на осуществление инновационных проектов** инвестиционное законодательство, в частности, Методические рекомендации N ВК 477, определяющие эффективность инвестиционного проекта, которые могут быть полезны для оценки эффективности инновационных проектов. Вместе с тем, успешный инновационный проект с точки зрения эффективности зачастую покрывает затраты на осуществление десятка неуспешных, в связи с чем при проведении оценка эффективности инвестиционных инновационных проектов необходимо учитывать данный фактор[418].

Для процесса создания и внедрения инноваций необходима соответствующая **инновационная инфраструктура**. Ее суть заключается в создании определенной среды, которая позволит обеспечить необходимые условия и предпосылки для появления инноваций[419]. Определение инновационной инфраструктуры предложено в Законе о науке, который понимает ее как совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг.

Инновационный центр представляет собой ключевой элемент инновационной инфраструктуры. До недавнего времени термин «инновационный центр» в отличии от понятий «кластер», «технопарк», «индустриальный парк» применялся исключительно по отношению к

[417] См.: Янковский Р.М. Правовое регулирование венчурного инвестирования: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2018.
[418] См.: Белицкая А.В. Правовое регулирование инноваций и инновационного бизнеса в Российской Федерации // Правовые исследования: новые подходы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 209-220.
[419] См.: Белоусов А.Л. Правовые аспекты формирования инновационной инфраструктуры экономики // Безопасность бизнеса. 2014. N 4. С. 13 - 16.

уникальной территории со специальным режимом – инновационному центру «Сколково». Именно федеральный закон, посвященный данному инновационному центру заложил традицию принимать специальный закон и образовывать новую правовую форму осуществления инвестиционной и иной деятельности на отдельных территориях. Как указывает Э.М. Цыганков, по своей сути инновационный центр «Сколково» представляет собой технико-внедренческую особую экономическую зону, но на государственном уровне было принято решение создать новый уникальный инструмент государственного регулирования экономики, который в настоящее время имеет неповторимую позицию в перечне существующих форм осуществления инвестиционной деятельности[420]. При анализе правового режима осуществления инвестиционной деятельности на территории инновационного центра «Сколково» можно выделить особенности, содействующие привлечению инвестиций в приоритетный для государства и общества проект. Так, участники проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов имеют право на освобождение от обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога в течение 10 лет со дня получения ими статуса участника проекта (ст. 145.1 НК РФ). Снижению административных барьеров в отношении осуществления инвестиционной деятельности способствует установление специальных правил привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, особенностей организации местного самоуправления и технического регулирования. В научной литературе указывается, что предоставление мер государственной поддержки в рамках инновационного центра «Сколково» является проявлением государственно-частного партнерства на его территории[421]. Ю.С. Цимерман указывает, что государство, направляя инвестиции в те производства и отрасли, которые

[420] См.: Цыганков Э.М. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности // СПС КонсультантПлюс. 2018.

[421] Белицкая А.В. Правовое регулирование реализации инвестиционных проектов на территориях со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности. С. 38.

обеспечат реализацию инновационной политики, вынуждено привлекать и стимулировать к сотрудничеству частный бизнес[422].

Отметим, что в **международной практике инновационную инфраструктуру составляют различные элементы, не ограничивающиеся созданием уникального инновационного центра.** Так, в теоретической литературе встречаются различные классификации таких инструментов**,** созданных с целью развития инноваций. Как указывают А.В. Белицкая и Д.В. Хаустов, по территориальному признаку выделяются **три основные модели инновационных территориальных структур**[423]**. Первая модель – американская**, в рамках которой создаются научные парки, исследовательские парки (разработка до стадии технического прототипа), инкубаторы (льготная аренда помещений и оборудования для стартапов)) на землях университета находятся исследовательские институты некоммерческого характера, тесно связанные с промышленностью. Например, Центр Иллинойского технологического института является типичным примером исследовательского парка по американской модели. **Вторая модель – японская,** которая предполагает строительство новых городов – технополисов. Проект создания технополисов в Японии был принят к реализации в 1982 г., когда было выбрано 19 зон, равномерно разбросанных по четырем островам. В 56 км от Токио расположился «город мозгов» - Цукуба, один из крупнейших научных центров мира, в котором проводятся в основном фундаментальные исследования. **Третья модель – смешанная или европейская**, предполагающая строительство здания, предназначенного для размещения в нем десятков малых фирм, наличие нескольких учредителей. Одними из первых технопарков в Европе были Исследовательский парк Университета София-Антиполис в Ницце (1972 г.), Зона научных и технических нововведений и производства **(**ZIRST**)** в Гренобле (1971 г.), «Луювен-ла-Нев» в Бельгии (1971 г.), Кельнский

[422] См.: Цимерман Ю.С. Государство и экономика // Предпринимательское право. 2012. N 4. С. 5 - 8.
[423] См.: Белицкая А.В., Хаустов Д.В. Правовой режим территорий, созданных с целью развития инноваций // Закон. N 6. 2013. С. 140-147.

технопарк в Германии, «Хэриот-Уатт» в Эдинбурге (1966 г.) и Кембриджский научный парк «Тринити-колледж». В российском законодательстве были предложены **две параллельные модели построения элементов инновационной инфраструктуры – американского и японского типа**. По **модель японского типа** создаются технико-внедренческие **особые экономические зоны**, а также был создан **инновационный центр «Сколково»**. По модели американского типа действуют недавно внедренные в российское законодательство инновационные научно-технологические центры, которые предполагают создание инновационной инфраструктуры на базе и на землях университетов и научно-исследовательских институтов. Фактически государство на базе университета стремится создать инновационный кластер, обеспечивающий трансфер технологий[424].

По мнению В.К. Андреева, **инновационные научно-технологические центры** следует охарактеризовать как соединение организаций, своего рода конгломерацию, целью деятельности которой является осуществление научно-технической деятельности в пределах их территории, на основе структуры центра, по единым для всех правилам проекта[425]. Инициатором проекта при создании инновационных научно-технологических центров (в отличие от инновационного центра «Сколково», который был создан специальным федеральным законом) может выступить образовательная организация высшего образования или научная организация, которые соответствуют критериям, установленным Правительством Российской Федерации. По предложению инициатора проекта центр может прекратить свое существование на основании решения, принятого Правительством Российской Федерации. **Представляется, что в правовом статусе инициатора проекта состоит главное отличие инновационных научно-**

[424] См.: Черешнева И.А. Система территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности // Юрист. 2018. N 3. С. 49 - 55.
[425] См.: Андреев В.К. Понятие и состав инновационного научно-технологического центра // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 11. С. 115 - 120.

технологических центров от инновационного центра «Сколково» (хотя льготный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в обоих центрах установлен практически идентичный). Так, инициатор проекта может создавать фонд и управляющую компанию, которые выступают элементами двухступенчатой системы управления центром, в некоторых случаях (если инициатор проекта является единственным учредителем фонда) может назначать генерального директора фонда по согласованию с Правительством РФ. Кроме того, инициатор проекта может также предлагать Правительству Российской Федерации принять решение об изменении границ территории инновационного научно-технологического центра по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Инициатор проекта вправе осуществлять на территории инновационного научно-технологического центра научно-технологическую деятельность без получения статуса участника проекта.

Наряду с анализом правовых статусов инновационных центров, входящих в инновационную инфраструктуру Российской Федерации, необходимо также затронуть **вопрос о формах государственной поддержки инноваций, которая в нашей стране реализуется также и вне рамок инновационных центров**. Такие меры поддержки предоставляются как посредством прямых форм, в том числе путем выделения грантов и субсидий из федерального и регионального бюджетов, так и путем косвенного регулирования через механизмы государственно-частного партнерства. М.В. Волынкина полагает, что публично-правовая система в инновационной сфере в настоящее время доминирует, в то время как должна быть сопутствующей и опираться на частноправовую систему[426]. Однако нам более близка точка зрения А.В. Белицкой о том, что баланс частных и публичных интересов в инновационной сфере заключается в разумном сочетании диспозитивных и императивных методов регулирования, а правовое регулирование

[426] См. Волынкина М.В. Инновационное законодательство и его предмет [Электронный ресурс]. URL: http://iii.pfo-perm.ru. (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

инновационной деятельности должно носить комплексный характер, основанный на использовании как публично-правовых, так и частноправовых средств[427]. По мере экономического развития, формирования инновационной инфраструктуры прямому методу государственного регулирования в инновационной сфере должен прийти на смену косвенный метод, основанный на компромиссе интересов и целей деятельности[428].

По мнению А.Е. Молотникова, Р.М. Янковского, система форм государственной поддержки инноваций может быть представлена следующим образом: прямое привлечение государственных средств в высокотехнологичные отрасли, снижение издержек высокотехнологичного бизнеса (применение специальных налоговых режимов), создание инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы и т.д.), трансфер технологий, а также поддержка исследований (гранты, создание государственных лабораторий, поддержка образования ученых за границей)[429]. Следует признать в качестве целей государственной поддержки привлечения инвестиций в особо значимые сферы общественной жизни реализацию приоритетных инвестиционных проектов, направленных в том числе на внедрение инноваций и высоких технологий, и формирование устойчивого поступления инвестиций[430], выступающего необходимым условием продолжающегося экономического роста (Постановление Правительства Московской области от 22.12.2015 N 1296/49 «Об Инвестиционной стратегии Московской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года» [431]).

---

[427] На это указывали, в частности, Ручкина Г.Ф., Купызин В.В. Правовой режим фондов денежных средств коммерческих организаций в инновационной социально ориентированной экономике // Финансовое право. 2011. N 4. С. 8 – 12; Писенко К.А. Охрана объектов исключительных прав публично-правовыми средствами антимонопольного законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности как механизм стимулирования инновационной деятельности // Российская юстиция. 2010. N 1. С. 15 – 18 и др.

[428] См.: Тарасенко О.В., Данилов И.А. Вопросы управления федеральной собственностью // Юрист. 2017. N 19. С. 14 - 15.

[429] См.: Предпринимательское право Российской Федерации». Учебник (3-е издание) под редакцией Е.П. Губина и П.Г. Лахно. М.: Норма, 2017. 992 с.

[430] Белицкая А.В. Государственная инвестиционная политика: понятие, цели, принципы. С. 166.

[431] Официальный Интернет-портал Правительства Московской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosreg.ru. 22.12.2015. (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

Отметим, что меры государственной поддержки инноваций различны в разных субъектах Российской Федерации. Так, в ст. 12 Закона Псковской области «О мерах государственной поддержки инновационной деятельности на территории Псковской области» от 28 апреля 2016 года N 1665-ОЗ[432] указывается, что в систему мер государственной поддержки субъектов инновационной деятельности входят ***финансово-экономические*** (налоговые льготы, предоставление средств областного бюджета в форме субсидий в соответствии с бюджетным законодательством), ***производственно-технологические*** (предоставление в пользование или собственность оборудования, земельных участков и иного государственного движимого и недвижимого имущества на возмездной или безвозмездной основе субъектам инновационной деятельности на льготных условиях) и ***организационно-информационные меры*** (экспертное и консультативное обеспечение, организационная поддержка, содействие развитию кадрового потенциала, организация конкурсного отбора инновационных проектов, содействие формированию спроса на инновационную продукцию, содействие в привлечении внебюджетных средств, содействие развитию межрегионального сотрудничества в сфере инновационной деятельности). В ст. 10 Закона Нижегородской области от 14 февраля 2006 года N 4-З «О государственной поддержке инновационной деятельности в Нижегородской области»[433] меры государственной поддержки обозначены более конкретно и включают в себя финансовое обеспечение за счет средств областного бюджета, предоставление инвестиционного налогового кредита на осуществление инновационной деятельности, предоставление налоговых льгот, предоставление государственных гарантий области, предоставление субсидий за счет средств областного бюджета в целях возмещения части затрат по уплате процентов по кредитным договорам и соглашениям, а также

[432] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/462712871 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[433] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/944925600 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

соглашениям об открытии аккредитива, предоставление грантов в сфере науки, технологий и техники на разработку бизнес-планов научно-технических инновационных проектов и оформление прав на результаты интеллектуальной собственности, освобождение от арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности области, финансирование инновационной деятельности за счет средств областного бюджета. В данном случае законодатель явно сосредоточил свое внимание на финансово-экономических мерах, не уделяя должного внимания организационно-информационным и производственно-технологическим мерам. Интересно отметить, что меры государственной поддержки в Нижегородской области распространяются на деятельность, относящуюся к реализации **приоритетного инновационного проекта** Нижегородской области, который определяется как проект, реализация которого обеспечивает положительный экономический и социальный эффект для областной экономики, прошедший экспертизу и конкурсный отбор и утверждаемый в соответствии с порядком, установленным Правительством области. Очевидно, что законодатель вводил данное понятие в право по аналогии с понятием «приоритетный инвестиционный проект», который применяется как на региональном, так и на федеральном уровне. Наряду с понятием инновационный проект в Законе Нижегородской области также используется понятие инновационная программа как комплекс приоритетных инновационных проектов и мероприятий, согласованных по ресурсам, исполнителям и срокам их осуществления, обеспечивающих эффективное решение задач по внедрению инноваций.

В ст. 14 Закона Воронежской области от 6 октября 2011 г. N 133-Оз «Об инновационной политике Воронежской области»[434] устанавливаются следующие меры государственной поддержки субъектов инновационной деятельности – предоставление субсидий и инновационных грантов за счет

[434] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/469702327 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

средств областного бюджета, налоговых льгот, государственных гарантий области, **создание фондов поддержки инновационной деятельности,** стимулирования спроса на инновационную продукцию, содействия продвижению инновационной продукции на внутреннем и внешнем рынках, организации семинаров, конференций, круглых столов, выставок по вопросам развития инновационной деятельности, предоставление информационной и консультационной поддержки. В данном случае представляет интерес возможность создания фондов поддержки инноваций на уровне региона. Отметим, **что региональные фонды развития инноваций отличаются от инвестиционных фондов субъектов Российской Федерации**, которые представляют собой бюджетные фонды в рамках регионального бюджета (ст. 179.2 БК РФ) и используются для софинансирования реализации инновационных проектов.

Фонды поддержки инновационной деятельности представляют собой институты развития. Представляется, что такие фонды могут создаваться по аналогии с федеральной институтом развития инноваций – Российской венчурной компанией (АО «РВК»), которая была учреждена в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2006 г. N 838-р «Об утверждении сводного плана мероприятий по реализации основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 года»[435] в целях государственного стимулирования венчурных инвестиций и финансовой поддержки высокотехнологичного сектора в целом. АО «РВК» выполняет функцию государственного фонда фондов, через который осуществляется финансирование венчурных инвестиций, вкладывая средства в другие инвестиционные фонды совместно с частными инвесторами. Деятельность данной компании для построения инновационной экономики сложно переоценить. АО «РВК» вкладывает и привлекает частные инвестиции в особо рисковых (венчурных) закрытых паевых

[435] Собрание законодательства РФ. 2006. N 25. Ст. 2747.

инвестиционных фондах инвестиций, своих дочерних обществах, инвестиционных товариществах и в фондах в зарубежной юрисдикции[436].

Еще одним инструментом государственной поддержки инноваций и научно-технологического развития страны является **Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере,** представляющий собой некоммерческую организацию, созданную в форме федерального государственного бюджетного учреждения. Основной целью его деятельности является привлечение внебюджетных инвестиций в сферу малого инновационного предпринимательства[437]. Как отмечает Е.В. Терехова, фонд осуществляет финансовое обеспечение проектов на основе договоров и путем предоставления грантов[438] за счет, в основной субсидий, предоставляемых из федерального бюджета, а также средств, получаемых от приносящей доход деятельности, и иные источники, не запрещенные законодательством РФ (п. 2 Постановления Правительства РФ N 215 от 21 марта 2012 г. «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»[439]). Ст. 13 Закона Иркутской области от 5 мая 2004 года N 21-Оз «Об областной государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности»[440] среди форм областной государственной поддержки инноваций называет субсидии, государственные гарантии, бюджетные инвестиции, налоговые льготы, полное или частичное освобождения от платы за пользование имуществом, находящимся в государственной собственности области, предоставления

[436] Официальный сайт АО РВК [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvc.ru/investments/ (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

[437] См.: Постановление Правительства РФ N 680 от 3 июля 2012 г. «Об уставе федерального государственного бюджетного учреждения «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 28. Ст. 3910.

[438] См.: Терехова Е.В. Инвестиционное право: публично-правовые начала: учебное пособие. М.: РГУП, 2015. 294 с.

[439] Собрание законодательства РФ. 2012. N 13. Ст. 1527.

[440] [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/802011161 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

образовательных услуг, информационной и консультационной поддержки, содействия в формировании проектной документации, формирование спроса на инновационную продукцию, реализация государственной программы области в сфере развития научной, научно-технической и инновационной деятельности, поддержки экспорта инновационной продукции, обеспечения опережающего развития инновационной инфраструктуры (технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования уникальным научным, технологическим и производственным оборудованием, технико-внедренческие особые экономические зоны). Интересно, что областной Закон относит особые экономические зоны, которые являются классическим институтом государственной поддержки экономики федерального уровня, к региональным мерам поддержки.

Таким образом, выявлено, что на уровне как федерального, так и регионального законодательства предложен широкий перечень мер государственной поддержки развития инноваций, при этом, если на федеральном уровне создаются специальные правовые режимы в рамках инновационных и инновационных научно-технологических центров, представляющих собой правовые формы государственно-частного партнерства, то меры государственной поддержки (государственные гарантии, бюджетные инвестиции и субсидии, налоговые льготы и др.) предоставляются в основном в соответствии с региональным законодательством, что делает систему таких мер уникальной в каждом субъекте Российской Федерации.

Глава 3. Правовые формы инвестиционной деятельности, осуществляемой с участием субъекта Российской Федерации

§ 1. Правовой статус субъекта Российской Федерации как участника инвестиционной деятельности

В инвестиционных отношениях субъект Российской Федерации выступает одновременно как регулятор таких отношений и как их непосредственный участник. О различных средствах государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне подробно шла речь в третьем параграфе первой главы настоящего диссертационного исследования. В данном параграфе ставится цель рассмотреть правовой статус субъекта Российской Федерации как непосредственного участника инвестиционного процесса осуществляющего финансирование или софинансирование реализации инвестиционных проектов. Стоит отметить, что субъект Российской Федерации, однако, не всегда выступает именно в роли инвестора, так как категория «бюджетные инвестиции» строго определена в БК РФ. Вместе с тем, любые непосредственные вложения в осуществление инвестиционных проектов, будь то субсидии или даже государственные гарантии, с нашей точки зрения можно отнести к правовым формам непосредственного участия субъекта Российской Федерации в инвестиционных отношениях.

В инвестиционной сфере на уровне регионального законодательства предусмотрены меры государственной поддержки финансового характера, к которым относятся предоставление бюджетных инвестиций, бюджетных кредитов, государственных гарантий, налоговых инвестиционных кредитов и иных налоговых льгот, размещение государственного заказа на поставку продукции субъектов инновационной деятельности, предоставление премий и грантов, учреждение венчурных фондов, занимающихся финансированием высокорисковых инновационных проектов и иные виды государственной поддержки, например, предоставление консультационных услуг,

производственно-техническая поддержка, проведение круглых столов и семинаров по проблемам инновационной деятельности и т.д. При этом законодательство субъектов Российской Федерации предусматривает сочетание различных мер государственной поддержки инновационной деятельности, а их перечень носит открытый характер[441].

Наиболее реализуемой мерой государственной поддержки и желаемой формой участия субъекта Российской Федерации в реализации инвестиционного проекта, с точки зрения любого инвестора, являются субсидии, которые могут предоставляться как за счет средств федерального, так и регионального бюджетов. При этом, согласно ст. 41 БК РФ, по общему правилу прямые субсидии предоставляются на условиях безвозмездности и невозвратности, в связи с чем этот вид поддержки является одним из наименее предпочтительных для региона с точки зрения потенциальных затрат. Предоставление **субсидий из региональных бюджетов** субъектам предпринимательской и инвестиционной деятельности предоставляются в определенных приоритетных отраслях экономики на основе законов субъектов Российской Федерации о бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Предоставление инвесторам субсидий для финансирования инвестиционных проектов, по мнению В.Н. Лисицы, представляет собой создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности[442], однако, по нашему мнению, **субсидии представляют собой прямую меры государственной поддержки, когда субъект выступает непосредственным участников финансирования или софинансирования проектов, а следовательно могут быть признаны правовой формой участия субъекта Российской Федерации в осуществлении инвестиционной деятельности.** Субсидии могут предоставляться, например, для компенсации части процентной ставки по

[441] См.: Мошкова Д.М. Финансово-правовое регулирование инновационной деятельности в сфере образования и науки // Финансовое право. 2017. N 1. С. 10 - 14.

[442] См.: Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: монография; Рос. акад. наук, Ин-т философии и права СО РАН; М-во образования и науки РФ, Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 467 с.

банковским кредитам, полученным инвесторами, или субсидий лизингополучателю для компенсации части лизинговых платежей, финансовое обеспечение затрат на создание и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры регионального значения, при этом отбор инвестиционных проектов, федеральных целевых программ регионального развития для предоставления указанных субсидий и их распределение между субъектами РФ должны осуществляться в порядке, установленном федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ[443]. Субсидии имеют целевой характер, при этом оценка достижения цели в новых условиях осуществляется не столько исходя из соблюдения конкретных направлений вложения бюджетных средств, сколько из достижения ожидаемого публично значимого результата в процессе их использования[444], о чем свидетельствует судебная практики (Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2018 г. N 304-ЭС17-23620[445]). При этом, если результаты не достигнуты, то осуществляется возврат субсидий (Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2018 г. N 304-КГ18-8772[446]). Отметим, что субсидии на реализацию инвестиционных проектов предоставляются также в зарубежных странах. Так, в целях содействия региональному развитию инвестиционная субсидия предоставляется на основании решения Правительства Республики Казахстан инвестору, реализующему инвестиционный приоритетный проект[447]. В Германии федеральное правительство также может участвовать в особо важных

[443] См.: Дементьева О.А. Законодательное обеспечение прозрачности деятельности публичной власти // Журнал российского права. 2015. N 3. С. 108 - 119.
[444] См.: Кустова М.В. Проблемы правового регулирования субсидий как инструмента финансового обеспечения публично-частного партнерства // Закон. 2013. N 3. С. 119 - 125.
[445] Официально документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс
[446] Официально документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс
[447] См.: Ерпылева Н.Ю., Максимов Д.М. Понятие и субъекты иностранных инвестиций в инвестиционном праве России и Казахстана: новеллы правового регулирования // Законодательство и экономика. 2016. N 10. С. 55 - 72.

инвестиционных проектах земель и местных органов власти путем предоставления помощи субсидиями на конкретные цели[448].

В качестве важного инструмента государственного участия в инвестиционной деятельности необходимо выделить **капитальные трансферты,** которые обеспечивают равенство бюджетных прав всех субъектов Российской Федерации в рамках распределения и перераспределения финансовых потоков внутри бюджетной системы Российской Федерации[449]. Такие трансферты представляют собой выделение одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации на принципе софинансирования так называемых **инвестиционных субсидий**[450]**,** которые выступают одной из форм государственной поддержки, стимулирующей активность субъектов РФ в решении вопросов развития региональной экономики и социальной сферы, привлечения средств федерального бюджета на приоритетные направления инвестиционных расходов[451]. Так, данные субсидии предоставляются в целях оказания финансовой поддержки при исполнении расходных обязательств в рамках реализации региональными органами власти полномочий по предметам ведения субъектов Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. N 999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации»[452]). За счет данных субсидий осуществляется долевое финансирование инвестиционных программ и проектов развития

[448] См.: Шабаршова О.А. Конституционно-правовой анализ распределения полномочий между федеральными органами власти и органами власти земель Германии // Адвокат. 2015. N 11. С. 60 - 66.
[449] См.: Бюджетное право: учебник / Н.Д. Вершило, Т.А. Вершило, О.Н. Горбунова и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2018. 400 с.
[450] См.: Терехова Е.В. Инвестиционное право: публично-правовые начала: учебное пособие. М.: РГУП, 2015. 294 с.
[451] См.: Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации: монография / С.А. Васильев, Е.Ю. Грачева, Е.Н. Дорошенко и др.; отв. ред. В.И. Фадеев. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.
[452] Собрание законодательства РФ. 13.10.2014. N 41. Ст. 5536.

инфраструктуры[453]. При предоставлении субсидий обязательным условием их предоставления, включаемым в договоры (соглашения) о предоставлении субсидий, является согласие их получателей на осуществление контроля проверок соблюдения условий, целей и порядка их предоставления. Примером таких субсидий могут выступать субсидии на реализацию комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»[454].

Субъект Российской Федерации также вправе предоставлять **гранты** отдельным категориям юридических лиц и индивидуальным предпринимателям, которые являются средствами финансовой поддержки деятельности предпринимателей на территории Российской Федерации, возможность предоставления которых установлена в п. 7 ст. 78 БК РФ. В системе расходов бюджета гранты представляют собой целевые выплаты[455]. Отметим, что понятие «грант» используется и в налоговом законодательстве, где грантами признаются денежные средства или иное имущество в случае, если их передача (получение) удовлетворяет определенным условиям. Государственный грант определяется в научной литературе как форма социального взаимодействия государства и неправительственных некоммерческих организаций[456], однако данное понимание гранта слишком сужает его содержание. Так, грант может предоставляться в целях стимулирование государством научных исследований и разработок[457], поддержки инноваций, развития социальной, инновационной и иной

[453] См.: Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 608 с.
[454] Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. N 18 (часть II). Ст. 2162.
[455] См.: Курбатова С.С. Правовое регулирование грантов в системе расходов бюджета // Закон. 2015. N 3. С. 141 - 149.
[456] См.: Кумаритова, А.А. Государственные и муниципальные гранты: возникновение // Журнал российского права. 2008. N 7. С. 88-99.
[457] См.: Гутников О. Правовой статус гранта по законодательству Российской Федерации // Право и экономика. 2005. N 12. С. 3-6.

инфраструктуры, при этом **грант является прямой формой государственной поддержки, а значит правовой формой участия государства, в данном случае субъекта Российской Федерации, в инвестиционной деятельности.** Гранты предоставляются в различных государствах для осуществления инвестиционных проектов. Так, в Таджикистане предусмотрено предоставление государственных натурных грантов, под которыми понимается имущество, передаваемое инвестору во временное и безвозмездное пользование для реализации инвестиционного проекта[458].

Одной из форм прямого участия государства в осуществлении инвестиционных проектов являются бюджетные кредиты, за счет которых такие проекты могут финансироваться. **Вместе с тем, на уровне регионального законодательства не предусмотрено установление бюджетных кредитов**. При этом в научной литературе неоднократно указывалось на возможность направлениях бюджетного кредитования субъектом РФ и обсуждались условия предоставления бюджетных кредитов из регионального бюджета[459]. По своему характеру бюджетный кредит близок к банковскому кредиту, что обусловлено единой экономической природой указанных категорий, заключающейся в движении ссуженной стоимости на условиях возвратности, срочности и возмездности[460].

В ст. 93.2 БК РФ закреплено, что бюджетные кредиты юридическим лицам могут предоставляться исключительно за счет средств целевых иностранных кредитов (заимствований) и только в рамках программы государственных внешних заимствований Российской Федерации в случае реструктуризации обязательств (задолженности) такого лица по ранее выданным бюджетным кредитам. Примечательно, что данный вид

[458] См.: Ерпылева Н.Ю., Максимов Д.М. Понятие и субъекты иностранных инвестиций в инвестиционном праве России и Таджикистана: новеллы правового регулирования // Адвокат. 2016. N 12. С. 62 - 83.
[459] См.: Региональное финансовое право: монография / Н.М. Артемов, А.В. Богданова, Н.В. Васильева и др.; отв. ред. И.Б. Лагутин. М.: Юстицинформ, 2017. 316 с.
[460] См.: Богданова А.В. О государственном кредитовании в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 8. С. 98 - 106.

поддержки в равной степени доступен как отечественным, так и иностранным инвесторам на территории России. Согласно, ст. 122 БК РФ, для инвесторов доступно два вида подобных кредитов: государственный финансовый кредит и государственный экспортный кредит. Плата за пользование бюджетными кредитами устанавливается Федеральным законом «О федеральном бюджете» на текущий год и плановый период.

БК РФ четко ограничивает субъектный состав потенциальных получателей бюджетных кредитов, исключая из потенциальных субъектов их получения физических лиц и индивидуальных предпринимателей. По мнению некоторых ученых, это обусловлено специальными публичными целями предоставления государственных кредитов[461]. Другие авторы, напротив настаивают на необходимости расширения круга потенциальных получателей кредитных средств с включением в него не только индивидуальных предпринимателей, но и физических лиц, с предоставлением последним кредитов на обучение по льготным процентным ставкам[462]. **Представляется, что заслуживает поддержки идея наделения правом на предоставление бюджетных кредитов субъектов Российской Федерации** для целей внедрения наилучших доступных технологий в сфере охраны окружающей среды, по аналогии с практикой Канады, Норвегии, Финляндии и Швейцарии[463]. Безусловно, к таким договорам должны быть применимы высокие стандарты предоставления обеспечения, а также возможно незначительное повышение процентной ставки по кредиту, с сохранением ее на уровне ниже рыночной. Вместе с тем, у данной идеи есть и противники, которые считают, что целью исключения финансовых рисков территориального уровня по формированию необоснованной долговой нагрузки публично-правовых образований в бюджетном законодательстве Российской Федерации устанавливают перечень возможных видов долговых

[461] Хейло Д.Л. Государственный кредит в Российской Федерации: Дис. …канд. юрид. наук. М., 2001. с.99
[462] См.: Богданова А.В. О государственном кредитовании в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015., N 8. С. 98-106.
[463] См.: Колесникова К.В. Бюджетные кредиты как форма финансирования охраны окружающей среды// Общество и право. 2010. N5. С. 76-78

обязательств регионального уровня[464]. Такие правонарушения как невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита или неперечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом встречаются довольно часто[465]. Бюджетные кредиты рекомендовано рассматривать не как «стандартный» и легкодоступный источник финансирования дефицита бюджета, а как особый инструмент «антикризисной поддержки» со стороны бюджета вышестоящего уровня бюджетной системы, применяемый на индивидуальной основе исходя из состояния долговой устойчивости публично-правового образования[466].

Важным и распространенным правовым средством государственной поддержки являются **государственные гарантии**, которые могут предоставляться субъектами Российской Федерации в рамках осуществления предпринимателем проектов в сфере промышленности. Государственная гарантия представляет собой вид долгового обязательства, в силу которого субъект Российской Федерации обязан при наступлении гарантийного случая уплатить лицу, в пользу которого предоставлена гарантия, по его письменному требованию определенную в обязательстве денежную сумму за счет средств соответствующего бюджета[467]. Согласно ст. 110.2 БК РФ, программа государственных гарантий субъектов Российской Федерации представляет собой перечень предоставляемых государственных гарантий на очередной финансовый год и плановый период с указанием общего объема гарантий, цели гарантирования, наличия или отсутствия права регрессного требования гаранта к принципалу, а также иных условий предоставления и исполнения гарантий, общего объема бюджетных ассигнований, которые

[464] См.: Омелехина Н.В. Финансовые риски регионального и местного уровня: правовая идентификация и видовое разнообразие // Финансовое право. 2018. N 6. С. 11 - 17.
[465] См.: Алексеева Е.С. Проблемы реализации ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Lex russica. 2017. N 11. С. 58 - 66.
[466] См.: Омелехина Н.В. Бюджетная система Российской Федерации в системе институтов финансовой безопасности государства // Журнал российского права. 2017. N 7. С. 81 - 93.
[467] См.: Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с.

должны быть предусмотрены на исполнение гарантий в очередном финансовом году и плановом периоде по возможным гарантийным случаям.

Государственные гарантии в инвестиционной сфере представляются в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2010 г. N 1016 «Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов и принципалов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов»[468], Постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2010 г. N 1017 «О порядке предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами, отобранными в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на осуществление инвестиционных проектов»[469], Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2014 г. N 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования»[470]. Предоставления государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств федерального и регионально бюджетов осуществляется на конкурсной основе.

Государственные гарантии субъектов Российской Федерации предоставляются на основании закона субъекта Российской Федерации, решений высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, договора о предоставлении государственной или муниципальной гарантии. Порядок предоставления государственных гарантий за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации определяется законами соответствующих субъектов Российской Федерации (ст. 11 Законы об осуществлении инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений). Так, в Москве такое предоставление

[468] Собрание законодательства РФ. 27.12.2010. N 52 (ч. 1). Ст. 7081.
[469] Собрание законодательства РФ. 27.12.2010. N 52 (ч. 1). Ст. 7082.
[470] Собрание законодательства РФ. 20.10.2014. N 42. Ст. 5751.

осуществлялось в соответствии с Законом города Москвы от 14 ноября 2007 г. N 43 «О государственном долге города Москвы» и Постановлением Правительства Москвы от 29 января 2008 г. N 71-ПП «Об утверждении Порядка организации работы и взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы по предоставлению, оформлению и исполнению государственных гарантий города Москвы». В аналогичном порядке регулировалось предоставление государственных гарантий, например в Тюменской области (Закон Тюменской области от 26 сентября 2006 г. N 494 «О государственном долге Тюменской области»; Постановление Правительства Тюменской области от 25 июля 2005 г. N 121-п «Об утверждении Положения о предоставлении государственных гарантий Тюменской области»). В отдельных субъектах Российской Федерации действуют специальные законы о государственных гарантиях, например, Закон Калининградской области от 18 марта 2008 г. N 230 «О порядке предоставления государственных гарантий Калининградской области», Закон Новосибирской области от 6 мая 2008 г. N 226-ОЗ «О порядке предоставления государственных гарантий Новосибирской области». В некоторых регионах регулирование процедуры предоставления государственных гарантий субъекта Российской Федерации осуществляется в законах о бюджетном процессе (Закон Санкт-Петербурга от 20 июля 2007 г. N 371-77 «О бюджетном процессе в Санкт-Петербурге», Закон Приморского края от 2 августа 2005 г. N 271-КЗ «О бюджетном устройстве, бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Приморском крае»). Иногда регулирование предоставления региональных государственных гарантий осуществляется на уровне подзаконного нормативного правового акта (Постановление Правительства Свердловской области от 3 апреля 2009 г. N 366-ПП «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий Свердловской области субъектам инвестиционной деятельности, прошедшим отбор, в 2009 году», Постановление Правительства Свердловской области от 6 августа 2002 г. N 1145-ПП «Об утверждении

Положения о предоставлении государственных гарантий Свердловской области», Постановление Администрации Ярославской области от 6 февраля 2008 г. N 27-а «О Порядке и условиях предоставления государственных гарантий Ярославской области»). Изредка регулирование процедуры предоставления государственных гарантий субъекта Российской Федерации непосредственно в законе о бюджете, например, в Ленинградской области[471].

В научной литературе государственные гарантии относят к прямому участию государства в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений[472], так как государство может и на практике зачастую теряет средства, предоставленные в рамках таких гарантий, в случае невозможности лица, которому предоставлена такая гарантия выплатить кредит. Выдача государственных гарантий подразумевает «блокирование» определенной части бюджетных средств, которая хоть и не обязательно будет использована для покрытия соответствующих обязательств, но не может быть потрачена для других целей и нужд и увеличивает бюджетную нагрузку[473]. В целом, государственные гарантии также выполняют институциональную функцию, так как гарантируют стабильность осуществления инвестиционного проекта и дают банкам необходимы комфорт по участию в кредитовании и проектном финансировании. Так, согласно Федеральному закону от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»[474], устанавливается возможность предоставления государственных гарантий концессионеру.

Правовая природа государственных гарантий до сих пор остается предметом для научной дискуссии среди представителей отечественной юридической мысли. Так, ряд исследователей настаивают, что наличие

---

[471] [Электронный ресурс]. URL: http://www.uirz.ru/Obzor/obzor6.html (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

[472] См.: Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Международное частное право и инвестиции: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. 272 с.; Щеблетов А.А. Реализация принципов финансового права в законодательстве об инвестиционной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2016. N 2. С. 208 – 213; Круглова Н.Ю. Хозяйственное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2013. 456 с.

[473] См.: Мищерская Е.А. Некоторые проблемы публично-правового регулирования публично-частного партнерства в Российской Федерации // Реформы и право. 2017. N 1. С. 44 - 52.

[474] Собрание законодательства РФ. 25.07.2005. N 30 (ч. II). Ст. 3126.

ограниченного субъектного состава, уполномоченного на предоставление такого рода гарантий (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные органы), и установление специальных правил нормами бюджетного законодательства свидетельствует о публично-правовой природе данного института[475]. Другие, напротив, настаивают на гражданско-правовой природе государственных гарантий, в силу сходства ее с такими поименованными видами обеспечения обязательств как: независимая гарантия и поручительство[476].

В п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» (в редакции Постановления Пленума ВАС РФ от 26 февраля 2009 г. N 71 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации»[477]) в соответствии с которой государственная (муниципальная) гарантия сочетает в себе публичные и частные начала и является непоименованным способом обеспечения обязательств, к которому по аналогии применимы нормы Гражданского кодекса о договоре поручительства, поскольку в данном институте воплотились как публичные, обусловленные спецификой имущества, за счет которого осуществляется выплата бенефициарам по обязательствам, так и частно-правовые начала, связанные с договорной природой отношений по предоставлению гарантий. С данной позицией суда стоит согласиться.

---

[475] См.: Максимович Н.А. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства: Дисс. … канд. юрид.наук.СПб., 2003.167 с.; Богданова А. В. Государственный кредит: публично-правовые отношения, оформленные гражданско-правовым договором //Право и экономика. 2012. N.12. и др.

[476] См.: Рассказова Н. Ю. Банковская гарантия по российскому законодательству. – Статут, 2005., 25 с.; Андреева Е. Анализ норм бюджетного и гражданского законодательства о государственной гарантии как способе обеспечения обязательств //Хозяйство и право. 2004. N. 6. С. 26-33.

[477] Вестник ВАС РФ. N 5. май, 2009.

Субъекты Российской федерации в целях предоставления государственной поддержки инвесторов могут также участвовать в инвестиционных отношениях в правовой форме выпуска облигационных займов субъектов Российской Федерации, гарантированных целевых займов.

К прямому участию государства в инвестиционной деятельности, Закон об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, относит ежегодного формирования **федеральной адресной инвестиционной программы** на очередной финансовый год и плановый период, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере инвестиционной деятельности, и ее реализации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В соответствии с федеральной адресной инвестиционной программой осуществляется предоставление из федерального бюджета субсидий на софинансирование капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации или на приобретение объектов недвижимого имущества в государственную собственность субъектов Российской Федерации (ст. 179.1 БК РФ). Согласно Постановлению Правительства РФ от 13 сентября 2010 г. N 716 «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы», федеральная адресная инвестиционная программа представляет собой документ, устанавливающий распределение предусмотренных в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период главным распорядителям средств федерального бюджета бюджетных ассигнований на реализацию инвестиционных проектов строительства, реконструкции, в том числе с элементами реставрации, технического перевооружения объектов. Относить такие программы исключительно к средствам финансовой поддержки не совсем корректно, так как **адресные инвестиционные программы – это**

комплексный инструмент воздействия на инвестиционную деятельность, включающий в себя и договорные, и административные методы воздействия на инвестора. Адресные инвестиционные программы представляют собой скорее федеральный, чем региональный инструмент государственной поддержки инвестиционной деятельности, хотя в научной литературе отмечается, что предоставление бюджетных инвестиций в рамках региональных адресных инвестиционных программ встречается также часто[478]. В качестве примера можно привести Адресную инвестиционную программу города Москвы на 2018-2020 годы[479]. Аналогичная программа действует в Санкт-Петербурге[480].

В отличие от федеральных адресных инвестиционных программ исключительно региональными правовыми формами участия государства в инвестиционных отношениях стали инвестиционные фонды. Такая ситуация сложилась после исключения из БК РФ норм об Инвестиционном фонде Российской Федерации. Инвестиционный фонд в ст. 179.2 БК РФ определяется как часть средств бюджета, подлежащая использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства. При этом к инвестиционным фондам относятся исключительно региональные инвестиционные фонды. Инвестиционные фонды субъектов Российской Федерации могут быть созданы в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (за исключением законов субъектов Российской Федерации о бюджетах субъектов Российской Федерации). Как отмечается в научной литературе, сущность связи бюджета с бюджетными фондами не меняется в зависимости от уровня бюджета в силу того, что бюджет представляется похожим с правовой и с экономической точки зрения на федеральном и на региональном

[478] См.: Бобкова Л.Л. Мониторинг бюджетно-правовых категорий на современном этапе: тенденции к формированию и обновлению // Финансовое право. 2016. N 8. С. 10 - 13.
[479] [Электронный ресурс]. URL: https://stroi.mos.ru/uploads/media/main_image/0001/66/0f5e49fecb236ef6dcd0c588f8df8c461da34a1b.pdf (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[480] [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/ingen/vypolnenie-adresnoj-investicionnoj-programmy/(дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

уровне[481]. Региональный инвестиционный фонд был создан, например, в соответствии с Законом Камчатского края от 22 сентября 2008 г. N 129 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Камчатском крае» в целях поддержки создания инфраструктуры (инженерной, энергетической, транспортной) инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства[482]. Аналогичный фонд создан, согласно Закону Алтайского края от 30 сентября 2013 г. N 59-ЗС «О внесении изменений в отдельные законы Алтайского края в сфере бюджетных правоотношений»[483]. К мерам ресурсного стимулирования инвестиционной деятельности на уровне региона относится также **вовлечения в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек** и объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации. В научной литературе отмечается, что для реализации указанной нормы надлежащая правовая база в настоящее время отсутствует[484]. Так, по меткому замечанию С.Н. Шишкина, некоторые формы государственной поддержки инвестиционной деятельности, заявленные в законодательстве, являются «пожеланиями законодателя самому себе»[485].

Важной правовой формой участия субъектов Российской Федерации в инвестиционных отношениях является предоставление различных **налоговых льгот**, На территории Российской Федерации данная мера поддержки осуществляется в различных формах и нацелена либо на снижение налогового бремени, либо на отсрочку или рассрочку налогового платежа. Ввиду широкого спектра налоговых льгот, в доктрине налогового права приводятся различные их классификации. В зависимости от элемента

---

[481] См.: Бабошкин Д.С. Правовое регулирование деятельности бюджетных фондов // Налоги. 2018. N 3. С. 33 - 36.

[482] Корпорация развития Камчатского края [Электронный ресурс]. URL: http://krkk.pro/investitsionnyy-fond.html (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

[483] [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/7327261/#block_43 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

[484] См.: Савина С. В. Правовое регулирование отношений по реконструкции государственного имущества за счет средств частных инвесторов в рамках государственно-частного партнерства // Предпринимательское право. 2009. N 2. С. 11-15.

[485] Шишкин С.Н. Государственное регулирование экономики: предпринимательско-правовой аспект. М., 2007. С. 90.

воздействия налоговые льготы разделяют на изъятия, скидки и кредиты[486]. Также, принято разделять налоговые льготы в зависимости от предлагаемой ставки, объекта воздействия, срокам уплаты и т.д. В связи с высокой популярностью данного способа стимулирования инвестиционной деятельности в предпринимательской среде, а также закрепленной на законодательном уровне возможности применения его в отношении региональных налогов, на сегодняшний день этот метод в полной мере реализуется властями на уровне субъектов Российской Федерации и является основным средством привлечения частного капитала в их экономику. **При установлении налоговых льгот, государственные и муниципальные органы всегда находятся в поиске баланса между созданием благоприятных условий для предпринимательской деятельности и необходимостью пополнения бюджета соответствующего уровня.**

В научной литературе отмечается, что перечень правовых форм участия субъектов Российской Федерации в инвестиционной деятельности, закрепленный в виде мер государственной поддержки в ст. 11 Закона об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, является открытым и позволяет регионам устанавливать иные формы и методы поддержки субъектов инвестиционной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации[487]. **Таким образом, обосновано, что прямые меры государственной поддержки, осуществляемой на региональном уровне, представляют собой правовые формы участия субъекта Российской Федерации в инвестиционных отношениях, в которых региональные органы власти должны соблюсти баланс между созданием благоприятных условий для инвестиционной деятельности и необходимостью пополнения/экономии бюджета.**

[486] См.: Акимова Е.В. Налоговые льготы / под ред. Т.В. Гороховой. 3-еизд., перераб. и доп. М.:ГроссМедиа, РОСБУХ, 2016. 546 с.

[487] См.: Постников А.Е., Павлушкин А.В., Помазанский А.Е. О полномочиях органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности // Журнал российского права. 2010. N 7. С. 18 - 26.

§ 2. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности с участием субъекта Российской Федерации в промышленности

В настоящее время сфера промышленности становится одной из приоритетных сфер российской экономики с точки зрения государственного регулирования. Санкционный режим, введенный против нашего государства рядом партнеров по международной торговле, служит мотивирующим фактором для восстановления советской промышленности путем последовательного проведения политики импортозамещения как на федеральном, так и на региональном уровне. Ввоз различных видов промышленной продукции в настоящее время возможен только через получение специальных разрешений[488], что создает определенные трудности для субъектов предпринимательской деятельности и государства в целом и обусловливает необходимость оказания таким субъектам мер государственной поддержки за счет бюджетов разных уровней.

Помимо мер прямой государственной поддержки как государство в целом, так и отдельные регионы используют различные средства государственного регулирования как экономического и организационного, так и административного характера, опосредуя их через право[489] для привлечения инвестиций в промышленность. Следует отметить зачастую более глубокую заинтересованность субъектов Российской Федерации во введении различных мер государственного регулирования для поддержки и стимулирования к осуществлению деятельности в сфере промышленности инвесторов и предпринимателей, так как регионы конкурируют за инвестиции форме капитальных вложений, которые в результате могут

[488] См.: Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы (Сборник статей) / Под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 216 с.
[489] См.: Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: Дис. ... д. ю. н. М., 2005.

привести к созданию новых рабочих мест, пополнению регионального бюджета за счет налогов, обновлению инфраструктуры субъекта.

Согласно ст. 7 Закона о промышленной политике в Российской Федерации, к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере промышленной политики функционал, который по широте охвата может легко соперничать с полномочиями федеральных органов власти.

Во-первых, речь идет о **полномочии по принятию законов и иных нормативных правовых актов субъектов, содержащих меры стимулирующего характера** в сфере промышленности, осуществляемые за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, которое является одним из наиболее востребованных на практике. Так, в субъектах Российской Федерации принимаются законы о промышленной политике, которые содержат в себе различные меры государственной поддержки данной отрасли (например, Закон Смоленской области от 6 октября 2017 г. N 86-з «О промышленной политике в Смоленской области»[490], Закон Камчатского края от 2 октября 2017 г. N 145 «О регулировании отдельных вопросов в сфере промышленной политики в Камчатском крае»[491] и др.). В рамках формировании промышленной политики определяются ключевые понятия в сфере промышленности, цели, задачи и принципы проведения политики в данной отрасли экономики, полномочия субъектов реализации такой политики, а также выделяются особенности применения мер финансовой, информационной, научно-технической, консультационной и иных видов поддержки, а также территориальных аспектов развития промышленности[492]. В форме регионального закона также закрепляются льготы по налогообложению участников специальных инвестиционных контрактов (например, Закон Тульской области от 27 апреля 2017 г. N 33-ЗТО «О

[490] Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 09.10.2017.
[491] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 05.10.2017.
[492] См.: Тютюнник И.Г. Правовые основы в борьбе с коррупцией в сфере промышленной политики Российской Федерации // Юрист. 2015. N 16. С. 42 - 46.

льготном налогообложении налогоплательщиков - участников специальных инвестиционных контрактов»[493], Закон Томской области от 1 сентября 2017 г. N 87-ОЗ «О предоставлении налоговых льгот участникам специальных инвестиционных контрактов - инвесторам в Томской области»[494] и др.). Помимо законов субъекты Российской Федерации принимают также подзаконные нормативные правовые акты, в которых устанавливается порядок заключения специальных инвестиционных контрактов от лица региона без участия Российской Федерации (например, Постановление Правительства Калужской области от 28 сентября 2016 г. N 526 «Об утверждении Правил заключения специальных инвестиционных контрактов»[495], Постановление Правительства Республики Дагестан от 27 июля 2017 г. N 163 «Об утверждении Правил заключения специальных инвестиционных контрактов»[496] и др.).

Во-вторых, важным является **полномочие по разработке и реализации региональных научно-технических и инновационных программ и проектов**, в том числе научными организациями субъектов Российской Федерации, осуществляемые за счет средств региональных бюджетов. Как отмечается в научной литературе, в одном из предлагаемых к принятию законопроекте содержалось полномочие органов государственной власти субъектов Федерации по организации и осуществлению научной и научно-технической деятельности за счет средств региональных бюджетов в целях создания и внедрения результатов интеллектуальной деятельности для производства промышленной продукции, которое не вошло в текст закона[497].

В-третьих, к полномочиям субъектов Российской Федерации относится **содействие развитию межрегионального и международного**

[493] Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации http://npatula.ru, 28.04.2017.
[494] http://www.pravo.gov.ru 05.09.2017.
[495] Сайт газеты Калужской области "Весть" http://www.vest-news.ru 30 сентября 2016 года.
[496] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2017, N 0500201708010003.
[497] Еременко В.И. Российское законодательство о промышленной политике // Законодательство и экономика. 2015. N 3. С. 7 - 16.

сотрудничества субъектов деятельности в сфере промышленности. Согласно ст. 16 Закона о промышленной политики, к субъектам, осуществляющим специальный инвестиционный контракт, например, относятся инвестор и Российская Федерация или субъект Российской Федерации.

В прошлом веке считалось, что прямая государственная поддержка является наиболее эффективной мерой развития промышленности, что получило название вертикальной или «жесткой» промышленной политики. Такая политика предполагала государственное воздействие на распределение ресурсов для проведения перестройки экономики в короткие сроки в пользу приоритета развития промышленности, вместе с тем, было признано, что постоянное использование такого метода может иметь негативный эффект, вызванный сверхбыстрым ростом в отдельном секторе производства, в связи с чем данный метод более не используется[498], и заменяется горизонтальной или «мягкой» политикой, нацеленной на стимулирование вложения инвестиций в создание современной инфраструктуры и развитие человеческого потенциала в рамках экономики в целом, а не отдельно взятой отрасли[499]. Данный подход реализуется в таких странах как Канада, Европейский Союз, США. Наряду с рассмотренными моделями необходимо выделить универсальную модель, гарантирующую устойчивое развитие промышленного производства, применяемую, например, в Японии, которая оказывает меры прямой поддержки ключевым стратегическим отраслям, и создает при этом институты развития (Корпорация по развитию частной инициативы в Японии, Корпорация инноваций и др.) для формирования благоприятного инвестиционного климата для субъектов инвестиционной и предпринимательской деятельности в промышленности[500].

[498] См.: Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход //Экономика региона.2007. N. 3. 13 с. Oomes N., Kalcheva K. Diagnosing Dutch disease: does Russia have the symptoms? //International Monetary Fund, 2007. T. 7.23 p.

[499] Ciuriak D. The Return of Industrial Policy //2013. p. 2.

[500] Ciuriak D. The Return of Industrial Policy // 2013. P. 79.

В настоящее время Российская Федерация также стремится к поиску оптимального сочетания возможных мер стимулирования для развития промышленности. Так, в ст. 9 Закона о промышленной политике среди средств поддержки указывает: участие в финансировании деятельности, оказание информационно-консультационной поддержки, создание условий по обеспечению развития кадрового потенциала, предоставление различного рода преференции и т.д. Однако, гораздо более широкой представляется система мер поддержки субъектов предпринимательской деятельности, ведущих бизнес в сфере промышленности, на региональном уровне. Среди таких мер поддержки можно выделить **институциональные,** направленные на создание комфортной среды для осуществления инвестиционных проектов, и **ресурсные,** предоставляющие прямые меры поддержки[501]. Так как в Российской Федерации экономика регионов развивается неравномерно, в зависимости от субъекта Российской Федерации меняются объем и вид предоставляемых льгот и преференций[502]. Так, Закон Липецкой области от 1 апреля 2016 г. N 507-ОЗ «О правовом регулировании некоторых вопросов промышленной политики на территории Липецкой области»[503] предусматривает субсидии из областного бюджета, льготы по налогам, государственные гарантии, предоставление займов, грантов, взносов в уставный капитал, финансовую аренду (лизинг), что осуществляется областным фондом развития промышленности.

Представляется, что ресурсные меры поддержки промышленности гораздо менее предпочтительны с точки зрения экономии бюджета субъекта Российской Федерации, чем институциональные, которые находят в донной отрасли экономики широкое применение. Так, именно в сфере

[501] См.: Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона.2007. N. 3. 13 с.

[502] Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: монография; Рос. акад. наук, Ин-т философии и права СО РАН; М-во образования и науки РФ, Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск. 2011. С. 395.

[503] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/438843947 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

промышленности активно используются такие инструменты государственного регулирования экономики как кластеры, технологические и индустриальные промышленные парки, а также особые экономические зоны промышленно-производственного типа, которые были подробно рассмотрены во второй главе настоящего диссертационного исследования. Кроме того, для промышленности важное значение имеют также инновации, в связи с чем всю инновационную инфраструктуру национальной инновационной системы можно отнести к институциональным мерам государственной поддержки в сфере промышленности. К ресурсным мерам поддержки относятся субсидии из региональных бюджетов субъектам деятельности в сфере промышленности, гранты публично-правовых образования, бюджетные кредиты Распространенным правовым средством государственной поддержки в сфере промышленности являются государственные гарантии. В общем порядке используются также различные налоговые льготы.

В отдельных регионах создаются **государственные фонды развития промышленности**. Такой фонд формируется областной администрацией, например, в соответствии со ст. 11 Закона Курской области от 16 декабря 2016 г. N 108-ЗКО « О промышленной политике в Курской области»[504], ст. 12 Закона Московской области от 6 июля 2016 г. N 84/2016-ОЗ «О промышленной политике в Московской области»[505], ст. 18 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 июня 2016 г. N 31-ЗАО «О промышленной политике в Ямало-Ненецком автономном округе»[506] и т.д. Например, в Челябинской области Государственный фонд развития промышленности Челябинской области создан Распоряжением

[504] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/444892462 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[505] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/456008859 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[506] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/428583524 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

Правительства Челябинской области от 16 февраля 201 6 г . N 71-Р П[507]. Фонд осуществляет софинансирование инвестиционных проектов на льготных условиях в целях разработки инновационной высокотехнологичной продукции и проведения технической модернизации. На конкурсной основе фонд выдает целевые займы под 5% годовых на 5 и более лет в размере от 2 до 100 млн рублей, тем самым осуществляя стимулирование привлечения прямых инвестиций в сферу промышленности.

Создание фонда является институциональной мерой поддержки, так как фонды входят в инфраструктуру институтов развития промышленности, однако так как в формирование финансовой базы фонда субъект Российской Федерации вкладывает непосредственно, можно считать финансирование инвестиционных проектов за счет средств таких фондов опосредованной формой участия регионов в инвестиционных отношениях.

Стоит отметить, что наряду с региональными фондами промышленности, такой фонд был сформирован и на федеральном уровне. Создание Российского фонда развития промышленности обусловлено реализацией на основании ст. 11 Закона о промышленной политике Поручения Президента РФ от 28 мая 2014 г. о реорганизации и внесения изменений в Устав федерального автономного учреждения «Российский фонд технологического развития»[508]. Постановлением Правительства РФ N 1388 от 17 декабря 2014 г. «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий федеральному государственному автономному учреждению «Российский фонд технологического развития» в целях внедрения наилучших доступных технологий и (или)

[507] [Электронный ресурс]. URL: http://www.frp74.ru/about/files/Rasporyazhenie%20ot%2016.02.2016%20g.%20%E2%84%9671-rp%20O%20sozdanii%20Fonda.pdf (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

[508] Статья в Российской Газете «Фонд развития промышленности расширяет возможности» [Электронный ресурс]. URL: : https://rg.ru/2016/07/11/fond-razvitiia-promyshlennosti-rasshiril-vozmozhnosti.html (дата обращения: 26 апреля 2018 г.)

импортозамещения» [509] были утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета Российскому фонду технологического развития (федеральное государственное автономное учреждение) в целях коммерциализации лучших технологий и осуществления политики импортозамещения на основе имеющейся производственной базы.

Согласно Закону о промышленной политике государственные фонды развития промышленности оказывают финансовую поддержку субъектам промышленной политики в таких формах, как займы, гранты, взносы в уставный капитал, финансовая аренда (лизинг), а также могут оказывать поддержку иными нефинансовыми средствами, например в части информационно-консультационной поддержки и поддержки экспорта промышленной продукции. В целом, фонд обеспечивает льготные условия для софинансирования проектов, нацеленных на разработку высокотехнологичной продукции, а также техническое переоснащение и создание конкурентоспособных производств на основе достижений последних доступных технологий.

В рамках своей работы фонд применяет новый механизм привлечения инвестиций – **специальный инвестиционный контракт**, который гарантирует стабильные налоговые и регуляторные условия взамен на инвестиции в модернизацию или строительство новых предприятий[510] Как указывает В.Ф. Попондопуло, специальный инвестиционный контракт был внедрен в российское законодательство в качестве нового инструмента привлечения в экономику долгосрочных и масштабных инвестиций[511], а также иностранных инвестиций в отрасли, нуждающиеся в их притоке[512]. В научной литературе указывается, что специальный инвестиционный контракт

[509] Собрание законодательства РФ. 2014. N 51. Ст. 7467.

[510] Статья в Российской Газете «Фонд развития промышленности расширяет возможности» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2016/07/11/fond-razvitiia-promyshlennosti-rasshiril-vozmozhnosti.htm (дата обращения: 26 апреля 2018 г.

[511] См.: Попондопуло В.Ф. Специальный инвестиционный контракт как правовая форма инвестиционных соглашений с участием публично-правового образования // Конкурентное право. 2017. N 3. С. 17 - 24.

[512] См.: Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 432 с.

представляет собой протекционистскую меру, направленную на поддержку развития отечественного производства за счет привлечения инвестиций[513].

А.В. Белицкой такой контракт рассматривает как специфическую правовую форму осуществления государственно-частного партнерства[514], основывая свою точку зрения на том, что сторонами такого контракта выступают публичный партнер и частный предприниматель, которые вступают во взаимовыгодное сотрудничество на определенный срок для реализации как публичных, так и частных интересов посредством вложения инвестиций в сферу промышленности. Частный интерес субъекта инвестиционной деятельности состоит в извлечении прибыли, а публичный интерес заключается в создании новых рабочих мест, в том числе в отдельных регионах, обновлении основных производственных фондов, удовлетворении спроса на промышленную продукцию, росте валового внутреннего продукта, расширении налогооблагаемой базы[515], а не в увеличении стоимости государственного имущества как такового[516].

В свете отнесения специального инвестиционного контракта к правовым формам государственно-частного партнерства представляется необходимым пояснить наличие в таком договоре признака объединения ресурсов публичной и частной стороны. Действительно, нормами Закона о промышленной политике предусмотрен прямой запрет на предоставление финансовой помощи или государственного имущества в адрес частного инвестора по такого рода договорам. Однако процесс согласования специального инвестиционного контракта в значительной степени облегчен для инвестора благодаря деятельности Фонда развития промышленности, являющегося оператором заключения специальных инвестиционных

[513] См.: Белицкая А.В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. N 1. С. 20 - 25.
[514] См.: Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с.
[515] См.: Попондопуло В.Ф. Специальный инвестиционный контракт как правовая форма инвестиционных соглашений с участием публично-правового образования // Конкурентное право. 2017. N 3. С. 17 - 24.
[516] Еременко В.И. Российское законодательство о промышленной политике // Законодательство и экономика. 2015. N 3. С. 45.

контрактов, а также консультантом при подготовке проектной документации к рассмотрению. Таким образом данный фонд можно считать эффективным институтом развития, формирующим инфраструктуру государственной поддержки промышленности.

В российском законодательстве отсутствует запрет на использование нескольких форм поддержки деятельности в сфере промышленности, поэтому зачастую участниками специальных инвестиционных контрактов становятся резиденты промышленно-производственных особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития, которые осуществляют деятельность на предприятиях, подключенных к объектам инженерной инфраструктуры, созданным за счет средств бюджетов разных уровней.

Таким образом, в **рамках заключения специального инвестиционного контракта публичный субъект участвует в объединении ресурсов не только форме создания комфортной инфраструктуры для деятельности частного инвестора, но и путем отказа от части бюджетных доходов для достижения социального полезного эффекта от реализации инвестиционного проекта.**

В нормативных правовых актах стратегического характера специальный инвестиционный контракт признается элементом механизма локализации производства, служащего для привлечения в том числе и иностранных инвестиций, а также для обеспечения трансфера технологий, востребованных отраслью (например, Распоряжение Правительства РФ от 10 мая 2016 г. N 868-р «О стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу до 2030 г.»[517]). Специальный инвестиционный контракт – это не просто инструмент привлечения инвестиций, а инструмент модернизации экономики, обеспечивающий ее переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу

[517] Собрание законодательства РФ. 2016. N 20. Ст. 2863.

развития, обеспечения обороны страны и безопасности государства[518], способствующий решению масштабных социально-экономических задач[519]. Этот договор в научной литературе называется новой правовой конструкцией, выполняющей такие функции как инвестиционная, импортозамещения и обеспечения государственных нужд[520]. Таким образом, специальный инвестиционный контракт по существу выполняет функции планового акта и заключается в целях обеспечения выполнения задач по модернизации промышленного производства, поставленных государством в документах стратегического планирования[521].

С точки зрения правовой природы, специальный инвестиционный контракт вызывает дискуссию в научной литературе. По мнению Л.В. Андреевой, рассматривать специальный инвестиционный контракт как обычный гражданско-правовой договор неверно, так как договорные отношения субъектов частного предпринимательства и государства составляют особую группу договоров[522]. Нельзя поддержать точку зрения А.Б. Дидикина и А.В. Юдкина об административно-правовой природе специального инвестиционного контракта, которые делают свой вывод исходя из того, что его стороной является государство в лице уполномоченных органов власти[523]. Стоит согласиться с А.В. Белицкой, что данный договор по своей правовой природе является частно-публичным, так как, создавая благоприятный режим для осуществления

[518] См.: Спиридонова А.В. Правовая природа специального инвестиционного контракта, предусмотренного Федеральным законом "О промышленной политике в Российской Федерации" // Право и экономика. 2017. N 2. С. 15 - 23.
[519] Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 432 с.
[520] См.: Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 432 с.
[521] Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 432 с.
[522] См.: Андреева Л.В. Субъектный состав специального инвестиционного контракта // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. N 4. С. 13 - 16.
[523] См.: Дидикин А.Б., Юдкин А.В. Закон о промышленной политике в России. Экспертный комментарий. Москва: Фонд "СЭЦ "Модернизация", 2015. 40 с.

предпринимательской деятельности частным субъектов в то же время устанавливает его обязанность по вложению инвестиций и осуществлению определенных практических действий[524]. В специальном инвестиционном контракте сочетаются частноправовые элементы и отношения, основанные на властном вертикальном подчинении, что позволяет отнести его к управленческо-предпринимательским договорам[525]. В таком контракте управленческие отношения облачены в договорную правовую форму с применением к ним норм гражданского законодательства, не классифицируя их при этом как вид гражданско-правового обязательства[526].

Предмет специального инвестиционного контракта включает в себя осуществление в совокупности различных видов экономической деятельности – строительства модернизации и (или) выпуск промышленной продукции[527], осуществление которых сложно себе представить без вложения инвестиций, что приводит к выводу о том, что предметом такого контракта становится инвестиционная деятельность в сфере промышленности[528]. В контракте обязательствам инвестора по налаживанию промышленного производства некоторой продукции противопоставляются меры государственной поддержки, включая налоговые льготы на региональном уровне вплоть до обнуления налога на имущество, пониженных ставок по

[524] См.: Белицкая А.В. Специальный инвестиционный контракт как правовая форма государственно-частного партнерства // Предпринимательское право. 2016. N 3. С. 25 - 31.
[525] См.: Андреев В.К. Предпринимательское законодательство России: Научные очерки. М., 2008 // СПС "КонсультантПлюс"; Кирпичев А.Е. Применение конструкции управленческо-предпринимательских обязательств в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Современное право. 2014. N 1. С. 58 – 63; Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М., 2010 // СПС "КонсультантПлюс"; Салиева Р.Н. Хозяйственно-управленческие обязательства в сфере недропользования по законодательству стран СНГ и России // Творческое наследие академика В.В. Лаптева и современность. М., 2014. С. 244 – 245; Занковский С.С. Предпринимательские обязательства. М., 2012. С. 6.
[526] См.: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. 214 с.
[527] См.: Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 432 с.
[528] См.: Лисица В.Н. Инвестиционное право. М-во образования и науки РФ; Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т. Новосибирск, 2015. 568 с.

налогу на прибыль, обеспечение доступа к осуществлению государственных закупок.

В контракте могут содержаться дополнительные стимулирующие меры при соответствующей заинтересованности в этом Российской Федерации или ее конкретного субъекта[529]. К обязанностям публичного субъекта относится также гарантирование неизменности в течение срока действия контракта предоставляемых инвестору мер стимулирующего характера[530], в том числе стабильность величины совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора, неизменность антимонопольных и таможенных условий[531], что является определенного рода «дедушкиной оговоркой». Срок специального инвестиционного контракта включает в себя как срок окупаемости инвестиционного проекта плюс пять лет, при этом максимальный срок такого контракта в настоящее время не должен превышать 10 лет[532].

В сфере промышленности в некоторых регионах Российской Федерации установлены **налоговые льготы** для инвесторов, осуществляющих инвестиционный проект в рамках специального инвестиционного контракта, участвующих в индустриальном (промышленном) парке и т.д. Согласно п. 6 ст. 16 Закона о промышленной политики, законодательством о налогах и сборах предусматриваются на срок действия специального инвестиционного контракта гарантии неповышения величины совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора, являющегося стороной такого контракта, и (или) иных указанных в нем лиц по сравнению с величиной совокупной налоговой нагрузки на доходы

---

[529] См.: Попондопуло В.Ф. Специальный инвестиционный контракт как правовая форма инвестиционных соглашений с участием публично-правового образования // Конкурентное право. 2017. N 3. С. 17 - 24.

[530] См.: Спиридонова А.В. Правовая природа специального инвестиционного контракта, предусмотренного Федеральным законом "О промышленной политике в Российской Федерации" // Право и экономика. 2017. N 2. С. 15 - 23.

[531] См.: Татонова И. Час СПИК. Специальные инвестиционные контракты могут привлечь инвестиции, но уничтожат конкуренцию? // Информационно-аналитическое издание "Бюллетень Оперативной Информации "Московские Торги". 2016. N 9. С. 34 - 35.

[532] Григорьев М. Специальные инвестиционные контракты в Российской Федерации // ЭЖ-Юрист. 2017. N 45. С. 7.

инвестора, являющегося стороной контракта, и (или) иных указанных в нем лиц в момент его заключения.

Интересно отметить, предоставление налоговых льгот в рамках специальных инвестиционных контрактов может осуществляться за счет средство региональных бюджетов в соответствии с законодательством о налогах и сборах субъектов Российской Федерации. Так, в соответствии с Законом Смоленской области от 15 ноября 2017 г. N 137-З «О налоговых льготах, предоставляемых инвесторам, заключившим специальные инвестиционные контракты, на территории Смоленской области»[533], ставка налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет, устанавливается в размере 5 %, а от налога на имущество организаций за редким исключением инвестор и вовсе освобождается. В Законе Тульской области от 27 апреля 2017 г. N 33-ЗТО «О льготном налогообложении налогоплательщиков - участников специальных инвестиционных контрактов»[534], предусмотрены не только пониженные до 0 % налоговые ставки по налогу на имущество организаций, но также и по налогу на прибыль организаций. Закон Томской области от 1 сентября 2017 г. N 87-ОЗ «О предоставлении налоговых льгот участникам специальных инвестиционных контрактов - инвесторам в Томской области»[535] более строг и устанавливается по налогу на прибыль организаций 5 % в течение первых пяти налоговых периодов и 10 % в течение последующих в рамках осуществления инвестиционного проекта. По налогу на имущество организаций в Томской области предусмотрено освобождение в течение пяти налоговых периодов в отношении имущества, созданного в рамках реализации инвестиционных проектов, в размере 50 % от суммы налога, зачисляемой в областной бюджет. Согласно Закону Пермского края от 8

[533]СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/450370380 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[534] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/446288588 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[535] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/467938554 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

октября 2015 г. N 549-ПК «О регулировании действия законодательства Пермского края о налогах и сборах в отношении налогоплательщиков, с которыми заключен специальный инвестиционный контракт, об установлении налоговых ставок по налогу на имущество организаций и по налогу на прибыль организаций для указанной категории налогоплательщиков и о внесении изменения в Закон Пермской области «О налогообложении в Пермском крае»[536] налоговая ставка налога на прибыль организаций составляет 13,5 %, а нулевая ставка по налогу на имущества затрагивает только объекты имущественного комплекса, целевое назначение которого ограничено производством промышленной продукции, созданных и освоенных налогоплательщиком в результате осуществления инвестиционного проекта.

Наряду с налоговыми льготами **в рамках специального инвестиционного контракта предоставляются также другие формы государственной поддержки, например, размещение государственного заказа.** Как указывает О.А. Акопян, размещение заказов на подрядные строительные работы для государственных нужд за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации при реализации инвестиционных проектов производится государственными заказчиками путем проведения конкурсов в соответствии с законодательством Российской Федерации[537]. Данный метод стимулирования инвестиционной активности может также использоваться и как средство поддержки производства определенной продукции, и как инструмент поддержки определенных категорий производителей. Посредством государственного заказа реализуются, в том числе адресные инвестиционные программы[538].

В заключении отметим, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2017 г. N 1564 «О внесении изменений в

[536] СПС Кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/432802601 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).
[537] См.: Акопян О.А. Государственные инвестиции как основная форма поддержки промышленных предприятий // Законодательство и экономика. 2013. N 2. С. 17 - 29.
[538] Собрание законодательства РФ 2010. N 38. Ст. 4834.

некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, касающимся специального инвестиционного контракта»[539] отменен исчерпывающий перечень отраслей, в которых можно заключить специвестконтракт. Теперь помимо собственно промышленных производителей доступ к данной форме государственно-частного партнерства получили производители в сфере энергетики (нефтехимической, угольной, энергетической областях) и в агропромышленном комплексе. Данное изменение подтверждает свидетельствует о высоком уровне ожиданий, который возлагают на инструмент специального инвестиционного контракта государственные органы.

Таким образом, привлечение инвестиций в экономику субъекта Российской Федерации нуждается в создание новых инструментов государственного регулирования экономики, которыми наряду со специальными правовыми режимами в рамках отдельных территорий, кластеров и технологических и индустриальных парков в сфере промышленности становятся специальные инвестиционные контракты, которые позволяют субъекту Российской Федерации и субъекту частного препирательства договориться об условиях его инвестирования в региональную экономику в счет предоставления ему мер государственной поддержки.

Обосновано, что специальный инвестиционный контракт – это плановый акт, в котором государство выступает как регулятор инвестиционных отношений, создавая условия для привлечения частных инвестиций в развитие промышленности, и одновременно правовая форма участия государства в осуществлении инвестиционной деятельности, так как государство осуществляет софинансирование производства промышленной продукции за счет средств как федерального, так и регионального бюджетов в виде бюджетных субсидий, налоговых льгот и других мер государственной поддержки.

[539] Собрание законодательства РФ. 2017. N 52 (Часть I). Ст. 8142.

§ 3. Правовые формы реализация инфраструктурных проектов с участием субъекта Российской Федерации

Сфера инфраструктуры традиционно выступала сферой государственных интересов и приоритетов развития экономики страны. Именно на развитие инфраструктуры и государственной собственности направляются бюджетные инвестиции в рамках реализации различных государственных программ и федеральных адресных инвестиционных программ, а также региональных программ, предполагающих финансирование реализации инфраструктурных проектов. Помимо предоставления государственной поддержки инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры, как на федеральном, так и на региональном уровне, что было подробно рассмотрено в первом параграфе настоящей главы диссертационного исследования, осуществляется также прямое участие государства в реализации таких проектов. В данном параграфе ставится цель исследовать правовые формы финансирования субъектами Российской Федерации создания и развития инфраструктуры, которое в настоящее время реализуется в рамках государственно-частного партнерства.

В научной литературе инвестиции в сферу инфраструктуры определяются как вложения в автомобильные и железные дороги, порты, аэропорты, производство и распределение электроэнергии и воды, при этом, подчеркивается ведущая роль государства в таких вложениях[540]. Все перечисленные инфраструктурные объекты обладают значимостью с точки зрения государства, непосредственно связаны с обеспечением его национальной безопасности и комфортной среды для жизни его населения. Вместе с тем, создание и развитие таких объектов требует значительных финансовых и временных вложений, в связи с чем, финансирование любых

[540] См.: Старостин С.А. Проблемы государственного управления при создании публичной инфраструктуры // Административное право и процесс. 2016. N 7. С. 31 - 33.

инфраструктурных проектов, хоть и общественно-полезно, но всегда чрезвычайно затратно для государственного бюджета.

Данную проблему может решить использование такого инструмента как государственно-частное партнерство, который в настоящее время активно используется как в международной, так и в отечественной практике реализации инфраструктурных проектов. Потребность государства в использовании наряду с государственными также частных источников финансирования для реализации инфраструктурных проектов осознавалась еще в Древнем Риме (IV в. до н.э.) и удовлетворялась в отношении строительства важнейших инфраструктурных проектов, в частности дорог, общественных бань, рынков и др. Взаимодействие государства и частных субъектов в сфере инфраструктуры продолжалось и в Средние века[541]. Такой опыт имеется также в России XIX века в отношении строительства железных дорог[542]. Приведенные примеры являются прообразом современного **института государственно-частного партнерства, который в различных правовых формах представляет собой классический пример участия субъекта Российской Федерации в осуществлении инвестиционной деятельности.**

На современном этапе привлечению частных инвестиций в реализации инфраструктурных проектов способствует готовность субъектов предпринимательской деятельности осуществлять консервативные инвестиции с низким риском, но стабильным доходом на долгосрочный период, наличие у таких субъектов возможности для финансирования создания инфраструктуры, которые зачастую отсутствуют у государства за счет ограниченности бюджета, обладание соответствующими компетенциями по структурированию и управлению проектами, наличие опыта по их

[541] См.: Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография. М.: Статут, 2012. 191 с.
[542] Давыдова Л.А. К 170-летию железных дорог России. Вспоминая Франца Антона Риттера фон Герстнера // Журнал «Железнодорожный транспорт», 2007.

реализации[543]. В настоящее время в Российской Федерации инвестирование в сферу инфраструктуры становится объектом правового регулирования в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[544] (далее – Закон о государственно-частном партнерства) и Федеральном законе от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»[545] (далее – Закон о концессионных соглашениях). Ранее такое инвестирование также было объектом регионального законодательства, но последние тенденции свидетельствуют о том, что региональные полномочия по формированию новых правовых форм государственно-частного партнерства существенно сужаются.

Проблема, возникшая с региональными правовыми формами, во многом обусловлена определением государственно-частного партнерства, которое было закреплено в Законе о государственно-частном партнерстве, где оно понимается как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, заключенного в соответствии с Законом о государственно-частном партнерстве в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. В научной литературе критикуется такое узкое понимание данного института, который фактически сводится к

[543] См.: Лукина А.Н. Административно-правовые аспекты публичного управления государственно-частным партнерством // Административное право и процесс. 2016. N 11. С. 70 - 73.
[544] Собрание законодательства РФ. 2015. N 29 (часть I). Ст. 4350.
[545] Собрание законодательства РФ. 2005. N 30 (ч. II). Ст. 3126.

единственному соглашению о государственно-частном партнерстве[546]. Данная ситуация усугубляется тем, что субъекты Российской Федерации, имея развитую гибкую и удобную для инвестора правовую базу для осуществления проектов государственно-частного партнерства в различных правовых формах, из-за закрепления в федеральном законе столь узкой дефиниции вынуждены отказаться от многих реализуемых на практике правовых форм такого партнерства и привести свои региональные законы о государственно-частном партнерстве в соответствие с федеральным в случае наличия расхождений. Так, например, в Законе Томской области от 29 ноября 2012 г. N 764 «О государственно-частном партнерстве в Томской области»[547] содержится несколько иное определение государственно-частного партнерства как сотрудничества публичного и частного партнеров, основанного на соглашении между ними, в целях реализации приоритетных задач социально-экономического развития Томской области.

Представляется однако, что субъектам Российской Федерации должна быть предоставлена возможность определять свои правовые формы взаимодействия региональной власти и бизнеса в отношении осуществления инфраструктурных проектов. Такое сотрудничество не обязательно должно использовать терминологию государственно-частного партнерства, чтобы не пересекаться с федерльными законодательством. Представляется обоснованной позиция В.В. Килинкарова в том, что, несмотря на наличие существенных рисков реализации проектов государственно-частного партнерства на основе исключительно регионального законодательства, такую практику регионального правотворчества необходимо признать полезной[548].

---

[546] Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты / Кафедра административного и финансового права Российского университета дружбы народов / Предисл. д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. М., 2012.С. 13.

[547] [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/951855423 (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

[548] См.: Килинкаров В.В. Актуальные вопросы разрешения споров в сфере публично-частного партнерства // Закон. 2015. N 2. С. 173 - 195.

Важно подчеркнуть, что в соответствии с Законом о государственно-частном партнерстве публичным партнером в рамках соглашения государственно-частного партнерства может быть государство в лице органов федеральной или региональной власти или органов местного самоуправления, которые могут выступать на стороне публичного партнера, как по отдельности, так и сообща. То есть субъект Российской Федерации признается полноправным участником таких отношений, который может осуществлять их самостоятельно, не завися от федерального органа власти. Так, согласно ст. 10 Закона о государственно-частном партнерстве, субъектом Российской Федерации может приниматься решение о реализации проекта. Заключение уполномоченного органа субъекта Российской Федерации по результатам рассмотрения предложения о реализации проекта утверждается руководителем уполномоченного органа субъекта Российской Федерации (п. 16, 17 Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1514 «О порядке проведения уполномоченным органом оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества»[549]). Согласно ст. 15 названного Закона субъект Российской Федерации устанавливает определенные гарантии для осуществления деятельности в рамках реализации проекта государственно-частного партнерства. В соглашении государственно-частного партнерства от лица субъекта Российской Федерации будет выступать высший региональный исполнительный орган государственной власти или уполномоченный им орган.

Одной из проблем, возникающих при осуществлении государственно-частного партнерства с участием субъекта Российской Федерации, является ситуация, при которой инфраструктурный объект, например, дорога или железная дорога, находится на участки более чем одного субъекта, или школа или больница предполагает наличие нескольких корпусов в разные

[549] Собрание законодательства РФ. 11.01.2016. N 2 (часть I). Ст. 388.

регионах. В таком случае в государственно-частном партнерстве мог бы участвовать более чем один субъект Российской Федерации или субъект Российской Федерации и Российская Федерация совместно. Вместе с тем, в настоящее время в научной литературе признается невозможность множественности лиц на стороне публичного партнера, что, очевидно, является недостатком действующего российского законодательства[550]. Согласно Закону, в целях заключения соглашения о государственно-частном партнерстве два и более публичных партнера вправе провести совместный конкурс в порядке, установленном федеральным законом. Однако, так как с победителем совместного конкурса каждым публичным партнером заключается отдельное соглашение, проведение совместного конкурса не означает заключение соглашения о государственно-частном партнерстве с множественностью участников на стороне публичного партнера. Невозможность множественности лиц на стороне публичного партнера может привести к тому, что одновременно по одному проекту, реализуемому на условиях государственно-частного партнерства, будет действовать два соглашения, при этом будет неясно, как на этапе реализации с учетом положений ГК РФ и Закона о государственно-частном партнерстве о свободе договора (соглашений) будет обеспечиваться зеркальность внесения изменений одновременно в оба соглашения, расторжения одного соглашения, например по вине одного из публичных партнеров; во-вторых, обязанность по передаче в собственность объекта публично-правовому образованию может быть исполнена только в отношении одного из публичных партнеров[551].

---

[550] См.: Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Юстицинформ, 2016. С. 120; Дятлова Н.А. Субъекты государственно-частного партнерства // Юрист. 2017. № 7. С. 38; Батрова Т.А., Антропцева И.О., Воробьев Н.И., Шапкина Е.А., Пушкин А.В., Артемьев Е.В., Рузанов И.В., Канделаки Г.Г., Богатырева Н.В., Котухов С.А. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016. Дата обращения: 28 февраля 2018 г.

[551] Дятлова Н.А. Субъекты государственно-частного партнерства // Юрист. 2017. № 7. С. 40.

Предлагается внести изменение в Закон о государственно-частном партнерстве и разрешить множественность лиц на стороне публичного партнера, включая возможность участия на стороне публичного партнера одновременно двух и более субъектов Российской Федерации, а также субъекта или нескольких субъектов Российской Федерации и Российской Федерации.

В отношении сторон государственно-частного партнерства стоит отметить, что хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, находящиеся под контролем субъекта Российской Федерации, а также некоммерческие организации, созданные субъектами Российской Федерации, не могут выступать на стороне частного партнера. Данное ограничение введено Законом о государственно-частном партнерстве и ранее не имело место, в связи с чем на практике многие частные партнеры с государственным участием осуществляли региональные инвестиционные проекты в сфере инфраструктуры.

Интересно ответить на вопрос о том, выступает ли субъект Российской Федерации в роли регулятора или он выступает только лишь стороной гражданско-правового договора и действует на равных началах с субъектов частного предпринимательства (в соответствии со ст. 3 Закона о государственно-частном партнёрстве, соглашение о государственно-частном партнерстве представляет собой гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, которые установлены Законом о государственно-частном партнёрстве). Как указывает А.В. Демин, государство не может быть поставлено в положение обычного частного лица, и государственный контрагент должен обладать некоторыми преимуществами и прерогативами, вытекающими из необходимости реализовать публичные интересы[552]. С точки зрения А.И. Елистратова, государство в имущественных отношениях подчиняется общим положениям

[552] См.: Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск. 1998. С. 45.

гражданского права, но, если затрагиваются публичные службы, оно прибегает к особым формам административного права[553]. Представляется, что все же необходимо исходить из гражданско-правовой природы договора государственно-частного партнерства, как на это прямо указано в законодательстве и признавать, что **государство, в том числе и на региональном уровне, выступает на равных с частным партнером при реализации инвестиционного проекта, а значит отказывается от роли регулятора в данном случае.**

В рамках рассмотрения правовых форм участия субъекта Российской Федерации в реализации инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры необходимо затронуть и вторую правовых форму государственно-частного партнерства – концессионное соглашение.

В концессионном соглашении сторонами выступают концедент и концессионер. Концедент может быть представлен Российской Федерацией либо субъектом Российской Федерации, от имени которого выступает орган государственной власти субъекта Российской Федерации либо в отношении осуществления отдельных прав и обязанностей уполномоченный им в соответствии с федеральными или региональными законами орган и юридические лица. В случае делегирования отдельных полномочий концедент должен известить концессионера о таких органах, лицах и об осуществляемых ими правах и обязанностях (ст. 5 Закона о концессионных соглашениях).

Схема концессионного соглашения не предусматривает передачу объекта соглашения в собственность частного партнера, что является ключевым отличием от схемы соглашения о государственно-частном партнерстве. Так как речь идет фактически о приватизации государственного имущества в схеме государственно-частного партнерства, субъекты Российской Федерации больше заинтересованы в использовании концессионных соглашений, и именно такие соглашения приобрели

[553] См.: Елистратов А.И. Очерк административного права. М. 1922. С. 100.

наибольшее распространение на практике в субъектах Российской Федерации. Так как Закон о концессионных соглашениях действует уже давно, регионы не создавали свои нормативные правовые акты в отношении таких соглашений и пользовались правовой формой, предложенной в федеральном законодательстве. Отметим, что в отличие от соглашения о государственно-частном партнерстве, чья правовая природа определена в самом Законе, вопрос о юридической природе концессионного соглашения также является дискуссионным в научной литературе. А.В. Белицкая, С.А. Сосна и др. считают, что анализируемое соглашение является смешанным договором, содержащим в частности элементы договора аренды и договора подряда.[554] С.А. Зинченко, О.Г. Ломидзе, В.В. Галов, напротив, же считают, что концессионное соглашение являет собой «принципиально новое правовое явление», толкование, квалификация которого невозможно «с позиции отдельных классических гражданско-правовых сделок»: «только концессионный договор имеет своей сущностной целью привлечение частных инвестиций в строительство и реконструкцию объектов государственной инфраструктуры. Ни аренда, ни строительный подряд, другие гражданско-правовые договоры реализовывать такую цель не могут и не должны»[555]. Публичные элементы в рамках реализации концессионных соглашений за счет регионального бюджета в виде стимулирующих выплат могли бы быть установлены на уровне регионального законодательства.

В настоящее время **с участием субъектов Российской Федерации осуществляется большое число инфраструктурных проектов** в рамках государственно-частного партнерства. В Липецкой области – это отбор участников на осуществление концессионного соглашения в отношении реконструкции медицинского объекта под многопрофильную клинику,

[554] См.: Сосна С.А. Концессионное соглашение − новый вид договора в российском праве // Журнал российского права. 2003. N 2; Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. Норма, 2017. С. 532; Дроздов И. К правовой природе концессионного соглашения // Хозяйство и право. 2006. N 6. С. 49.

[555] Зинченко С.А., Ломидзе О.Г., Галов В.В. Концессионное соглашение - правовая форма взаимодействия бизнеса и государства // Закон. 2007. N 2.

создание и эксплуатация объекта здравоохранения «Операционный блок рентгенэндоваскулярных методов диагностики и лечения» создание системы утилизации отходов на базе существующих полигонов. В Московской области можно привести пример строительства в рамках инвестиционного соглашения или иной формы договора, предусматривающей создание и эксплуатацию объекта общественной инфраструктуры частным партнером дома-интерната с психоневрологическим отделением, осуществление путем заключения концессионного соглашения инвестиционного социально-культурного проекта развития комплексной инфраструктуры усадебного туризма в Московской области на базе усадьбы В.И. Ангина (вт. половина XIX века, с. Талицы), реконструкция в рамках концессионного соглашения участка автомобильной дороги 46К-1081 «Кубинка-Наро-Фоминск» и участка автомобильной дороги 46К-1151 «Звенигород-Колюбакино-Нестерово», создание и обеспечение функционирования системы обеспечения безналичной оплаты проезда пассажиров и перевозки багажа на общественном транспорте Московской области, учета проданных билетов и совершенных поездок в рамках инвестиционного соглашения или иной формы договора, предусматривающего создание и эксплуатацию объекта общественной инфраструктуры частным партнером и т.д. В форме соглашения о государственно-частном партнерстве осуществляется, наприме, реконструкция здания приемного отделения для создания объекта здравоохранения - регионального сосудистого центра на базе ГОБУ «Мурманская областная клиническая больница имени П.А. Баяндина», создание системы обработки, размещения твердых коммунальных отходов на основе концессионного соглашения для нужд г. Мурманска и т.д. В рамках осуществления любой формы государственно-частного партнерства государство в силу своей высокой заинтересованности старается предложить как можно более широкий пакет льгот инвесторам, которые готовы участвовать в реализации таких проектов[556].

[556] См.: Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях

В настоящее время концессионные проекты в России осуществляются на основе двух механизмов реализации: концессионные соглашения с прямым сбором и концессионные соглашения с платой концедента. Концессионные соглашения с прямым сбором платы представляют собой классические концессионные соглашения, предполагающие принятие на себя риска трафика концессионером. Возвратность вложенных концессионером инвестиций обеспечивается за счет собранной платы за проезд, поступающей в распоряжение концессионера. Источником финансирования затрат на стадии эксплуатации также является собираемая концессионером плата за проезд. Данная модель является наиболее предпочтительной для реализации в субъектах Российской Федерации, так как позволяет осуществлять экономию бюджета. По данной модели осуществлялись проекты в рамках концессионного соглашения о финансировании, строительстве и эксплуатации на платной основе нового выхода на Московскую кольцевую автомобильную дорогу с федеральной автомобильной дороги М-1 «Беларусь» Москва – Минск[557] и о финансировании, строительстве и эксплуатации на платной основе скоростной автомобильной дороги Москва – Санкт-Петербург на участке 15-й – 58-й км[558].

Для обеспечения реализуемости проектов по данной схеме в силу их дорогостоящего характера была предусмотрена такая мера государственной поддержки, как софинансирование концедентом (государством) части расходов на создание объекта соглашения (п. 13 ст. 3 Федерального закона о концессионных соглашениях) – выплата капитального гранта. Источником средств капитального гранта по данным проектам стали средства специального инфраструктурного фонда – Инвестиционного фонда

опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 156 с.

[557] Распоряжение Федерального дорожного агентства от 17.10.2008 N 434-р «О заключении концессионного соглашения о финансировании, строительстве и эксплуатации на платной основе «Нового выхода на Московскую кольцевую автомобильную дорогу с федеральной автомобильной дороги М-1 «Беларусь» Москва – Минск»

[558] Распоряжение Федерального дорожного агентства от 30.10.2008 N 457-р «О заключении концессионного соглашения о финансировании, строительстве и эксплуатации на платной основе «Скоростной автомобильной дороги Москва - Санкт-Петербург на участке 15-й км - 58-й км»

Российской Федерации, который в настоящее время исключен из Российского законодательства. Представляется, что такое софинансирование в настоящее время может осуществляться за счет средств инвестиционных фондов субъектов Российской Федерации.

Разновидностью концессионного соглашения с прямым сбором платы является концессионное соглашение с прямым сбором платы и гарантией минимального дохода. В таком концессионном соглашении концессионер принимает на себя ограниченный риск трафика. В случае недостижения в рамках проекта интенсивности движения, которая позволяла бы инвестору рассчитывать на возвратность вложенных инвестиций, соответствующие средства поступают от концедента в качестве компенсации (п. 5 ч. 3 ст. 38 Федерального закона от 8 ноября 2007 N 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[559]). В практике был успешный опыт предварительного структурирования проекта по такой схеме в отношении проекта финансирования, строительства и эксплуатации на платной основе скоростной автомобильной дороги Москва – Санкт-Петербург (М-11) на участке км 646 – км 684 (8-й этап), однако при последующей работе над концессией и ее расширении с включением в объект соглашения 7-го этапа (км 543 – км 646), предпочтительным вариантом структурирования стала механика концессии с платой концедента. В настоящее время механизм концессии с прямым сбором платы и гарантией минимального дохода, представляющий собой компромисс между классической концессией с передачей риска спроса концессионеру и эксплуатационной концессией, не предполагающей передачу такого риска частной стороне, не рассматривается в качестве оптимального способа распределения рисков по ее проектам, однако он может быть применен исходя из условий конкретного проекта[560].

[559] Собрание законодательства РФ. 2007. N 46. Ст. 5553.
[560] Белая книга Государственной компании «Российские автомобильные дороги». 2017.

В настоящее время государственно-частное партнерство в правовой форме концессионных соглашений или соглашений о государственно-частном партнерстве как инструмент реализации инфраструктурных проектов все чаще расценивается как предпочтительная альтернатива традиционным закупкам. Выбирая между этими двумя моделями взаимодействия между государством и бизнесом в пользу государственно-частного партнерства, органы власти стремятся сэкономить бюджетные средства, необходимые для осуществления таких проектов, за счет привлечения частных инвестиций[561]. В качестве преимущества В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелева выделяют то, что российский законодатель находится в пути от приоритетного положения государства в реализации инфраструктурных проектов публичного партнёра в отношениях государственно-частного партнёрства к балансу интересов всех участников таких отношений[562]. Государственно-частное партнерство, которое реализуется в различных правовых формах, выступает эффективным инструментом привлечения частных инвестиций в сферу инфраструктуры на региональном уровне, в том числе в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности, где инвестор в качестве одной из мер государственной поддержки получает возможность льготного подключения к или использованию инфраструктурных объектов[563].

Формой финансирования в проекты государственно-частного партнерства в сфере инфраструктуры являются инфраструктурные облигации. Данная форма представляет собой облигацию, выпускаемую частными корпорациями или государственными компаниями в целях

[561] См.: Белицкая А.В. Сравнительное преимущество для экономии бюджета: государственный контракт или государственно-частное партнерство? // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы IV Международной конференции (10 июня 2016 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). Москва, 2016. С. 38–51.

[562] См.: Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С.А. Белов, Е.В. Гриценко, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 258.

[563] Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 156 с.

финансирования строительства (реконструкции) объекта инфраструктуры[564]. Инфраструктурные облигации получили широкое применение во многих зарубежных странах, однако в нашей стране они в настоящее время не получили своего закрепления в законодательстве ни на федеральном, ни на региональном уровне.

В настоящее время государство, как на федеральным, так и на региональном уровне в сфере инфраструктуры участвует не только в отношениях государственно-частного партнерства, но и формирует инфраструктурные фонды, к которым относятся **Дорожный фонд**, формируемый на федеральном уровне, и дорожные фонды субъектов Российской Федерации (ст. 179.4 БК РФ). Дорожный фонд рассматривается как часть средств бюджета, подлежащая использованию в целях финансового обеспечения дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог общего пользования, а также капитального ремонта и ремонта дворовых территорий многоквартирных домов, проездов к дворовым территориям многоквартирных домов населенных пунктов. Особую важность данного инструмента для реализации участия субъекта Российской Федерации в инвестиционных отношениях подчеркивает тот факт, что региональные дорожные фонды были «реанимированы»[565].

Дорожный фонд субъекта Российской Федерации создается законом субъекта Российской Федерации (за исключением закона субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации)[566]. Порядок формирования и использования бюджетных ассигнований дорожного фонда субъекта Российской Федерации устанавливается нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (Постановление

[564] Еганян А. Инвестиции в инфраструктуру: Деньги, проекты, интересы. ГЧП, концессии, проектное финансирование. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 715 с.
[565] См.: Мусабирова Д.А. Тенденции использования региональных бюджетных фондов в современный период // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. N 10. С. 35 - 36.
[566] См.: Финансовое право: учебник для бакалавров / Б.Г. Бадмаев, А.Р. Батяева, К.С. Бельский и др.; под ред. И.А. Цинделиани. 3-е изд. М.: Проспект, 2016. 656 с.

Правительства Москвы от 29 ноября 2011 г. N 570-ПП «Об утверждении Порядка формирования и использования бюджетных ассигнований дорожного фонда города Москвы»[567]). Российская Федерация не может отказать какому-либо субъекту в праве создавать территориальные дорожные фонды, а также в возможности формировать их за счет одинаковых для всех источников[568].

Таким образом, обосновано, что субъектам Российской Федерации должна быть предоставлена возможность определять свои правовые формы взаимодействия региональной власти и бизнеса в отношении осуществления инфраструктурных проектов. Такое сотрудничество не обязательно должно использовать терминологию государственно-частного партнерства, чтобы не пересекаться с федеральными законодательством.

Предлагается внести изменение в Закон о государственно-частном партнерстве и разрешить множественность лиц на стороне публичного партнера, включая возможность участия на стороне публичного партнера одновременно двух и более субъектов Российской Федерации, а также субъекта или нескольких субъектов Российской Федерации и Российской Федерации.

[567] Вестник Мэра и Правительства Москвы. N 68. 13.12.2011.

[568] Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России (постатейный) / Л.В. Лазарев, Т.Г. Морщакова, Б.А. Страшун и др. М.: Институт права и публичной политики, 2005. 670 с.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ряд направлений для дальнейшего исследования проблемы правового регулирования инвестиционных отношений с участием субъектов Российской Федерации. В работе показано, что в настоящее время регионы ведут активную политику в отношении создания благоприятного инвестиционного климата и инфраструктуры поддержки инвесторов, включая различные институты развития в виде территорий со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности, кластеров, технологических и индустриальных парков, инновационных центров.

Инвестиционная инфраструктура, создаваемая в регионах, обладает уникальными характеристиками и представляющая собой совокупность специализированных государственных органов, организаций и институтов развития с полномочиями по сопровождению и реализации инвестиционных проектов, ведению реестра приоритетных инвестиционных проектов, оказанию информационной и консультационной поддержки инвесторам В субъектах Российской Федерации создаются агентства инвестиционного развития, кураторы инвестиционного проекта, советы по инвестиционной политике, инвестиционные уполномоченные и др, деятельность которых направлена на поддержание комфортных условий осуществления инвестиционных проектов.

Кроме того, каждый субъект Российской Федерации вправе устанавливать в региональных нормативных правовых актах систему мер государственной поддержки реализации инвестиционных проектов и собственные критерии их предоставления инвесторам в соответствии с приоритетами региональной политики. Меры государственной поддержки входят в систему средств государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне, которые в целом включают в себя собственно правовые, экономические, административные и организационные

средства. Такие средства государственного регулирования могут быть аналогичны тем, которые закреплены в федеральном законодательстве или отличны от них. Последние включают в себя инвестиционные программы на очередной финансовый год, инвестиционные декларации, инвестиционные стратегии и др. документы стратегического планирования.

В региональном законодательстве предложен широкий перечень мер государственной поддержки развития инноваций, при этом, если на федеральном уровне создаются специальные правовые режимы в рамках инновационных и инновационных научно-технологических центров, представляющих собой правовые формы государственно-частного партнерства, то меры государственной поддержки (государственные гарантии, бюджетные инвестиции и субсидии, налоговые льготы и др.) предоставляются в основном в соответствии с региональным законодательством, что делает систему таких мер уникальной в каждом субъекте Российской Федерации.

Инвестиции подлежат правовой охране с использованием правовых режимов, устанавливаемых как на федеральном, так и на региональном уровне при соблюдении баланса частных и публичных интересов в рамках осуществления инвестиционной деятельности. В остальных случаях речь идет о смежных категориях, напоминающих инвестиции по своей экономической сути, но не подпадающих под соответствующие правовые режимы. Правовой режим инвестиционной деятельности определяется территориальными границами как в рамках одного субъекта Российской Федерации, так и в рамках межрегионального взаимодействия посредством создания территорий со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской, инвестиционной и иной деятельности в соответствии с федеральным законодательством, правовая сущность которых состоит в установлении совокупности средств государственной поддержки инвесторов, зарегистрированных в качестве резидентов таких территорий, а также в специальной модели управления такими территориями.

Кластеры, индустриальные и технологические парки являются инструментами государственного регулирования экономики, позволяющими привлечь инвестиции в экономику региона и по своей правовой природе представляющими правовые режимы, которые могут создаваться в соответствии с нормами законодательства субъектов Российской Федерации. В отличие от территорий со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности, в отношении кластеров, технологических и индустриальных парков необходимость установления в рамках определенной границами территории не является существенной характеристикой правового режима, так как правовой режим кластера направлен на совокупность взаимосвязанных между собой субъектов, а правовой режим парков направлен на использование совокупности объектов инфраструктуру, находящей под управлением специальной управляющей компании.

Перечень объектов гражданских прав, которые могут вкладываться в форме инвестиций, не может быть ограничен, но может быть расширен на уровне регионального законодательства с целью создания более благоприятного климата для привлечения инвестиций в его экономику.

Вместе с тем, представляется, что ряд возможностей субъектов Российской Федерации по развитию различных правовых форм осуществления инвестиционной деятельности с их участием необоснованно сужен в связи с необходимостью приведения таких правовых форм в соответствие с федеральным законодательством. Правотворчество субъектов Российской Федерации в отношении частноправовых форм реализации инвестиционных проектов ограничивается необходимостью соответствия нормам федерального законодательства (соглашение о государственно-частном партнерстве, концессионное соглашение и др.), однако субъектам Российской Федерации должна быть предоставлена возможность устанавливать публично-правовые инструменты стимулирования инвесторов

отличные от федеральных, а к мерам стимулирования, в том числе относится государственно-частное партнерство.

Прямые меры государственной поддержки, осуществляемой на региональном уровне, представляют собой правовые формы участия субъекта Российской Федерации в инвестиционных отношениях (бюджетные субсидии, бюджетные кредиты, гранты, государственные гарантии, налоговые льготы и др.), при установлении которых региональные органы власти должны соблюсти баланс между созданием благоприятных условий для инвестиционной деятельности и необходимостью пополнения/экономии бюджета.

Специальный инвестиционный контракт – это плановый акт, в котором государство выступает как регулятор инвестиционных отношений, создавая условия для привлечения частных инвестиций в развитие промышленности, и одновременно правовая форма участия государства в осуществлении инвестиционной деятельности, так как государство осуществляет софинансирование производства промышленной продукции за счет средств как федерального, так и регионального бюджетов в виде бюджетных субсидий, налоговых льгот и других мер государственной поддержки.

Библиография

Нормативные правовые акты

Федеральные нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31, ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1998. N 31. Ст. 3823.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 49. Ст. 4552.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. N 52 (1 ч.). Ст. 5496.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31 июля 1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. N 31. 1998. Ст. 3824.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. Ст. 3340.
9. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 9. Ст. 1096.

10. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. N 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 29. Ст. 1005.
11. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 28. Ст. 3493.
12. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 18. Ст. 1940.
13. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. N 29 (часть I). Ст. 4350.
14. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. 2005. N 30 (ч. II). Ст. 3126.
15. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. N 30 (ч. II). Ст. 3127.
16. Федеральный закон от 31 мая 1999 г. N 104-ФЗ «Об особой экономической зоне в Магаданской области» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 23. Ст. 2807.
17. Федеральный закон от 22 января 1996 г. N 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 4. Ст. 224.
18. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. N 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне

на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 48. Ст. 6658.

19. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014 N 1 (часть I), ст. 26.
20. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. N 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 49 (ч. 5). Ст. 7070.
21. Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. N 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 40. Ст. 4970.
22. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» // Российская газета. N 153. 2015.
23. Федеральный закон от 5 марта 1999 г. N 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 10. Ст. 1163.
24. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. N 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. 2001. N 49. Ст. 4562.
25. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. N 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 19. Ст. 2071.
26. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3028.

27. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. N 1 (часть I). Ст. 41.
28. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 17. Ст. 1918.
29. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 35. Ст. 4137.
30. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 23.01.2017. N 4. Ст. 637.
31. Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 г. N 1928 «О частных инвестициях в Российской Федерации» // Российская газета, N 180, 21.09.94.
32. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. N 794 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков» // Собрание законодательства РФ. 17.08.2015. N 33. Ст. 4827.
33. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. N 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» // Собрание законодательства РФ. 10.08.2015. N 32. Ст. 4768.
34. Постановление Правительства РФ от 30 октября 2014 г. N 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий» // Собрание законодательства РФ. 17.11.2014. N 46. Ст.

6344.

35. Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2010 г. N 1016 «Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов и принципалов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов» // Собрание законодательства РФ. 27.12.2010. N 52 (ч. 1). Ст. 7081.
36. Постановление Правительства РФ от 1 мая 1996 г. N 534 «О дополнительном стимулировании частных инвестиций в Российской Федерации» // Российская газета N 89, 14.05.96.

Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации

1. Закон Республики Тыва от 29 декабря 2004 г. N 1171 ВХ-1 «Об инвестиционной деятельности в Республике Тыва» // Тувинская правда. 2004.
2. Закон Ярославской области от 19 декабря 2005 г. N 83-З «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Ярославской области» // Газета «Губернские вести». N 69. 2005.
3. Закон Республики Мордовия от 20 октября 2015 г. N 83-З «О регулировании отдельных вопросов в сферах государственно-частного партнерства, концессионных соглашений на территории Республики Мордовия» // Известия Мордовии. N 119-52. 2015.
4. Закон Хабаровского края от 23 ноября 2011 г. N 130 «О государственной инвестиционной политике в Хабаровском крае» // Собрание законодательства Хабаровского края. N 11 (112). 2011. Часть 1.
5. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 17 мая 2011 г. N 23-РЗ «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Карачаево-Черкесской Республике» // День Республики. N 95-96. 2011.

6. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 13 марта 2013 г. N 2-РЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования иностранных инвестиций на территории Карачаево-Черкесской Республики» // День Республики. N 8. 2013.
7. Закон Ненецкого автономного округа от 19 сентября 2014 г. N 94-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Ненецком автономном округе, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СПС Кодекс.
8. Закон Республики Татарстан от 19 июля 1994 г. N 2180-XII «Об иностранных инвестициях в Республике Татарстан» // Газета «Республика Татарстан» N 163. 94.
9. Закон Забайкальского края от 25 декабря 2012 г. N 765-ЗЗК «О государственной поддержке иностранных инвестиций в экономику забайкальского края и о внесении изменения в закон Забайкальского края «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Забайкальском крае» // Забайкальский рабочий. 2012. N 248.
10. Закон Удмуртской Республики от 22 июня 2006 г. N 26-РЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике» // Известия Удмуртской Республики. N 98. 2006.
11. Закон Республики Башкортостан от 28 апреля 2011 г. N 385-з «Об инвестиционном налоговом кредите по региональным налогам в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. N 87(27322). 2011.
12. Закон Республики Марий Эл от 21 марта 2012 г. N 17-З «Об инвестиционной деятельности в республике Марий Эл, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СПС Кодекс.
13. Закон города Москвы от 7 октября 2015 г. N 54 «Об инвестиционной политике города Москвы и государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности» // Тверская, 13. N 127. 2015.

14. Закон Московской области от 16 июля 2010 г. N 96/2010-ОЗ «Об инвестиционной политике органов государственной власти Московской области» // Ежедневные новости. Подмосковье. N 130. 2010.
15. Закон Магаданской области от 27 декабря 2013 г. N 1681-оз «Об инвестиционной политике в Магаданской области» // Газета «Магаданская правда». N 104 (20652). 2013.
16. Закон Омской области от 11 декабря 2012 г. N 1497-оз «О государственной политике Омской области в сфере инвестиционной деятельности» // Газета «Омский вестник». 2012. N 59.
17. Закон Архангельской области от 24 сентября 2010 г. N 188-15-оз «О государственной политике Архангельской области в сфере инвестиционной деятельности» // Газета «Волна». 2010. N 40 (1261).
18. Закон Тамбовской области от 6 марта 2014 г. N 383-з «О государственной инвестиционной политике и поддержке инвестиционной деятельности в тамбовской области» // Тамбовская жизнь. N 17. 2014.
19. Закон Новосибирской области от 29 июня 2016 г. N 75-ОЗ «Об отдельных вопросах государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Новосибирской области // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 2016.
20. Закон Алтайского края от 3 апреля 2014 года N 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае» // Алтайская правда. N 88. 2014.
21. Закон Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2013 г. N 1221-З N 1337-IV «Об инвестиционной деятельности в республике Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. N 46. 2013.

22. Закон Республики Дагестан от 2 февраля 2017 г. N 5 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 2017.
23. Закон Республики Тыва от 30 декабря 2016 г. N 235-ЗРТ «Об участии республики Тыва в государственно-частном партнерстве» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 2016
24. Закон Саратовской области от 4 июля 2016 г. N 84-ЗСО «О регулировании отдельных вопросов в сфере государственно-частного партнерства, в сфере муниципально-частного партнерства на территории Саратовской области и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов ...» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 2016
25. Закон Республики Башкортостан от 17 июня 2016 г. N 386-з «Об участии Республики Башкортостан в проектах государственно-частного партнерства» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 2016.
26. Закон Курганской области от 6 июня 2016 г. N 45 «О государственно-частном партнерстве в Курганской области» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 2016.
27. Закон Воронежской области от 1 июня 2016 г. N 65-ОЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере государственно-частного партнерства на территории Воронежской области» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 2016
28. Закон Республики Карелия от 5 декабря 2011 г. N 1568-ЗРК «Об участии Республики Карелия в проектах государственно-частного

партнерства» // Газета «Карелия». N 94 (2249). 2011. С.37.

29. Закон Республики Татарстан от 01 августа 2011 г. N 50-ЗРТ «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан» // Газета «Республика Татарстан» N 156. 2011.
30. Закон Пензенской области от 30 июня 2009 г. N 1755-ЗПО «Об инвестициях и государственно-частном партнерстве в Пензенской области» // СПС Кодекс
31. Закон Тюменской области от 8 июля 2003 года N 159 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области» // СПС Кодекс.
32. Закон Тюменской области от 29 июня 2017 г. N 54 «О полномочиях органов государственной власти Тюменской области в сфере концессионных соглашений» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 2017.
33. Закон Камчатского края от 22 сентября 2008 г. N 129 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Камчатском крае» // Официальные Ведомости. N 157-159. 2008.
34. Закон Алтайского края от 3 апреля 2014 г. N 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае» // Алтайская правда. N 88. 2014.
35. Закон Республики Татарстан от 25 ноября 1998 г. N 1872 «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан» // Алтайская правда. N 88. 2014.
36. Закон Челябинской области от 15 сентября 2003 года N 175-ЗО «О стимулировании инвестиционной деятельности в Челябинской области» // Южноуральская панорама. 2003.
37. Закон Чеченской Республики от 19 июля 2006 г. N 21-РЗ «Об иностранных инвестициях в Чеченской Республике» // Вести Республики. N 61. 2006.
38. Закон Пермской области от 21 августа 1997 г. N 839-127 «Об

иностранных инвестициях в Пермской области» // Бюллетень нормативных актов Законодательного Собрания N 6. 97.

39. Закон Костромской области от 26 июня 2013 г. N 379-5-ЗКО «Об инвестиционной деятельности в Костромской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СПС Кодекс.
40. Закон Архангельской области от 24 сентября 2010 г. N 188-15-ОЗ «О государственной политике Архангельской области в сфере инвестиционной деятельности» // Газета «Волна». 2010. N 40 (1261).
41. Закон Санкт-Петербурга от 30 июля 1998 г. N 185-36 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-Петербурга» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. N 9. 1998.
42. Закон Томской области от 29 декабря 2016 г. N 172-ОЗ «О расходах областного бюджета, обеспечивающих инвестиционную и инновационную деятельность в Томской области на 2017 год» // Опубликован на официальном интернет-портале «Электронная Администрация Томской области» (www.tomsk.gov.ru). 2016.
43. Закон Тульской области от 27 апреля 2017 г. N 33-ЗТО «О льготном налогообложении налогоплательщиков - участников специальных инвестиционных контрактов» // Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации. http://npatula.ru, 2017.
44. Закон Белгородской области от 1 июля 2014 г. N 284 «Об инвестиционной деятельности в Белгородской области» // Белгородские известия. N 129-139. 2014.
45. Закон Удмуртской Республики от 22 июня 2006 г. N 26-РЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике» // Известия Удмуртской Республики. N 98. 2006.
46. Закон Пермской области от 21 августа 1997 г. N 839-127 «Об иностранных инвестициях в Пермской области» // Бюллетень

Законодательного Собрания и администрации Пермской области. N 6. 1997.

47. Закон Красноярского края от 30 сентября 2004 г. N 12-2278 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Красноярском крае» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. N 28. 2004.
48. Закон Алтайского края от 3 апреля 2014 г. N 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае» // Алтайская правда. N 88. 2014.
49. Закон Краснодарского края от 2 июля 2004 г. N 731-КЗ «О стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае» // Кубанские новости. N 110. 2004.
50. Закон Ставропольского края от 1 октября 2007 г. N 55-кз «Об инвестиционной деятельности в Ставропольском крае» // Ставропольская правда. N 233-234. 2007.
51. Закон Тамбовской области от 6 марта 2014 г. N 383-З «О государственной инвестиционной политике и поддержке инвестиционной деятельности в Тамбовской области» // Тамбовская жизнь. N 17. 2014.
52. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 17 мая 2011 г. N 23-РЗ «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Карачаево-Черкесской Республике» // День Республики. N 95-96(18236). 2011.
53. Закон Республики Ингушетия от 21 апреля 2000 г. N 7-РЗ О гарантиях частных инвестиций в Республике Ингушетия // Ингушетия. N 26. 06.05.2000.
54. Законе Московской области от 22 июня 2013 г. N 64/2013-ОЗ «Об участии Московской области в государственно-частном партнерстве» // Ежедневные Новости. Подмосковье. N 119. 2013.
55. Закон Орловской области от 5 октября 2015 г. N 1851-ОЗ «О

государственной поддержке инвестиционной деятельности в Орловской области» // Орловская правда. N 111. 2015.

56. Закон Чукотского автономного округа от 5 мая 2015 г. N 28-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Чукотского автономного округа» // Ведомости. 2015. N 17(703).
57. Закон Чувашской Республики от 29 сентября 2014 г. N 51 «О привлечении иностранных инвестиций в экономику Чувашской Республики» // Республика. N 43. 2014.
58. Закон Чувашской Республики от 25 мая 2004 г. N 82 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Чувашской Республике // Республика. N 21. 2004.
59. Закон Чукотского автономного округа от 5 мая 2015 г. N 28-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Чукотского автономного округа» // Ведомости. 2015. N 17(703).
60. Закон Томской области от 18 марта 2003 г. N 29-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Томской области» // Официальные ведомости Государственной Думы Томской области. 2003. N 16 (77) - ч. II.
61. Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 31 марта 2012 г. N 33-оз «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Ханты-мансийском Автономном округе – Югре» // Новости Югры. N 43. 2012.
62. Закон Хабаровского края о государственной инвестиционной политике // Собрание законодательства Хабаровского края. N 11 (112). 2011. Часть 1.
63. Закон Астраханской области от 27 сентября 2017 г. N 55/2017-ОЗ «Об отдельных вопросах осуществления инвестиционной политики на территории Астраханской области» // Сборник законов и

нормативных правовых актов Астраханской области. N 39. 2017.

64. Закон Курганской области от 4 июля 2016 г. N 54 «Об инвестиционной политике в Курганской области» (далее – Закон Курганской области об инвестиционной политике) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 2016
65. Закон Смоленской области от 15 ноября 2017 г. N 137-З «О налоговых льготах, предоставляемых инвесторам, заключившим специальные инвестиционные контракты, на территории Смоленской области» //
66. Закон Тульской области от 27 апреля 2017 г. N 33-ЗТО «О льготном налогообложении налогоплательщиков - участников специальных инвестиционных контрактов» //
67. Закон Томской области от 1 сентября 2017 г. N 87-ОЗ «О предоставлении налоговых льгот участникам специальных инвестиционных контрактов - инвесторам в Томской области»
68. Закон Владимирской области от 16 февраля 2015 г. N 6-оз «О государственной инвестиционной политике во Владимирской области» // Официальный Интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 2015.
69. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 декабря 2016 г. N 1048 «Об утверждении Инвестиционного меморандума Республики Татарстан на 2017 г.» // Собрание законодательства Республики Татарстан. 2017. N 4. Ст. 0166.
70. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 6 июня 2011 г. N 460 «Вопросы Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2011. N 30. Ст. 1420.

71. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 24 февраля 2015 г. N 51 «Об Агентстве инвестиционного развития Удмуртской Республики» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 2015.
72. Постановления Кабинета Министров Чувашской Республики от 13 января 2005 г. N 3 «О Совете по инвестиционной политике и общественном контроле за реализацией крупных социально значимых инвестиционных проектов, получивших государственную поддержку инвестиционной деятельности в Чувашской Республике» // Вести Чувашии. N 1. 2005.
73. Постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 24 декабря 2013 г. N 127-п «Об утверждении Инвестиционной стратегии Республики Хакасия на период до 2020 года» // Хакасия. N 32. 2014.
74. Постановление Правительства Чеченской Республики от 19 декабря 2013 г. N 342 «О Порядке отбора и формирования Перечня приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики» // Вести Республики. N 7. 2014.
75. Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 24 ноября 2006 г. N 293 «О нефинансовых мерах государственной поддержки инвестиционной деятельности в Чувашской Республике» // Вести Чувашии. N 131-169. 2006.
76. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 29 декабря 2015 г. N 580 «Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики «Развитие инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике» // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики http://www.udmurt.ru. 2016.
77. Постановление Правительства Республики Хакасия от 17 февраля 2017 г. N 61 «О регулировании отдельных вопросов в сфере

осуществления капитальных вложений в объекты государственной собственности Республики Хакасия за счет средств республиканского бюджета Республики Хакасия» // Вестник Хакасии. N 15. 2017.

Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. N 1820-О // СПС КонсультантПлюс.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. N 1010-О-О // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июля 2011 г. N 560/11 // Вестник ВАС РФ. 2011. N 10.
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2001 г. N 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» // Вестник ВАС РФ. N 3. 2001.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. N 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 1999. N 12.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2007 г. по делу N 72-Г07-11 // СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2001 г. N 78-Г01-20 // СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2007 г. N 33-Г07-14 // СПС КонсультантПлюс.
9. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2001 г. N 78-Г01-20 // СПС КонсультантПлюс.
10. Определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2000 г. N 16-Г00-12

// СПС КонсультантПлюс.

11. Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2018 г. N 304-С17-23620 // СПС КонсультантПлюс.
12. Определение Верховного Суда РФ от 25 января 2018 г. N 301-КГ17-21253 // СПС КонсультантПлюс.
13. Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2018 г. N 304-КГ18-8772 // СПС КонсультантПлюс.
14. Определение Верховного Суда РФ от 16 марта.2017 г. N 307-КГ16-18094 // СПС КонсультантПлюс.
15. Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2018 г. N 306-КГ18-9301 // СПС КонсультантПлюс.
16. Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2007 г. N 33-Г07-14 // СПС КонсультантПлюс.
17. Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2007 г. N 86-Г07-15 // СПС КонсультантПлюс.
18. Определения Верховного Суда РФ от 25 июля 2007 г. N 33-Г07-14 // СПС КонсультантПлюс.
19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2007 г. N 33-Г07-14 // СПС КонсультантПлюс.
20. Определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2006 г. N 16-Г06-15 // СПС КонсультантПлюс.
21. Определение Верховного Суда РФ от 2 декаября 2002 г. N 78-Г02-53 // СПС КонсультантПлюс.
22. Определение Верховного Суда РФ от 18 мая 2001 г. N 51-Г01-9 // СПС КонсультантПлюс.
23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 июня 2017 г. N Ф05-11439/2016 // СПС КонсультантПлюс.
24. Постановление ФАС Московского округа от 10 июня 2014 г. N Ф05-5498/2014 по делу N А41-11221/13 // СПС КонсультантПлюс.

25. Постановление ФАС Уральского округа от 14 февраля 2012 г. N Ф09-9224/11 по делу N А50-7082/2011 // СПС КонсультантПлюс.
26. Постановление ФАС Уральского округа от 3 сентября 2012 г. N Ф09-6746/12 по делу N А50-22136/2011 // СПС КонсультантПлюс.
27. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 1 декабря 2008 г. по делу N А78-3291/08-С1-26/154 // СПС КонсультантПлюс.
28. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20 декабря 2007 г. по делу N А29-1414/2006-4э // СПС КонсультантПлюс.
29. Постановление ФАС Центрального округа от 9 марта 2007 г. по делу N А68-АП-117/18-06 // СПС КонсультантПлюс.
30. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21 июля 2005 г. N А28-2845/2005-62/16 // СПС КонсультантПлюс.
31. Решение Ленинградского областного суда от 21 апреля 2003 г. N 3-54/2003 // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Акимова Е.В. Налоговые льготы / под ред. Т.В. Гороховой. 3-еизд., перераб. и доп. М.:ГроссМедиа, РОСБУХ, 2016. 546 с.
2. Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК,. 1995. 320 с.
3. Алпатов А.А., Пушкин А.В., Джапаридзе Р.М. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 196 с.
4. Андреев В.К. Предпринимательское законодательство России: Научные очерки. М.: Статут, РАП, 2008. 368 с.
5. Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). М.: Волтерс Клувер, 2007. 248 с.
6. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. М.: Статут, 2012. 191 с.
7. Белицкая А.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-

экономического развития в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 156 с.

8. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: Российское право, 1992. 272 с.
9. Братановский С.Н., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2005.
10. Бюджетное право: учебник / Н.Д. Вершило, Т.А. Вершило, О.Н. Горбунова и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2018. 400 с.
11. Вознесенская Н.Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в. России: монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. 312 с.
12. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Юристъ, 2005. 312 с.
13. Гущин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. М.: Эксмо, 2006. 688 с.
14. Дедов Д.И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства. М.: Юристъ, 2002. 187 с.
15. Долан Э.Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. СПб.,1992. 137 с.
16. Доронина Н.Г. Комментарий к Закону об иностранных инвестициях. М.: Юстицинформ. 2000. 79 с.
17. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Международное частное право и инвестиции: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. 272 с.
18. Еганян А. Инвестиции в инфраструктуру: Деньги, проекты, интересы. ГЧП, концессии, проектное финансирование. М.: Альпина Паблишер, 2015. 715 с.
19. Дидикин А.Б., Юдкин А.В. Закон о промышленной политике в России. Экспертный комментарий. Москва: Фонд "СЭЦ

"Модернизация", 2015. 40 с.

20. Занковский С.С. Предпринимательские обязательства. М., 2012.
21. Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 368 с.
22. Защита прав инвесторов в капитальном строительстве / В.А. Баранов, А.А. Овчинников, О.Н. Петюкова и др.; под ред. В.А. Баранова, О.Н. Петюковой. М.: Деловой двор, 2012. 192 с.
23. Игонина Л.Л. Инвестиции: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, 2010. 749 с.
24. Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика / А.А. Мохов, А.Е. Балашов, О.А. Шевченко и др.; отв. ред. А.А. Мохов. М.: КОНТРАКТ, 2018. 100 с.
25. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации: монография / С.А. Васильев, Е.Ю. Грачева, Е.Н. Дорошенко и др.; отв. ред. В.И. Фадеев. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.
26. Козлова Е.Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М.: КОНТРАКТ, 2013. 368 с.
27. Комаров А.С., Забелова Л.Б. Правовое регулирование отношений по поощрению и взаимной защите капиталовложений: Учебное пособие для студентов 4 - 5 курсов д/о МПФ и слушателей 3 курса в/о МПФ. М.: ГОУ ВПО ВАВТ Минэкономразвития России, 2011. 90 с.
28. Комментарий к Федеральному закону "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (научно-практический, постатейный) / Е.В. Гриценко, Е.А. Дмитрикова, А.К. Долгов и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, В.В. Килинкарова. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 352

с.

29. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / А.В. Алтухов, О.А. Беляева, Н.А. Бортникова и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2017. Вып. 22. 212 с.
30. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А.А. Амангельды, О.А. Беляева, А.Н. Варламова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2016. 384 с.
31. Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России (постатейный) / Л.В. Лазарев, Т.Г. Морщакова, Б.А. Страшун и др. М.: Институт права и публичной политики, 2005. 670 с.
32. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 608 с.
33. Кропотов Л.Г. Коммерческие инвестиции в объекты капитального строительства: правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 208 с.
34. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2013. 456 с.
35. Кузнецов Б.Т. Инвестиции. М.: Юнити, 2010. 624 с.
36. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 томах / С.В. Арбузов, Т.В. Бережная, И.А. Володько и др.; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. Москва: Проспект, 2015. Т. 1. 432 с.
37. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 88 с.
38. Липатов Э.Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества / под ред. В.В. Володина. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2009. 164 с.

39. Лисица В.Н. Инвестиционное право. М-во образования и науки РФ; Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т. Новосибирск, 2015. 568 с.
40. Макконнелл К., Брю С. Экономикс. М., 2003. 972 с.
41. Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. 328 с.
42. Мороз С.П. Инвестиционное право: Курс лекций. Алматы, 2008. 168 с.
43. Пенцов Д.А. Понятие «security» и правовое регулирование фондового рынка США. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 300 с.
44. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 432 с.
45. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с.
46. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С.А. Белов, Е.В. Гриценко, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 528 с
47. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., Юридическая литература, 1984. 224 с.
48. Рахматуллина О.В. Упрощенная система налогообложения: финансово-правовое регулирование: Монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. 140 с.
49. Региональное финансовое право: монография / Н.М. Артемов, А.В. Богданова, Н.В. Васильева и др.; отв. ред. И.Б. Лагутин. М.: Юстицинформ, 2017. 316 с.
50. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева,

В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011. 1072 с.

51. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты. М., 2012. 123 с.
52. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. 214 с.
53. Сперанская Л.Л. Инвестиции и их виды // СПС КонсультантПлюс. 2017.
54. Сушкова О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: Монография. М.: РПА Минюста России, 2011. 130 с.
55. Тагашева О.В. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010.
56. Терехова Е.В. Инвестиционное право: публично-правовые начала: учебное пособие. М.: РГУП, 2015. 294 с.
57. Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / Т.А. Едкова, А.В. Калмыкова, Н.Б. Крысенкова и др.; под ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 245 с.
58. Тотьев К.Ю. Предпринимательское право. Публично-правовой статус предпринимателя. М.: Профобразование. 2003. 208 с.
59. Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: Учеб.-практич. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006. 432 с.

60. Финансовое право: учебник для бакалавров / Б.Г. Бадмаев, А.Р. Батяева, К.С. Бельский и др.; под ред. И.А. Цинделиани. 3-е изд. М.: Проспект, 2016. 656 с.
61. Фаминский И.П. Иностранные инвестиции в России. Современное состояние и перспективы. М.: Междунар. отношения, 1995. 448 с.
62. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: Монография. М.: Наука РАН, 2016. 320 с.
63. Холкина М.Г. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг: научно-практическое пособие // СПС КонсультантПлюс. 2014.
64. Целовальникова И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 166 с.
65. Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции. М.: ИНФРА-М. 2003. 1028 с.
66. Шишкин С.Н. Государственное регулирование экономики: предпринимательско-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2007. 256 с.
67. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. В.С. Автономова и др. М., 1982.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Алиева Е.М. Развитие производственной сферы региона в условиях экономики восстановительного роста: дисс. … канд. эконом. наук. 2011, Ростов на Дону. 199 с.
2. Астахова К.Д. Правовое регулирование иностранных инвестиций в субъектах Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. 141 с.
3. Батыров М.В. Административно-правовые основы функционирования особых экономических зон в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 186 с.

4. Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дисс. … докт. юрид. наук.Саратов, 2013. 407 с.
5. Благов Д.А. Правовое регулирование отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 198 с.
6. Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. 17 с.
7. Гриднев М.С. Влияние системной экономической политики на формирование инвестиционных точек роста в разноуровневой российской экономике: дисс. … канд. эконом. наук. Саратов, 2013. 165 с.
8. Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 50 с.
9. Горохова А.Е. Повышение эффективности промышленных предприятий в условиях трансформации национальной инновационной системы: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2015. 49 с.
10. Друева А.А. Правовое положение участников инновационной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 244 с.
11. Исаченко Ю.С. Формирование и развитие точек роста в промышленном регионе (на материалах Челябинской области): дисс. … канд. эконом. наук. М. 2014. 145 с.
12. Кропотов Л.Г. Правовое регулирование коммерческих инвестиций в объекты капитального строительства: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. 190 с.
13. Марданшина Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства: дисс. ... канд. юрид.

наук. М. 2012. 191 с.

14. Максимович Н.А. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства: Дисс. … канд. юрид.наук. СПб., 2003.167 с.
15. Муравьев Б.В. Инвестиционное обязательство в строительстве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. 195 с.
16. Нарышкин С.Е. Иностранные инвестиции и развитие экономики России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2010. 446 с.
17. Перов А.В. Неравномерность пространственного экономического развития региона: дисс. … канд. эконом. наук. Иваново, 2009. 160 с.
18. Попова Н.Н. Административно-правовые режимы особых территорий в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 169 с.
19. Рагозина Н.А. Правовой режим внешнеэкономических связей субъекта Российской Федерации (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СпБ. 2011. 26 с.
20. Ратникова Д.С. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 214 с.
21. Свинцова К.С. Административно-правовой режим особых экономических зон: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 23 с.
22. Серебрякова Е.Е. Технико-внедренческие особые экономические зоны: правовые аспекты создания и функционирования: дисс . ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 186 с.
23. Флоря О.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в особых экономических зонах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 206 с.
24. Хейло Д.Л. Государственный кредит в Российской Федерации: Дис. …канд. юрид. наук. М., 2001. 201 с.

25. Худокормова О.И. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 186 с.
26. Черномырдина Е.В. Государственно-частное партнерство в механизме реализации функций современного государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. 25 с.
68. Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы: Теоретический аспект: дисс. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 213 с.
69. Швецов И.В. Формирование территориальных «точек роста» как фактор развития региона: дисс. … канд. эконом. наук. М., 2005. 235 с.
70. Шорохов С.В. Концессионное соглашение как форма публичного управления: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 223 с.
71. Янковский Р.М. Правовое регулирование венчурного инвестирования: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2018.

Научные статьи

1. Абдулкадыров С.С. Понятие, содержание и сущность проектных облигаций в России и за рубежом // Международное публичное и частное право. 2014. N 4. С. 23 - 26.
2. Абрамов Р. А. Роль и место территориальных кластеров в развитии экономики российских регионов //Экономические науки. 2009. N. 8. С. 239-242.
3. Акопян О.А. Государственные инвестиции как основная форма поддержки промышленных предприятий // Законодательство и экономика. 2013. N 2. С. 17 - 29.
4. Алексеева Е.С. Проблемы реализации ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Lex russica. 2017. N 11. С. 58 - 66.

5. Анисимов А.П., Мельников Н.Н. Правовой режим земельных участков особых экономических зон и зон территориального развития // Юрист. 2012. N 24. С. 30 - 35.
6. Андреева Е. Анализ норм бюджетного и гражданского законодательства о государственной гарантии как способе обеспечения обязательств //Хозяйство и право. 2004. N. 6. С. 26-33.
7. Андреева Л.В. Субъектный состав специального инвестиционного контракта // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. N 4. С. 13 - 16.
8. Андреев В.К. Понятие и состав инновационного научно-технологического центра // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 11. С. 115 - 120.
9. Андриевский К.В. К вопросу о классификации правовых режимов: финансово-правовой аспект // Финансовое право. 2018. N 1. С. 3 - 7.
10. Бабошкин Д.С. Правовое регулирование деятельности бюджетных фондов // Налоги. 2018. N 3. С. 33 - 36.
11. Багмет К.В., Андикаева К.А. Государственно-частное партнерство в социальной сфере Российской Федерации: проблемы и точки роста // Экономика и предпринимательство. 2016. N 10-1 (75-1).
12. Барков А.В., Серова О.А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. N 3. С. 268 - 280.
13. Батуева А. Сравнительный анализ проектных облигаций и инфраструктурных облигаций / А. Батуева // Журнал «РЦБ». 2009. N 9, 10.
14. Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Инвестирование и кредитование: сравнительно-правовой анализ // Законодательство. 2012. N 4. С. 43 - 53.

15. Белицкая А.В. О понятии государственной инвестиционной политики и ее правовом закреплении // Предпринимательское право. 2017. N 4. С. 16–22.
16. Белицкая А.В. Финансирование развития - новое направление в банковской практике: правовой аспект // Банковское право. 2017. N 4. С. 20 - 25.
17. Белицкая А.В. Основы инвестиционного права Российской Федерации (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2012. N 1. С. 12 - 22.
18. Белицкая А.В. Правовое обеспечение осуществления инвестиционной деятельности // Предпринимательское право. 2013. N 4. С. 56 - 58.
19. Белицкая А.В., Хаустов Д.В. Правовой режим территорий, созданных с целью развития инноваций // Закон. N 6. 2013. С. 140-147.
20. Белоусов А.Л. Правовые аспекты формирования инновационной инфраструктуры экономики // Безопасность бизнеса. 2014. N 4. С. 13 - 16.
21. Бобкова Л.Л. Мониторинг бюджетно-правовых категорий на современном этапе: тенденции к формированию и обновлению // Финансовое право. 2016. N 8. С. 10 - 13.
22. Богданова А.В. Государственный кредит: публично-правовые отношения, оформленные гражданско-правовым договором // Право и экономика. 2012. N.12.
23. Богданова А.В. О государственном кредитовании в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 8. С. 98 - 106.

24. Борисенко П.И. Совершенствование системы российского законодательства об иностранных инвестициях по российскому праву // Общество и право. 2011. N 4. С. 144 - 148.
25. Бородина М.А. Формирование экономических кластеров в регионе // Вестник Пермского Университета. Вып. 2(5). 2010. С. 37-44.
26. Бубенщиков А.Д. Проблемы финансово-правового стимулированияинвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2007. N 4. С. 21-24.
27. Бурьянов В.В., Епанешников А.С. Некоторые аспекты правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации и субъектах РФ // Российский ежегодник международного права. 2001. С. 365-367.
28. Веселкова Е.Е. Участие субъектов Российской Федерации в правовом регулировании иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2012. N 8. С.5 - 8.
29. Винницкий А.В. О судьбе госкорпораций и других публичных юридических лиц в контексте совершенствования гражданского законодательства // Право и политика. 2011. N 3. С. 367 - 374.
30. Власова А.Ю. Категория «инвестиции» в российском законодательстве // Внешнеторговое право. 2007. N 1. С. 34−35.
31. Вознесенская Н.Н. Юридические лица в международном частном праве России и ЕС // Известия вузов. Правоведение. 2009. N 3. С. 163 - 186.
32. Вознесенская Н.Н. Современное понятие «иностранные инвестиции» // Закон. 2012. N 5. С. 167 - 174.
33. Гасников К.Д., Оболонкова Е.В. Правовое регулирование территорий с особыми ус ловиями экономического развития в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. N 1. С. 101 - 109.

34. Глинщикова Т.В. Юридическая природа инвестиционных соглашений // Ленинградский юридический журнал. 2014. N 1. С. 150 - 155.
35. Гончаренко И.А. Система и структура зон льготного налогообложения в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 7. С. 84 - 89.
36. Грибанов Д.В. Изменения в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Российский юридический журнал. 2011. N 6. С. 156 - 166.
37. Грибанов Д.В. Ресурсы и правовое регулирование инновационной экономики // Российский юридический журнал. 2010. N 4. С. 144 - 155.
38. Гринь Е.С., Гринь О.С. Договорные формы коммерциализации результатов научной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 6. С. 141 - 149.
39. Григорьев М. Специальные инвестиционные контракты в Российской Федерации // ЭЖ-Юрист. 2017. N 45. С. 7.
40. Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Реформирование высшего образования: кластерный подход // Административное и муниципальное право. 2014. N 7. С. 723–732.
41. Губарева А.В. Международные инвестиционные отношения // Международное публичное и частное право. 2014. N 1. С. 3 - 5.
42. Губин Е.П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. N 1. С. 23 - 30.
43. Гутников О. Правовой статус гранта по законодательству Российской Федерации // Право и экономика. 2005. N 12. С. 3-6.
44. Дементьева О.А. Законодательное обеспечение прозрачности деятельности публичной власти // Журнал российского права. 2015. N 3. С. 108 - 119.

45.Долинская В.В. Интеграционные процессы на территории Европы на примере инвестиционного права ЕС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 2. С. 3 - 12.
46. Доронина Н.Г. Инвестиционный климат: вопросы правового регулирования // Журнал российского права. 2012. N 1. С. 40 - 46.
47. Доронина Н.Г. Инвестиционное законодательство и модернизация экономики // Журнал российского права. 2011. N 1. С. 46 - 54.
48. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Правовые проблемы разрешения инвестиционных споров и развитие российского законодательства об альтернативных механизмах разрешения споров // В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев: In Memoriam: Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / Науч. ред.: А.И. Муранов, О.Н. Зименкова, А.А. Костин; сост. А.И. Муранов. М.: Статут, 2017. С. 502 - 520.
49. Дроздов И. К правовой природе концессионного соглашения // Хозяйство и право. 2006. N 6.
50. Дубровская Ю.В. Особенности межрегионального взаимодействия в экономической сфере: эволюционно-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. N 8. С. 47 - 51.
51. Дятлова Н.А. Объекты соглашения о государственно-частном партнерстве как фактор формирования конкурентной среды // Конкурентное право. 2017. N 3. С. 25 - 28.
52. Егорова М.А. Основания государственного вмешательства в регулирование экономических отношений // Юрист. 2015. N 20. С. 17 - 21.
53. Еременко В.И. Российское законодательство о промышленной политике // Законодательство и экономика. 2015. N 3. С. 7 - 16.
54. Ерпылева Н.Ю., Максимов Д.М. Понятие и субъекты иностранных инвестиций в инвестиционном праве России и Казахстана: новеллы

правового регулирования // Законодательство и экономика. 2016. N 10. С. 55 - 72.

55. Ерпылева Н.Ю., Максимов Д.М. Понятие и субъекты иностранных инвестиций в инвестиционном праве России и Таджикистана: новеллы правового регулирования // Адвокат. 2016. N 12. С. 62 – 83.
56. Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 2. С. 22 - 26.
57. Ефремов А.А. Оценка эффективности публично-правового регулирования государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2013. N 2. С. 1 - 28.
58. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Актуальные проблемы совершенствования государственной политики и законодательства в сфере использования и охраны водных биологических ресурсов // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 12. С. 187 - 193.
59. Зеленин А.Д., Степанищева К.Ю. Перспективы иностранных инвестиций в РФ: возвращение резидента // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2017. N 1. С. 16 - 22.
60. Зенин И.А. Интеллектуальная собственность и инновации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. N 12. С. 2 - 5.
61. Зинченко С.А., Ломидзе О.Г., Галов В.В. Концессионное соглашение - правовая форма взаимодействия бизнеса и государства // Закон. 2007. N 2. С.65-72.
62. Зусман Е.В., Долгих И.А. Концессия: анализ ключевых новелл // Закон. 2015. N 3. С. 50–59.
63. Иваненко Л.В. Управление регионом на основе концепции мегакластерной организации: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. Оренбург, 2008. 40 с.

64. Иванова Н.В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. N 3. С. 31 - 36.
65. Илларионов Н.В. Соглашения о венчурном инвестировании (венчурных сделках) как особый вид гражданско-правовых договоров // Юридический мир. 2011. N 1. С. 29 - 34.
66. Кабанова И.Е. Государственное регулирование и координация экономической деятельности // Юрист. 2015. N 4. С. 42 - 46.
67. Качкин Д.В., Репин Р.Р. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Закон. 2015. N 10. С. 147 - 156.
68. Кирпичев А.Е. Применение конструкции управленческо-предпринимательских обязательств в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Современное право. 2014. N 1. С. 58 – 63.
69. Ковалева Т.К. Развитие местных территорий и местных сообществ: векторы совпадают // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 7. С. 61 - 63.
70. Козлова Е.Б. Инвестиционный договор как пробел российского законодательства // Правовые вопросы строительства. 2013. N 1. С. 14 - 17.
71. Ковалева Т.К. Развитие местных территорий и местных сообществ: векторы совпадают// Конституционное и муниципальное право. 2017. N. 7. С. 61-63.
72. Колесникова К.В. Бюджетные кредиты как форма финансирования охраны окружающей среды// Общество и право. 2010. N5. С. 76-78
73. Кузнецов В.И. Административно-правовой режим Арктической зоны // Журнал российского права. 2015. N 11. С. 130 - 141.

74. Кукелко Д.В. Перспективы развития системы местных сборов как источников доходов местных бюджетов // Финансовое право. 2017. N 9. С. 17 - 21.
75. Кукелко Д.В. Правовое регулирование устойчивого развития территорий публично-правовых образований в Российской Федерации // Финансовое право. 2017. N 10. С. 37 - 42.
76. Куликовская Л.Ю. Основные направления политики Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. N 10. С. 63 - 66.
77. Кумаритова, А.А. Государственные и муниципальные гранты: возникновение // Журнал российского права. 2008. N 7. С. 88-99.
78. Курбатова С.С. Правовое регулирование грантов в системе расходов бюджета // Закон. 2015. N 3. С. 141 - 149.
79. Кустова М.В. Проблемы правового регулирования субсидий как инструмента финансового обеспечения публично-частного партнерства // Закон. 2013. N 3. С. 119 - 125.
80. Лапина М.А. Правовое регулирование национальной инновационной системы России // Административное и муниципальное право. 2017. N 12. С. 26 - 33.
81. Лаптев В.В. Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. М., 2002.
82. Лаптева А.М. Понятие инвестиционной деятельности // Современное право. 2012. N 12. С. 102 - 106.
83. Лаптев В.А. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации о предпринимательстве // Российская юстиция. 2015. N 11. С. 18 - 22.
84. Лаутс Е.Б. Антикризисное законодательство и законодательство в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. N 15. С. 4 - 10.

85. Лисица В.Н. О совершенствовании инвестиционного законодательства Российской Федерации в условиях модернизации и глобализации // Российская юстиция. 2012. N 6. С. 15 - 17.
86. Литягин Н.Н. Актуальные проблемы государственного регулирования инвестиций. Правовые предпосылки активизации инвестиционной деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. N 4. С. 24 - 27.
87. Логвинова И.В. Государственное управление в сфере координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2015. N 11. С. 1149 - 1156.
88. Лукина А.Н. Административно-правовые аспекты публичного управления государственно-частным партнерством // Административное право и процесс. 2016. N 11. С. 70 - 73.
89. Луценко С.И. Индустриальный парк // СПС КонсультантПлюс. 2018.
90. Макаревич К.А. Инфраструктурные облигации: иностранный опыт и нормативно-правовое регулирование в России // Вопросы экономики и права. 2011. N 2.
91. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. N 1. С. 16 - 29.
92. Мищерская Е.А. Некоторые проблемы публично-правового регулирования публично-частного партнерства в Российской Федерации // Реформы и право. 2017. N 1. С. 44 - 52.
93. Морозова Н.В. Иностранная инвестиционная деятельность: правовая доктрина и международный арбитраж // Евразийский юридический журнал. 2009. N 1(8).
94. Мохов А.А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 4. С. 9 - 14.

95. Мохов А.А. Специальный правовой режим экономической деятельности в кластерах // Юрист. 2016. N 22. С. 37 - 40.
96. Мохов А.А. Кластерная политика и поддержка малого и среднего предпринимательства // Предпринимательское право. 2018. N 2. С. 57 - 63.
97. Мошкова Д.М. Финансово-правовое регулирование инновационной деятельности в сфере образования и науки // Финансовое право. 2017. N 1. С. 10 - 14.
98. Мусабирова Д.А. Тенденции использования региональных бюджетных фондов в современный период // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. N 10. С. 35 - 36.
99. Мухетдинова Н.М. Региональные проблемы современного инвестиционного роста России // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. N 4.
100. Нарутто С.В. Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 9. С. 56 - 67.
101. Науменко А.М. Финансово-экономическое обоснование проекта закона как финансово-правовой акт // Финансовое право. 2016. N 6. С. 4 - 11.
102. Ноздрачев А.Ф., Стародубова О.Е. Административно-правовые режимы: современное содержание и тенденции развития // Журнал российского права. 2016. N 9. С. 146 - 153.
103. Носков И.Н. Соотношение юридического и экономического аспекта в понятии «инвестиции» // Юридический мир. 2006. N 9. С. 65 - 70.
104. Омелехина Н.В. Финансовые риски регионального и местного уровня: правовая идентификация и видовое разнообразие // Финансовое право. 2018. N 6. С. 11 - 17.
105. Омелехина Н.В. Бюджетная система Российской Федерации в системе институтов финансовой безопасности государства // Журнал российского права. 2017. N 7. С. 81 - 93.

106. Писенко К.А. Охрана объектов исключительных прав публично-правовыми средствами антимонопольного законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности как механизм стимулирования инновационной деятельности // Российская юстиция. 2010. N 1. С. 15 – 18.
107. Перькова В.А. Совершенствование правового обеспечения национальной инновационной системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. N 6. С. 74 - 81.
108. Петраков А.Ю. Правовой статус управляющей компании территории опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Юрист. 2018. N 5. С. 31 - 35.
109. Поморцев К.И. Формы предпринимательских объединений: от вертикали до горизонтали // Юрист. 2017. N 6. С. 40 - 46.
110. Попондопуло В.Ф. Специальный инвестиционный контракт как правовая форма инвестиционных соглашений с участием публично-правового образования // Конкурентное право. 2017. N 3. С. 17 - 24.
111. Попондопуло В.Ф. Инвестиционная деятельность: правовые формы осуществления, публичной организации и защиты // Юрист. 2013. N 19. С. 15 - 23.
112. Попова Н.Ф. К вопросу о ликвидации экономической асимметрии в развитии российских территорий // Административное право и процесс. 2016. N 8. С. 56 - 58.
113. Попова Н.Н. О правовом режиме территорий с особыми (льготными) условиями осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности // Административное право и процесс. 2015. N 8. С. 46 - 49.
114. Постников А.Е., Павлушкин А.В., Помазанский А.Е. О полномочиях органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности // Журнал российского права. 2010. N 7. С. 18 - 26.

115. Рагозина Н.А. Инвестиционная политика России и внешнеэкономические связи Санкт-Петербурга // Внешнеторговое право. 2007. N 2.
116. Рехтина И.В., Шунина О.А. Экономические и правовые предпосылки формирования региональных кластеров на территории Российской Федерации // Юридический мир. 2012. N 10. С. 34 - 39.
117. Романовская О.В. Делегирование государственно-властных полномочий в системе публично-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. N 2. С. 143 - 154.
118. Романовская О.В. Конституционные основы делегирования государственно-властных полномочий субъектам частного права (на примере управляющих компаний) // Lex russica. 2017. N 2. С. 32 - 41.
119. Ручкина Г.Ф., Купызин В.В. Правовой режим фондов денежных средств коммерческих организаций в инновационной социально ориентированной экономике // Финансовое право. 2011. N 4. С. 8 – 12;
120. Рябоконь А.П. Кластерный метод как форма развития инновационной деятельности агропромышленных предприятий // VII Международная научно-практическая конференция "Социально-экономические реформы в контексте интеграционного выбора Украины" (19 - 20 октября 2011 г.) // www.confcontact.com/20111019/3_ryabokon.php.
121. Савзиханова С.Э. Роль кластера в развитие экономики региона и повышение его конкурентоспособности // Российское предпринимательство. N 15. 2014.
122. Савина С. В. Правовое регулирование отношений по реконструкции государственного имущества за счет средств частных инвесторов в рамках государственно-частного партнерства // Предпринимательское право. 2009. N 2. С. 11-15.

123. Сакал П., Хрдинова Г., Шмид Я. Кластеры как основа перехода на инновационное производство // Проблемы развития территории. Вып. 3 (59). Вологда, 2012.
124. Салиева Р.Н. Хозяйственно-управленческие обязательства в сфере недропользования по законодательству стран СНГ и России // Творческое наследие академика В.В. Лаптева и современность. М., 2014. С. 244 – 245;
125. Силкин В.В. Иностранные инвестиции и валютное законодательство // Законодательство и экономика. 2005. N 9. С. 34-39.
126. Соколов Ю. Интеграция как условие воспроизводства промышленного капитала // Экономист. 2006. N 8. С. 21 - 28.
127. Сосна С.А. Концессионное соглашение − новый вид договора в российском праве // Журнал российского права. 2003. N 2;
128. Спиридонова А.В. Правовая природа специального инвестиционного контракта, предусмотренного Федеральным законом "О промышленной политике в Российской Федерации" // Право и экономика. 2017. N 2. С. 15 - 23.
129. Спиридонова А.В. Правовая природа специального инвестиционного контракта, предусмотренного Федеральным законом "О промышленной политике в Российской Федерации" // Право и экономика. 2017. N 2. С. 15 - 23.
130. Старостин С.А. Проблемы государственного управления при создании публичной инфраструктуры // Административное право и процесс. 2016. N 7. С. 31 - 33.
131. Степанов М.С. Федеральный закон о ГЧП. Первые поправки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. N 1. С. 51 - 55.
132. Талапина Э.В. Публично-правовое регулирование экономики в России: институциональная эволюция // Lex russica. 2016. N 1. С. 116 - 125.

133. Тарасенко О.В., Данилов И.А. Вопросы управления федеральной собственностью // Юрист. 2017. N 19. С. 14 - 15.
134. Татонова И. Час СПИК. Специальные инвестиционные контракты могут привлечь инвестиции, но уничтожат конкуренцию? // Информационно-аналитическое издание "Бюллетень Оперативной Информации "Московские Торги". 2016. N 9. С. 34 - 35.
135. Терещенко Л.К., Калмыкова А.В. О правовом статусе технопарков // Журнал российского права. 2011. N 12. С. 21 - 30.
136. Трофимов А.М. О региональном инвестиционном законодательстве (законотворчество субъектов Российской Федерации) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. N1 (318). С. 13–19.
137. Тютюнник И.Г. Правовые основы в борьбе с коррупцией в сфере промышленной политики Российской Федерации // Юрист. 2015. N 16. С. 42 - 46.
138. Усманова Р.М. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера государственной поддержки муниципальных образований // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 6. С. 54 - 57.
139. Ушакова Е.Ю. Проблемы регулирования инвестиционной деятельности в социально значимых сферах экономики // Юрист. 2015. N 23. С. 18 - 20.
140. Фильченко А.Е. Проблемы совершенствования законодательства о предоставлении льгот иностранным инвесторам // Предпринимательское право. 2010. N 1. С. 44 - 47.
141. Халимовский Ю.А. Государственно-частное партнерство в субъектах РФ: блуждание в темноте // Налоги. 2011. N 14. С. 18 - 25.
142. Цирина М.А. Проблемы разрешения споров, возникающих в связи с осуществлением предпринимательской деятельности в Арктическом регионе // Российская Арктика - территория права: альманах.

Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин и др.; отв. ред. В.П. Емельянцев, Е.А. Галиновская. М., Салехард: Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа, ИЗиСП, Юриспруденция, 2015. С. 288 - 293.

143. Цимерман Ю.С. Государство и экономика // Предпринимательское право. 2012. N 4. С. 5 - 8.
144. Цыганков Э. Острова экономического процветания // ЭЖ-Юрист. 2015. N 5. С. 3.
145. Цыганков Э. Закон под кластер // ЭЖ-Юрист. 2016. N 3. С. 4.
146. Чернов С.Н., Шабаева С.В., Куликовская Л.Ю. Развитие государственно-частного партнерства в Арктической зоне Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. N 12. С. 35 - 38.
147. Черешнева И.А. Особые экономические зоны: понятие и признаки // Право и экономика. 2017. N 9. С. 30 - 33.
148. Черешнева И.А. Система территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности // Юрист. 2018.
149. Шабаршова О.А. Конституционно-правовой анализ распределения полномочий между федеральными органами власти и органами власти земель Германии // Адвокат. 2015. N 11. С. 60 - 66.
150. Щеблетов А.А. Реализация принципов финансового права в законодательстве об инвестиционной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2016. N 2. С. 208 - 213.
151. Щеблетов А.А. Налоговые стимулы при реализации региональных инвестиционных проектов // Ленинградский юридический журнал. 2017. N 1. С. 132 - 138.
152. Щербаков В.А. Территории опережающего социально-экономического развития и другие зоны со льготным режимом предпринимательской деятельности: сравнительный анализ // Юрист. 2017. N 2. С. 22 - 27.

153. Янковский Р.М. Правовое регулирование государственной поддержки инноваций в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2017. N 3. С. 21 - 29.

Зарубежная литература

1. Porter M.E. Clusters and the new economics of competition. Boston : Harvard Business Review, 1998. T. 76. N. 6. P. 77-90.
2. Delgado M., Porter M.E., Stern S. Clusters and entrepreneurship // Journal of Economic Geography. May 2010. US Census Bureau Center for Economic Studies.
3. Freeman C. The Economics of Hope. Essays in Technical Change, Economic Growth and the Environment. L.; N.Y., 1992.
4. Edquist C., ed., Systems of Innovation: technologies, Institutions and Organizations, London: Pinter, 1997
5. Oomes N., Kalcheva K. Diagnosing Dutch disease: does Russia have the symptoms? //International Monetary Fund, 2007. T. 7.
6. Ciuriak D. The Return of Industrial Policy. 2013.

Электронные ресурсы

1. Zeng D.Zh. China’s Special Economic Zones and Industrial Clusters: Success and Challenges [Электронный ресурс]. URL: https://www.lincolninst.edu/sites/default/files/pubfiles/2261_1600_Zeng_WP13DZ1.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
2. Japanese “National Strategic Special Zones” [Электронный ресурс]. URL: http://www.smam-jp.com/documents/www/english/market_info/2014/10/22/SMAMMarketKeywordNo018.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
3. Vietnam's Key Regions and Economic Zones [Электронный ресурс]. URL: http://www.iberglobal.com/files/2017-2/vietnam-key-regions-economic-zones.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

4. Export Processing Zones in Brazi l[Электронный ресурс]. URL: http://investimentos.mdic.gov.br/public/arquivo/arq1383326282.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.)
5. Manaus Free Trade Zone as Brazil´s development policy for the Amazon [Электронный ресурс]. URL: http://ftz.dauphine.fr/fileadmin/mediatheque/masters/ftz/Renato_Manaus_Free_Trade_Zone_Paris_2015.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
6. Special economic zones in Mexico [Электронный ресурс]. URL: https://www.vazqueztercero.com/descargas/VTZ%20Report%20Special%20Economic%20Zones.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
7. Impact of Special Economic Zone in India [Электронный ресурс]. URL: https://www.iracst.org/ijcbm/papers/vol4no12015/1vol4no1.pdf (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).